

Любовь обжигает

Джорджетт Сент-Клер

Оливия Кабрера только что была избрана мэром ледяных драконов Северного Линдвейла и сразу окунулась в работу с головой. Ради спасения своего города, она начинает изгонять продажных копов и урезонивать местных сорвиголов.

Но вскоре ее очаровывает Колдер Кингсли, шеф полиции огненных драконов Южного Линдвейла. Привлекательный и сексуальный Колдер находится по ту сторону баррикад... пока их не принуждают к фальшивым отношениям, чтобы доказать Старейшинам Драконов, что огненные и ледяные могут прекрасно сосуществовать вместе.

Когда мелочное соперничество обостряется, и неизвестный огненный дракон угрожает жизни Оливии, ей придется решить, кому она может доверять, в то время как горячий любовник соблазняет ее жечь простыни.

Над переводом работали: Валерия Плотникова,
Татьяна Кардашова, Наталья Ульянова
Русифицированная обложка: Арина Журавлева

Глава 1

6:45 утра, дракон-перевертыш Колдер Кингсли в свой первый рабочий день, который официально еще не начался, уже был готов что-то или, скорее, кого-то поджарить.

Колдер был новым *Vigiles Principe (Принцип Вигилес)* Южного Линдвейла, что эквивалентно шефу полиции. И должен командовать отрядом огненных драконов из сорока центурионов в недавно сформированном департаменте. Он сам в прошлом был сотником, работая на Совет Старейшин Драконов, но ему впервые представилась возможность посмотреть на все со стороны начальника.

И на данный момент — это полный отстой.

Участок с раннего утра оказался переполнен огненными драконами, которые жаловались на вспышки хулиганства, охватившие Южный Линдвейл в течение последних нескольких недель. Раньше им некому было высказывать свои претензии. На территории драконов существовал еще один Принцип, но он жил в Северном Линдвейле, так как являлся ледяным драконом, и потому никогда не расследовал преступления, связанные с огненными драконами.

К Колдеру, не успевшему еще даже добраться до участка, подскочил разъяренный гражданин: колеса его машины ночью кто-то заморозил. Ну а теперь они оттаяли на июньской жаре и лопнули.

Колдеру так и не удалось допить свою чашку кофе. Из его ноздрей кольцами повалил дым, но вовсе не участившиеся случаи вандализма стали тому причиной. Он понимал, что разборки с хулиганами и разъяренными гражданами — это его работа.

Причиной его гнева стал Хенрик Вромм, Наблюдатель Старейшин Драконов. Он позвонил Колдеру несколько минут назад и сообщил, что из-за участившихся жалоб со стороны человеческого населения он намерен остаться в городе в течение следующих тридцати дней, чтобы исключить новые «инциденты», особенно сейчас, в самый разгар

сезона дракон-кросса[1], во время которого поджарено может быть все, что угодно. Или заморожено, тут уж как получится.

Дракон-кросс — это что-то типа человеческой игры лакросс, только в воздухе. Студенты старшей школы Северного и Южного Линдвейла Лиги юниоров соревнуются каждое лето, и притом очень серьезно. Даже слишком серьезно, по мнению Колдера.

Если два противоборствующих клана не смогут урегулировать свои отношения во время сезона, Хенрик направит рекомендацию Совету Старейшин Драконов распустить местные органы власти, уволить обоих Принципов и передать всю область под временный контроль Совета.

Никто этого не хотел. Половина долины наверняка угодит в тюрьму за то, что в обычной жизни считалось мелкими правонарушениями. Старейшины Драконов отчаянно хотят успокоить людей, убеждая их в том, что противоборство драконов не выльется в полноценную войну с последующими глобальными разрушениями, поэтому и управлять они будут твердой рукой.

— Чертова нянька Совета, — пробормотал Колдер.

— Во-во. У этих парней нет чувства юмора, — весело подтвердил лейтенант Барнум Томпкинс, делая фотографии замороженной машины. — Вот стоит только поджечь один крошечный киоск с хот-догами, как... — Заметив взгляд Колдера, он быстро осекся и прочистил горло. — Ну в смысле, это был не я, конечно. Я говорю теоретически, о событиях, которые имели место до того, как открылся наш департамент.

— Ага, и я уверен, что такого больше не повторится, — сказал Колдер, одарив Барнума суровым взглядом, обещающим весьма болезненное возмездие, если Барнум не примет во внимание его предупреждение. Лейтенант моргнул и прикинулся невинной овечкой, фальшиво насвистывая себе под нос какую-то мелодию.

У Барнума было круглое лицо и светло-каштановые волосы, которые торчали из его головы сумасшедшими кудряшками. Несмотря на его сходство со счастливым Маппетом[2], он считал себя дамским угодником. И кажется, совершенно не замечал, что почти все его неуклюжие попытки флирта заканчивались неудачно. Однако Барнум всегда был на позитиве и никогда не сдавался, продолжая верить, что абсолютно неотразим, даже если его история свиданий говорила об обратном.

А еще Барнум сын мэра Тома Томпкинса, и это объясняет, как он оказался на своей нынешней должности.

Когда к зданию подъехал синий внедорожник, Колдер мысленно приготовился к встрече с очередным раздраженным огненным драконом, требующим возмездия за свои обмороженные петунии. Каково же было его удивление, когда из машины вышла привлекательная женщина.

— Прекрасно, — сказал он Барнуму. — Мой день только что наладился.

Она была, вопреки нынешним стандартам, слегка полненькой, но Колдеру это весьма понравилось. Широкие бедра, высокая грудь, маленький округлый животик. На ней был голубой льняной пиджак, подчеркивающий ее голубые глаза, бледно-голубая шелковая блузка и синяя юбка-карандаш в тон. Завершали образ такие же синие лодочки. Пухлые розовые губки на ее милом личике, которое обрамляли прямые шелковистые каштановые волосы, так и призывали попробовать их на вкус.

С такими льдисто-голубыми глазами нет сомнений в том, что она ледяной дракон, но это неважно. Пары из огненных и ледяных драконов хоть и были редкостью, но все же

случались. Например, его кузен Орион женился на ледяном драконе, Каденции, и был безумно счастлив.

Красотка показалась смутно знакомой Колдеру. Такое ощущение, что он уже где-то ее видел, что невозможно, вряд ли он смог бы забыть столь очаровательное создание.

Взгляд Барнума проследил за Колдером, и его глаза тут же оживились.

— Чур, моя, — автоматически выпалил Барнум.

— Ага, конечно. Удачи тебе в этом, — сказал Колдер и, улыбнувшись, направился к женщине. — Чем я могу вам помочь?

Барнум не отставал.

— Здравствуйте. Меня зовут Барнум. И вы прекрасны, — обратился он к ней.

Та бросила на него раздраженный взгляд.

— Вольно, солдат. Ничего не выйдет, — пренебрежительно выдала она, сосредоточив внимание на Колдере.

— Видишь, я же говорил, она хочет все это, — сказал Барнум Колдеру, понизив голос и махнув ладонью сверху вниз, указывая на свое тело.

Она уставилась на Барнума.

— Эй, я *здесь*. И я вроде не глухая, — проговорила она. — А вот ты, похоже, немного туговат.

Барнум выглядел совершенно запутавшимся и, как будто подтверждая ее догадку, спросил:

— Так...значит, я прав?

Она переключилась на Колдера.

— Колдер Кингсли? — спросила она.

— Да, это я. Приятно познакомиться. Чем могу служить?

Она одарила его ледяным взглядом.

— Передайте своим недоделанным огненным хулиганам, что если они еще раз выжгут ругательства на нашем баннере, я самолично превращу их в чертовы сосульки.

Барнум начал было смеяться, но заметив свирепый взгляд женщины, поторопился сделать вид, что кашляет в руку. Однако на его лице все еще отчетливо сияла ухмылка.

Колдер почувствовал, как в нем всколыхнулась волна гнева.

— Я бы вам не советовал, — сказал он, мягко улыбаясь, но глаза его, тем не менее, залились красным цветом. — У нас не принято наказывать за порчу имущества смертью, мисс... простите, не расслышал вашего имени.

— Оливия Кабрера. У вас вообще никак не принято наказывать за вандализм, если его совершают огненные драконы. — Облако ледяного пара вырвалось из ее рта, пока она говорила. — Что ж, я здесь, чтобы сообщить вам, что мы больше не намерены это терпеть. Считайте это предупреждением.

— А теперь позвольте *мне* предупредить вас. Сегодня мой первый день в этой должности. Я не потерплю нарушений закона кем-либо из огненных драконов в Южном Линдвейле, но и не собираюсь спокойно смотреть на самосуд от кого-либо из Северного Линдвейла. Ах да, полагаю, что поскольку за соблюдение закона у вас отвечает Принцип Тиг, на большее нам рассчитывать не приходится.

При этих словах зрачки ее глаз вытянулись в вертикальные черные щели, как у рептилий, а воздух вокруг резко охладился.

— Следите за тем, что говорите о Тиге.

— Прошу прощения, вы правы, мне нет никакой необходимости оскорблять вашего Принципа. — Он сверкнул белоснежной улыбкой. — Потому что ваши люди, похоже, прекрасно справляются с этим и без меня.

Колдер был в курсе местных сплетен. Неделю назад несколько ледяных драконов едва избежали ареста: пролетая над домом Тига, они вывалили пару ведер с конским навозом прямо на его лужайку. А еще за неделю до этого кто-то исписал стены полицейского участка нецензурными выражениями о сомнительном происхождении Тига.

Тиг и его клан держали Северный Линдвейл в железной хватке, но из-за этого совершенно не пользовались популярностью у населения.

— Просто скажите вашим людям, чтобы не переходили нам дорогу, — отрезала Оливия.

— Основываясь на чьих полномочиях? — Колдер вздернул бровь, сознательно провоцируя.

— На моих. Я — мэр Северного Линдвейла.

Колдер разразился смехом.

— А, тогда все понятно.

Выражение ее лица стало озадаченным. И одновременно крайне обозленным.

— Что это значит?

— Что вы сумасшедшая. Сударыня, я знаю, кто главные игроки в этом городе. И вы не из их числа. Мэр Северного Линдвейла — брат Квинтона Тига, Арни.

Она саркастически усмехнулась.

— Больше нет. Вчера мой дядя Арни был пойман со стажером старшей школы в весьма компрометирующей позе, и поэтому ему пришлось покинуть страну. Городской совет назначил меня временно исполняющей обязанности мэра на экстренных выборах прошлой ночью.

Хм. Похоже, железная хватка клана Тигов в Северном Линдвейле, наконец, начала ослабевать.

И тут до него дошел смысл ее слов.

— Ваш дядя? Значит Квинтон ваш...

— Мой отец, да. Я взяла фамилию моей покойной матери. Мы уехали из города, когда мне было восемь. А вернулась я всего несколько недель назад.

Колдер просто пялился на нее, переваривая услышанное и не зная, что сказать. Ну конечно, он должен был заметить, что девушка выглядела как невероятно хорошенькая версия Квинтона. Вот почему она показалась ему знакомой.

Первый день в новой должности, а он уже успел оскорбить нового мэра Северного Линдвейла и ее отца. Впрочем, по Тигу он проехался вполне справедливо: тот был настолько задиристым, что его не выносили в собственном городе, не говоря уже о Южном Линдвейле. Но все же. Не самое лучшее начало, чтобы наладить отношения с соседями.

Она сердито посмотрела на Колдера.

— Что ж, вижу, вы не принимаете всего этого всерьез. Какой сюрприз. Но могу заверить вас, что вы даже не представляете, на что я способна. — Повернувшись, девушка направилась к своей машине.

— И прекрати пялиться на мой зад! — выкрикнула она, сев в свой автомобиль и хлопнув дверью.

— Как она узнала? — изумился Колдер. И почему это он не должен пялиться? У нее отличный зад.

Барнум постучал Колдера по руке, когда она уехала.

— Она так и не ответила на мой вопрос. У меня есть шанс или нет?

---

[1] *Лакр́осс (Lacrosse) — контактная спортивная игра между двумя командами, с использованием небольшого резинового мяча (62.8-64.77 мм, 140–146 грамм) и клюшки с длинной рукояткой, называющейся стик, верх которой заплетен свободной сеткой, спроектированной для того, чтобы ловить и удерживать мяч. Цель игры заключается в том, чтобы забросить мяч в ворота соперника, используя клюшку, чтобы ловить, контролировать и пасовать мяч.*

[2] *«Мuppet-шоу» — англо-американская телевизионная юмористическая программа, созданная Джимом Хенсоном. Выходила в 1976–1981 годах.*

Глава 2

Колдер покачал головой, глядя, как она уезжает. Он явно не доберется до офиса в ближайшее время.

— Барнум, думаю нам нужно заскочить в «Бинбаг», — проговорил он.

Барнум оживился.

— Кофе звучит неплохо, — сказал он. — И булочки? Я могу съесть пол дюжины булочек. — Затем он нахмурился. — А мы разве не собираемся решать вопрос о вандализме? Может, после кофе мы все-таки проведем небольшое расследование. Или до кофе. — Но тут его живот заурчал. Драконам-перевертышам нужно много есть, чтобы подпитывать свое пламя. — После, — решил он.

— Мы собираемся в кофейню по делу о порче городского имущества, — сказал Колдер.

— Аааа. Гениальная идея, босс!

— Да уж, именно за это мне и платят, — сказал Колдер, садясь за руль своей патрульной машины.

Колдер догадывался, кто стоял за актами вандализма.

Прежде всего, Оливия права. Это, очевидно, была работа огненного дракона. Знак «Добро пожаловать в Северный Линдвейл» был на высоте шести метров над землей. Выжечь на нем граффити можно, только если парить в воздухе.

И у Колдера на примете был один несовершеннолетний правонарушитель, которого не раз ловили с подобного рода выходками. Билли Саттон, избалованный маленький засранец. Жаль, конечно: вообще-то, мальчишка весьма талантливый художник. Если бы только направил свой талант в нужное русло.

Проблема в том, что Билли остался единственным выжившим сыном у своей матери, и поэтому она баловала и потакала ему во всем. Но у такой чрезмерной заботы есть другая сторона: Билли был уверен, что ему сойдет с рук абсолютно все, ну разве что, кроме убийства, потому что мать вытащит его из любой передрыги. По крайней мере, так было до сих пор.

Сью Саттон на протяжении долгих лет снова и снова беременела, пытаясь выносить дракончиков, но из всех ее яиц вылупился только Билли.

Это распространенная проблема у драконов-перевертышей.

Долгие годы уровень выживаемости драконьих яиц держался на крайне низкой отметке. Скорлупа опасно истончилась из-за плохой экологической обстановки и повсеместного использования пестицидов. А несколько лет назад клиника по лечению бесплодия, наконец,

нашла решение проблемы, предложив поместить яйца в инкубатор на ранней стадии беременности женщины-дракона, и это ощутило повысило уровень рождаемости. Тем не менее, появилось целое поколение драконов-перевертышей, которые оказались единственными выжившими детьми, как и Билли. Родители сверх меры оберегали и потакали им, и те в итоге выросли испорченными и избалованными.

Колдер и Барнум подъехали к «Бинбаг», одной из самых популярных кофеен в Южном Линдвейле, где, как всегда, было полно народу.

Сью подняла глаза и улыбнулась Колдеру, но улыбка быстро исчезла с лица, когда женщина заметила серьезное выражение его лица.

— Сью, ты сегодня просто сногшибательно хороша, — сказал Барнум. Колдер бросил на него раздраженный взгляд.

— Что? — прошептал Барнум Колдеру. — Она одинока.

Так и есть. Отец Билли свалил много лет назад.

— Ну разве ты не очаровашка? Колдер, тебе как обычно? — спросила она с натянутой улыбкой. — Пекановый пирог и сладкий кофе слабой обжарки? За счет заведения, конечно же.

К сожалению, ее виноватый вид в сочетании с попыткой умаслить его лишь подтвердил тот факт, что Билли снова во что-то вляпался, и она об этом знает.

— Нет, спасибо, Сью. Мне нужно поговорить с тобой.

— Да, конечно, выкладывай. — Она прислонилась к стойке, глядя на него с вызовом. Она что, надеется, он не станет обсуждать это при клиентах? Прекрасно, если она так хочет, он подыграет.

— Ладно, и это касается каждого, — сказал Колдер, повышая голос. — У нас серьезные проблемы, народ, и я хочу, чтобы все были в курсе. К нам в город приехал инспектор. Хенрик Вромм, Наблюдатель Старейшин Драконов.

— Ледяной или Огненный? — выкрикнул кто-то. Колдер вздохнул.

— Огненный, но это неважно, — ответил он, заметив, как окружающие с облегчением выдохнули. А зря. В подобных делах Старейшины Драконов остаются нейтральны и не принимают ни одну из сторон. — Он пробудет в городе ближайшие тридцать дней. Совет получил многочисленные жалобы от туристов-людей об обострении отношений между нами и ледяными драконами. Вандализм, драки... если так будет продолжаться, они распустят все местные власти и приведут собственных центурионов в долину. Я уже видел такое однажды, в Монтане, и это весьма неприятно. Они поймают первого попавшегося хулигана и упекут в тюрьму, чтобы преподать остальным урок.

Посетители начали гневно перешептываться друг с другом. Сью побледнела и закусила губу, избегая взгляда Колдера. Она определенно знала, что натворил ее сын.

— Мэр Томпкинс проводит экстренное собрание сегодня вечером по этому поводу, а пока вам всем необходимо успокоиться и остыть. Если у вас проблемы с кем-либо из ледяных драконов, приходите ко мне в участок и пишите жалобу, не пытайтесь решить все самостоятельно. И Сью, мне нужно поговорить с Билли. Где он сейчас?

— Ты не арестуешь моего сына, — гневно проговорила Сью, ее лицо начало покрываться чешуйками. Из ноздрей взвился дымок.

— С чего ты решила, что я хочу его арестовать? — спокойно спросил Колдер.

— Ты все время цепляешься к нему. Каждый раз, как кто-то выжигает граффити, ты обвиняешь его.

Колдер наклонился и слегка понизил голос, но не сильно.

— Сью, это вне моих полномочий. Если его поймают Старейшины Драконов, то с его приводами он не отделается годом, он угодит на все пять, и ты можешь истерить сколько влезет, но это ничего не изменит. — Ее глаза расширились от злости. — И кстати, когда ты бежишь и вытаскиваешь его из очередной передраги, ты не делаешь ему одолжения. Если бы ты шлепала его по хвосту каждый раз, когда он ведет себя словно распоясавшийся ребенок, то не столкнулась бы с такими проблемами теперь.

— Я знаю, где он, — неожиданно подал голос один из посетителей, дракон-кузнец, по прозвищу Блэки. Когда Сью глянула на него, тот не отвел взгляд. — Что? Я не собираюсь смотреть, как весь город страдает из-за того, что ты не можешь контролировать собственного сына. Он и его дружки на старом карьере у Пайнвью Род.

— Поищи себе другое место, здесь тебе больше не рады, — злобно проговорила Сью.

— Да ради бога, — ответил Блэки, поставив чашку с кофе на стойку. Он поднялся. — Думаешь, твое заведение единственное в городе?

Он направился к двери, и несколько посетителей встали и присоединились к нему, одарив Сью гневными взглядами. Женщина с вызовом смотрела им вслед, но как только они вышли, Колдер заметил тревогу в ее глазах. Многие из огненных драконов были обеспеченными, но к ней это не относилось. И Блэки был прав — есть много других мест, где можно выпить кофе. Если она станет отпугивать завсегдатаев, то окажется не в лучшем положении.

Прекрасно. А ведь сегодня только первый день, когда Хенрик в городе.

Сью поспешила к задней двери, ведущей в ее кабинет.

— Барнум, оставайся здесь и убедись, что она не позвонит Билли, чтобы предупредить его, — заявил Колдер.

Барнум вздохнул и кивнул. Это был самый миролюбивый дракон, которого когда-либо видел Колдер; он просто не годился для работы в полиции.

Глаза Сью широко распахнулись и она, негодуя, топнула ногой.

— Ты не имеешь права. Я могу звонить, кому захочу! — Ее слова сопровождалась сыпавшимися изо рта искрами огня.

— А еще ты можешь отправиться в тюрьму за препятствование следствию, — сказал Колдер. — Кто тогда вытащит твоего сына?

Колдер повернулся и направился к двери.

— Ты самый худший Принцип, который когда-либо у нас был! — прокричала Сью ему вслед. — И да, я знаю, что ты наш первый Принцип, но все равно самый худший! *Худший!*

Колдер проигнорировал ее и, запрыгнув в свою патрульную машину, поехал к карьере.

Карьер законсервировали лет двадцать назад. Подростки любили торчать там, играя в «кто первый струсит»: нужно было спрыгнуть с отвесного гранитного склона в человеческой форме, а затем как можно дольше продержаться, не обращаясь в дракона, и при этом не разбиться о скалистое дно. Придурки. Наступит день, когда ему придется соскабливать какого-нибудь неудачника с камней.

Добравшись до места, он увидел такую картину: Оливия стояла возле своей машины с довольной ухмылкой на лице, а Билли и его лучший друг Лео с криками и руганью суетились вокруг мотоцикла Билли. Байк стоял вмороженный в ледяную глыбу.

— Я сваливаю, — сказал Лео, заметив Колдера, тут же развернулся и побежал. Через пару десятков шагов он обернулся в небольшого красного дракона, захлопал крыльями и

исчез, взлетев над соснами.

— Выходит, вы знали, кто надругался над нашим знаком, — осуждающе произнесла Оливия, когда Колдер подошел к ней.

Билли посмотрел на свой байк, потом в сторону сбежавшего Лео, и на его коже сверкнула волна красных чешуек, будто он тоже хотел удрать.

— Даже не думай, — предупредил Колдер. — Я намного быстрее тебя.

Колдер снова обратил свое внимание на Оливию.

— Я и не говорил, что не знаю, кто это сделал. Я веду расследование здесь, и вы должны были оставить это дело мне. Вы не можете вершить правосудие самостоятельно. Мне придется арестовать вас.

Оливия зашипела от гнева, когда он снял с пояса наручники. Но, одарив Колдера свирепым взглядом, все же повернулась к нему спиной, чтобы он смог надеть их на запястья.

— Доволен собой? — холодно поинтересовалась она.

— Гораздо больше, чем должен. — Он подавил усмешку.

— Значит, ты больной на всю голову сукин сын, — сказала она громким, сердитым голосом. — Какой сюрприз.

Защелкивая наручники, он с удивлением заметил на ее правом предплечье обгоревший участок кожи. Этот след был явно от огня дракона. Ожог выглядел неважно и слишком медленно исцелялся. Будь это менее серьезное повреждение, оно исцелилось бы за считанные минуты.

— Вы в порядке? — спросил он.

— Ага, случайно приморозила себя, — ответила Оливия, избегая его взгляда. Явная ложь — Колдер точно мог сказать, что это ожог, а не обморожение, и кроме того, надо было очень постараться, чтобы случайно обжечься в таком месте. Но раз она не хотела рассказывать, он не станет ее заставлять.

Он наклонился к ее уху так, чтобы Билли не смог услышать.

— Если кто-то желает вам зла и вам нужна защита, пожалуйста, скажите мне, — сказал он ей низким голосом. — Я не шучу.

— Эй, сучка, смотри-ка, кто загремит в тюрьму! — ликуя дразнил Билли Оливию. — Не я, вот кто!

— Тут ты ошибаешься, — сказал Колдер и достал вторую пару наручников, шагнув к нему.

— Что? Какого черта ты меня арестовываешь? — набросился на него Билли. — Ты же видел, что она сделала! Эта стерва заморозила мой байк! Она, блин, мне теперь должна!

— А ты испортил Северному Линдвейлу их въездную стелу. Его восстановление будет стоить тысячи долларов. Думаешь, у твоей матери есть такие деньги? Особенно после того, как половина ее клиентов разбежались сегодня из-за тебя.

— Из-за меня? — скулил Билли, пока Колдер запихивал его на заднее сиденье машины. — Ты вообще о чем?

Колдер тряхнул головой.

— Пусть она сама тебе объяснит.

Колдер помог Оливии сесть на переднее сидение. Обычно арестованные ездят сзади, но он не хотел оставлять ее рядом с Билли, беспокоясь вовсе не о ее безопасности, а из опасений, что дамочка может покусать Билли.

Не проронив больше ни слова, они вернулись в полицейский участок. Новое кирпичное

здание с остроконечной крышей и мраморными ступенями при входе все еще пахло краской и лизолом.

Оливию и Билли развели по камерам, а Колдер, расположившись в своем кабинете, пытался разобраться с посыпавшимся на него градом телефонных звонков. Дубовую мебель ручной работы, которую подарил участку Южный Линдвейл в качестве признательности, уже доставили. Колдер развесил несколько картин известных драконов и заполнил стеллаж книгами о человеческом праве и Кодициллом Совета Старейшин Драконов.

На столе зазвонил телефон, Колдер взглянул на высветившийся номер и вздохнул. Это его мать, Табита Кингсли.

— Да, мама, — ответил он, не потрудившись скрыть свое раздражение. У него с семьей непростые отношения. Колдер, кажется, прямо из яйца вылупился с обостренным чувством того, что хорошо, а что плохо — только вот родился он в семье похитителей драгоценностей. Конечно, сейчас они отошли от дел и владели респектабельным и очень успешным ювелирным магазином, в котором были представлены работы драконов-ювелиров со всего мира... но исправились ли они на самом деле? Колдер частенько задавался этим вопросом.

— Слышала, в город приехал Наблюдатель Совета по имени Хенрик Вромм, — сказала она.

— Все верно.

— Я просто хотела предупредить тебя, что он может быть немного не доброжелателен по отношению к тебе, — сказал Табита. — Дело в том, что мы с ним встречались в колледже, но я бросила его ради твоего отца.

Колдер застонал.

— Здорово. Есть еще какая-то часть моей жизни, которую ты еще не усложнила?

— Что-то не припомню такой. Удачи на новой работе. Келли заставила меня сказать это. Счастливо! — и повесила трубку. Келли — жена его брата Габриэля, и Табита ее просто обожала.

Мать Билли появилась через полчаса вместе с поручителем.

Быстро заплатив залог, Сью повела сына к выходу, что-то возмущенно бормоча. Колдер видел, как, выходя из участка, она отвесила ему подзатыльник и даже прикрикнула. Ей, конечно, не стоило вытаскивать его снова, но, по крайней мере, пакостник наконец получил взбучку. Должно быть, впервые в жизни, потому что выглядел крайне удивленным... и обиженным.

Спустя несколько минут дверь с грохотом распахнулась, и на пороге возник Принцип Северного Линдвейла, Квинтон Тиг. Он пронесся мимо секретаря, сидевшего у дверей кабинета, и ворвался прямо к Колдеру.

— Ты арестовал мою дочь, — огрызнулся он. — Ты за это еще заплатишься.

Глава 3

У Оливии екнуло сердце, пока она переходила из тюремного отделения в главное здание полицейского участка. Все потому, что ее отец кричал на Колдера так громко, что все вокруг уставились на него. *«Отличный способ наладить отношения между огненными и ледяными, папа».*

У нее было время успокоиться. Как мэр, она не должна была вершить правосудие самолично. Нужно подавать пример остальным, а вместо этого она повела себя глупо. Кроме того, помощник шерифа сообщил ей о Наблюдателе, который пробудет в городе в течение

следующих тридцати дней.

Вернувшись месяц назад после двадцати лет отсутствия, Оливия с ужасом обнаружила, насколько ненавидели жители города своего шефа полиции, ее отца. Несмотря на это, девушку радушно встретили все те, кто помнил ее и ее мать, и кто понимал, почему им двоим пришлось тогда бежать. Из-за этих людей она и решила вернуться; за все годы, что они с матерью были в бегах, она никогда не чувствовала, что у нее есть свой настоящий дом.

Когда ее дядя был пойман со стажером старшей школы, ее отец тотчас же усадил в кресло мэра одного из своих кузенов. Мужчину с вычурным именем Регус, который был, пожалуй, еще *большим* хамом и пустословом, чем Квинтон. Городскому совету вскоре надоели его выходки, и было решено провести экстренные выборы временно исполняющего обязанности мэра, которых требовал Устав города.

Никто не осмелился идти против семьи Тиг — поэтому Оливия встала и объявила, что баллотируется на пост мэра. Ее отец был в ярости, пытался возразить, что она не может участвовать в выборах, потому что не является жителем города — но на тот момент девушка прожила в городе ровно тридцать дней, поэтому имела право выдвинуть свою кандидатуру.

И в итоге, одержала победу единогласно.

И теперь она твердо намерена навести порядок в городе, чтобы все было по справедливости, людей судили по поступкам, а не по их политическим связям — в том числе и по дружбе с семейством Тиг.

— Эй! — подойдя к отцу, произнесла она низким, но уверенным голосом. — Прекращай выставлять себя на посмешище. Это последнее, что нам сейчас нужно, когда Наблюдатель в городе. Колдер имел полное право арестовать меня, он также арестовал одного из парней, который изуродовал знак при въезде в наш город. Так что он не пытался выгородить одну из сторон... по крайней мере, не в этот раз. Большое спасибо, но я не хочу, чтобы ты решал за меня мои проблемы.

Квинтон фыркнул.

— Хорошо. Так мне не вносить залог? Я так понимаю, ты собираешься просидеть за решеткой до завтрашнего утра, пока не предстанешь перед судьей? Ой, погоди, сегодня же пятница. Получается, ты пробудешь здесь до понедельника. Будет очень трудно выполнять свои обязанности на посту мэра. Возможно, городскому совету стоит пересмотреть свое не самое удачное решение.

Оливию охватило тревожное чувство. Отец прав. Она была на мели, зарплата только через две недели. Всю свою жизнь она проработала официанткой, где ей платили наличными, так что график выплат был плавающий. К тому же, официантки не склонны откладывать большие суммы денег на свой банковский счет.

Ее сбережений едва хватит на продукты и бензин. Будет ли достаточно этой суммы на залог?

Если что, в ближайшие две недели она могла бы раздобыть себе еду, поохотившись, а перемещаться можно и пешком.

Прежде чем она смогла что-либо ответить, к ним подошла ее тетя, сестра Квинтона. Оливия даже не заметила ее появления, но вот она здесь, благоухает своими «Шанель № 5», одетая в укороченный пиджак, кринолиновую юбку от Александра Маккуина и туфли от Лабутена.

— Ерунда, — холодно произнесла она. — Я внесу за нее залог. Моя племянница не проведет выходные за решеткой. А иначе как наша семья будет выглядеть в глазах

окружающих? — Сказав это, она тепло подмигнула Оливии, затем перевела взгляд на Квинтона и, пока он не видел, показала ему язык.

— Спасибо, тетя Нора, — сказала Оливия. — Я все верну, как только получу первую зарплату.

— Ой, не глупи. Это семейные деньги. Они принадлежат всем нам.

«Вообще-то это были деньги моей мамы... пока клан моего отца не прикарманил их...»

— промелькнула осуждающая мысль у нее в голове, но затем девушка переосмыслив, застыдилась ее. Тетя Нора не виновата в том, что отец был той еще задницей. Она всегда вырочала Оливию: и когда та была еще ребенком, и когда вернулась месяц назад в город.

Квинтон с раздражением посмотрел на сестру.

— Я же сказал тебе ждать снаружи. Это наши с дочерью дела. Если бы я знал, что ты затеяла, то не позволил бы прийти.

Нора пожала плечами.

— Вряд ли ты бы смог меня остановить.

Глаза Квинтона запылали синим огнем, а зрачки сузились, став вертикальными.

— Я твой Доминус, — прорычал он. Большинство драконов состояли в кланах, а Доминус — глава клана.

Нора бесстрашно встретилась с ним взглядом, но все же коротко кивнула, признавая его власть.

— А она моя племянница. И Мэр Северного Линдвейла, нравится тебе это или нет. Его пребывание в тюрьме — это позор для нашей семьи и нашего города.

Как только Нора отправилась вносить залог за Оливию, Квинтон переключил свое внимание на дочь. Теперь, когда он не мог ей угрожать тюрьмой, его тон стал более вкрадчивым.

— Я просто пытаюсь делать, как лучше для тебя, — сказал он ей. Его нытье раздражало и резало слух. — Быть мэром — это большой стресс, к тому же, тебе вовсе не обязательно работать, чтобы жить нормально.

Он намекал на предложение Икабода Тремейна, состоятельного дракона-перевертыша в преклонном возрасте, который хотел жениться на ней.

Она почувствовала, как волна отвращения захлестнула ее. Оливия только что вернулась в город, не виделась с отцом двадцать лет, а он сразу же начал пристраивать ее повыгоднее. Конечно же, он хотел выдать ее за Икабода; средневековые законы, по которым живут драконы-перевертыши, наделяли его правом получить чрезвычайно щедрое приданое с дракона, который женится на одной из женщин его клана, способных к деторождению.

— Я всю жизнь работаю, мне нравится это делать, и я знаю, что смогу принести пользу нашему городу. Похоже, что им действительно не хватает свежей крови, учитывая, что меня выбрали единогласно, — произнося это, она смотрела на отца с вызовом.

Квинтон тоже понимал, что Совет города очень бы хотел вышвырнуть его за дверь. Он был настолько своенравным, что даже у своих бывших соратников сидел в печенках.

— Послушай, ты, неблагодарная... — Он неудачно схватил ее за руку как раз в том самом месте, где была рана. Во время поездки в Орегон ее атаковал дракон. Это было странное, бессмысленное нападение.

Оливия направлялась на вершину горы, где решила провести свой мини-отпуск, когда ее вдруг начал преследовать огненный дракон, атакуя огнем. К счастью, она быстро летает. Девушка написала заявление в полицию, но нападавший скрылся и не оставил никаких

зацепок. У нее не было врагов, на тот момент она даже еще не стала мэром. Однако на протяжении многих лет существовала вражда между огненными и ледяными драконами. Так что, возможно, Оливия нарвалась на какого-нибудь экстремиста, который просто воспользовался тем, что она была одна.

Девушка не стала рассказывать о нападении отцу или кому бы то ни было, потому что не хотела еще больше осложнять отношения между двумя видами.

Она поморщилась от боли, когда отец схватил ее за руку, и в мгновение ока Колдер покрылся красной чешуей, бросившись к ним. Квинтон быстро выпустил ее, сделав шаг назад.

— Что случилось с твоей рукой? Это что, ожог? — Расспрашивал он с пронизательным взглядом. — Кто-то напал на тебя? — Он взглянул на Колдера. — Он сделал это с тобой?

— Ты в порядке? — спросил Колдер.

— Все нормально, — ответила она, подавляя острое желание потереть руку. — И нет, Колдер ничего мне не сделал. — Колдер ее, конечно, жутко бесил, но Оливия не собиралась клеветать на него.

Затем она пригвоздила отца ледяным взглядом.

— И еще. Никогда больше не прикасайся ко мне, *papa*, или я выдвину против тебя обвинения — как и нужно было в свое время поступить маме. Не думаю, что это хорошо скажется на твоей карьере. — С этими словами она развернулась и вышла на улицу.

Возможно, ей не стоило говорить этого на территории огненных драконов, и тем более, у их Принципа на глазах. Но пора навести порядок, тем более, если это касается отца и его отношения к женщинам. Честно говоря, Оливия не могла поверить, что мама добровольно вышла за него замуж, ведь всю свою жизнь она была сильной, уважающей себя личностью. Должно быть, Квинтон насильно притащил ее к алтарю.

Девушка сразу поехала домой, в маленький домик, который снимала на окраине города. Встала под холодный душ, и это немного успокоило ее плохо заживающий ожог.

После душа девушка по-быстрому сварганила себе обед из полдюжины гамбургеров — от использования силы льда разыгрался аппетит, к тому же, она настолько проголодалась, пока торчала в тюремной камере, что уже готова была грызть решетку, но, к счастью, ее, наконец, отпустили.

Она вышла на веранду, села в кресло-качалку, вдохнув свежий деревенский воздух, и запахнула еду в рот не самым аристократическим способом. В этих краях воздух такой прозрачный, а звезды словно сверкающие бриллианты, разбросанные по черному бархату.

Если бы только мама могла снова увидеть свой родной город. От этой мысли на глаза навернулись непрошеные слезы, Оливия быстро заморгала, отложив тарелку. Ее мать Лаура была состоятельной девушкой из высшего общества, последней представительницей маленького, исчезающего клана, которая унаследовала все нажитые им богатства. Ей ни дня не приходилось работать. Но когда издевательства Квинтона стали невыносимыми, она, схватив Оливию и пару чемоданов с вещами, сбежала. Они переехали на Восточное побережье и стали жить под вымышленными именами.

Несколько месяцев назад Лаура умерла от сердечной недостаточности. Оливия держалась подальше от Северного Линдвейла, даже став взрослой, потому что знала: пояись она там, Квинтон тут же начнет поиски ее матери и обвинит ее в том, что та сбежала с его дочерью.

Но когда мамы не стало, девушка поняла, что ее ничто больше не держит здесь. Не имея

родственников и близких друзей, она решила, что пора вернуться домой.

От грустных мыслей про маму у нее совершенно пропал аппетит. Схватив тарелку, она вернулась на кухню и выкинула в мусорку недоеденный гамбургер. Затем залезла в свой старенький «Вольво» и отправилась на городское собрание по поводу приезда Наблюдателя на их территорию.

Сотни людей толпились в зале, заполнив даже коридоры. С досадой она заметила Хенрика в числе зрителей. Люди глазели на него: новости распространились быстро, и все уже знали, для чего он был здесь.

Она тяжело вздохнула. Нет смысла делать вид, будто его здесь нет.

Призвав аудиторию к тишине, она указала на Хенрика Вромма.

— Что ж, давайте дадим слово «слону в комнате»[1] или, вернее сказать, огненному дракону, — сказала она, и по залу пробежал одобряющий вежливый смешок.

Она пригласила Вромма подняться на трибуну, и люди тут же начали закидывать его вопросами. По тону было понятно, что люди недовольны и обижены, но Вромм не особенно старался обнадежить их: было слишком много жалоб на недавние стычки между огненными и ледяными драконами, и если два враждующих вида не смогут сохранить мир, будут приняты меры.

После собрания Оливия позвала Хенрика, чтобы поговорить с ним. Но прежде чем она успела открыть рот, к ним подошла элегантная женщина около пятидесяти лет на вид, с распущенными черными волосами. Она была одета в льняной костюм кремового цвета от Шанель и лодочки на невысоком каблуке. Оливия с удивлением признала в женщине огненного дракона; ее выдавал красный ободок вокруг зрачка.

— Здравствуй, Хенрик, — холодно произнесла женщина.

— Табита. — Хенрик посмотрел на нее с пренебрежением. — Полагаю, ты пришла сюда сказать, что сожалеешь о своем решении, принятом в колледже.

— О каком именно решении речь?

— О решении выйти замуж за вора драгоценностей, ввязаться в нелепые выходки его семьи и несколько раз чуть не попасться.

— Главная фраза здесь «чуть не», — улыбнулась она ему. — Я здесь для того, чтобы попросить тебя не позволять нашему не самому удачному прошлому влиять на твои решения здесь сейчас, или мне придется подать жалобу Совету Старейшин.

Хенрик фыркнул.

— Тогда удачи тебе с этим.

Ее глаза засияли красным.

— У меня есть парочка фотографий из колледжа. — Тут он улыбнулся. — Нелицеприятных. — Улыбка пропала, он повернулся и пошел прочь.

Табита взглянула на Оливию.

— Оливия Кабрера, — произнесла она. — Мой сын Колдер упоминал о вас. Неоднократно.

— Ну похоже, мне удалось довести его до белого каления, — ответила Оливия.

По каким-то причинам эта мысль задела ее. С какой стати ее должно волновать, что он думает о ней? Дурацкий, заносчивый и потрясающе красивый дракон. Он на добрый фут (ок. 30 см) выше нее, с широким, как у полузащитника, разворотом плеч и шелковистыми черными волосами, которые так и хотелось взъерошить. А еще он прекрасно знал, насколько горяч.

— Не уверена. — Табита, окинув ее взглядом сверху вниз, развернулась и покинула зал. Что ж, это было странно. Но не более странно, чем любое другое из происшествий, что случились с тех пор, как Оливия вернулась в город.

---

[1] идиоматическое выражение — проблема, о которой все знают, но предпочитают игнорировать.

Глава 4

Субботний вечер

Колдер стоял рядом с мэром Томом Томпкинсом, осматривая толпу, которая в свою очередь следила за ходом воздушной версии игры лакросс между старшеклассниками огненных и ледяных драконов, разворачивающейся над их головами.

Все это должно было привлечь много людей и драконов и принести неплохие деньги городу. Десятки палаток расположились вокруг поля, продавая фастфуд, футболки, кружки и рюкзаки с эмблемами команд наряду с драконьими игрушками и украшениями и всякими другими вещами с тематикой драконов, какие только можно вообразить. В киосках ледяных драконов подавали мороженое всех видов и прохладительные напитки, у огненных же драконов можно было приобрести горячие напитки и еду.

Вромм был там, среди толпы, и до сих пор все умудрялись вести себя приемлемо. Жителей обоих городов предупредили. Конечно, были слышны традиционные выкрики и насмешки, но никаких стычек между огненными и ледяными. Пока.

Колдер особенно внимательно следил за лавками с едой, расположившимися по обе стороны поля. Дарлин, возглавляющая представительство по туризму Северного Линдвейла, стояла там и сверлила взглядом Летицию, занимающую аналогичную должность в Южном Линдвейле.

Эти двое не слишком ладили в прошлом и, по иронии судьбы им пришлось делить одну палатку на двоих, расположенную прямо на границе двух городов. Их разделяла перегородка, но это не особенно помогало. На прошлой неделе «случайно» загорелась и была практически полностью разрушена та часть палатки, которая обслуживала ледяных. Огонь прошел четко по по границе, разделяющей рабочие места Дарлин и Летиции. Удивительное совпадение, но на следующее утро Летиция пришла на работу и обнаружила, что вся половина огненных драконов застыла в глыбе льда.

Колдер оглянулся на Барнума, который не пропускал ни одной юбки, будь то огненный, ледяной дракон или человек.

— Не могли бы вы попросить вашего сына перестать приставать ко всему, что движется? — с раздражением спросил Колдер у Томпкинса.

— Могу попробовать, — весело ответил мэр Томпкинс.

Колдер закатил глаза. Очевидно, что бы ни сказал мэр своему сыну, тому будет все равно что с гуся вода.

— Он остепенится, когда найдет подходящую женщину, — уверил его мэр Томпкинс.

— Меня больше беспокоит то, что происходит прямо сейчас. Он может случайно ляпнуть что-то не то не той женщине и схлопотать в лицо кулаком, — сказал Колдер, повернулся и пошел прочь, не спуская глаз с толпы, чтобы никто не спалил друга друга.

Но тут к нему подкрался Принцип Тиг в сопровождении двух центурионов.

— Я не забыл, что ты арестовал мою дочь, — сердито произнес он.

— Я тоже. Еще я помню, *как* ты схватил ее за руку в участке. Я не намерен терпеть подобные действия, особенно от Принципа, — ответил Колдер.

Тиг выпустил облачко ледяного пара, глаза стали льдисто-голубыми, но один из центурионов ткнул его локтем в бок и указал взглядом в сторону. В сотне метров от них стоял Вромм, внимательно наблюдая за происходящим.

— Ну и отлично! — сердечно произнес Тиг. — Рад это слышать! — Он с силой сдвинул руку Колдера. Тот улыбнулся и сжал его ладонь в ответ. Лицо Тига покраснело, но он продолжал наигранно улыбаться. Принцип ледяных пожал руку изо всех сил, но Колдер продолжал стоять, как ни в чем ни бывало, не ослабляя хватки. Капельки пота выступили на лбу Тига и покатались по лицу.

Не выдержав, Квинтон придвинулся ближе, его глаза превратились в рептильи.

— Я найду способ покончить с тобой, если даже это будет последним, что я сделаю, — процедил он сквозь зубы, не переставая фальшиво улыбаться. — А то, как я обращаюсь с моей дочерью — это мое чертовое дело.

— Когда ты *плохо* обращаешься с женщинами, особенно в моем полицейском участке, это целиком и полностью *мое* дело, — ответил Колдер, возвращая поддельную улыбку.

Но вдруг в толпе началась потасовка, и оба мужчины поспешили уладить происшествие, прежде чем оно вышло из-под контроля.

***

Оливия находилась вместе с тетей Норой, дядей Кеннетом и их девятнадцатилетней дочерью Сэйлор и внимательно наблюдала за разворачивающейся сценой между Квинтоном и Колдером.

— Этим двум идиотам не хватает линейки, чтобы измерить и узнать, наконец, чей больше, — фыркнул Кеннет.

— Ну, в самом деле, Кеннет, — неодобрительно сказала Нора. — Это так грубо.

Кеннет закатил глаза.

— Пойду добуду чего-нибудь выпить, — буркнул он и ушел.

— А я пойду послежу за сама-знаешь-кем, — произнесла Сэйлор, направляясь в противоположную сторону. Юная Сэйлор, недавно представленная на Балу Дебютанток Ледяных драконов, была, как и ее мать, одета с иголки — сегодня на ней наряд от Маркезы[1].

Нора взглянула на Оливию.

— Слышала, Колдер заключил сделку, чтобы снять с тебя обвинения, в обмен на то, что обвинения снимут и с того доходяги, который сжег наш знак.

Оливия кивнула.

— Да, мне говорили. Еще раз спасибо, что вытащила меня. Надеюсь, теперь, когда Вромм в городе, мы можем надеяться на перемирие, хотя бы временное. Кто этот сама-знаешь-кто, за которым пошла Сэйлор? — уточнила она.

Нора изучающе оглядывала толпу.

— Мне кажется, твой отец пригласил сюда Икабода, чтобы тот публично сделал тебе предложение. Он надеется, что если Икабод объявит это при всех, то ты согласишься, ты ведь не захочешь оскорбить клан Икабода. Поэтому я приглядываю за ним.

— Серьезно? — с тревогой спросила Оливия. — Дьявол забери моего отца в ад и обратно! И ведь он знает, что я не могу уйти. Как мэр я должна присутствовать на такого

рода мероприятий.

Нора пожалала плечами, ее взгляд все еще блуждал по лицам в толпе.

— Ты уже выходила, чтобы представить команду, и закончила с официальной частью. Уже засветилась, так сказать. Никто и не заметит, если ты скроешься из виду на всю оставшуюся игру.

— И все же, — с досадой сказала Оливия, — будет лучше, если я останусь до конца игры. Ну почему он поступает так со мной?

Нора цинично рассмеялась.

— Ау, ты вообще видела своего отца? Квинтон делает только то, что лучше для Квинтона, и к черту всех остальных.

— Я в самом деле очень благодарна за то, что ты помогаешь мне с этим.

— Ну, я бы не хотела, чтобы с тобой произошло то же, что и со мной, — произнесла Нора, косо взглянув на Оливию. — Брак по расчету.

— Но разве вы с Кеннетом не счастливы? — удивленно спросила Оливия. Неужели за незначительными разногласиями между ними скрывалось что-то похуже?

Они с мамой бежали из города еще до того, как Нора вышла замуж за Кеннета, так что ей не были известны подробности.

Нора пожалала плечами.

— Нас... все устраивает. Мы терпим друг друга. Проводим отпуск отдельно. Я в курсе его интрижки с секретаршей и, откровенно говоря, рада, что она делает то, чего я предпочитаю не делать.

«Фу. Слишком много информации», — подумала Оливия. Она и понятия не имела, что брак Норы настолько удручающий. На публике эта пара всегда была милой друг с другом, но, выходит, все это лишь ради приличия.

Еще несколько лет назад браки по принуждению были гораздо больше распространены, но постепенно эта традиция начала уходить в прошлое. Из-за снижения рождаемости Старейшины Драконов обязали всех женщин пройти тест, по результатам которого имена всех тех, кто оказался фертильным, вносились в Реестр. И если они не успевали сами найти себе пару, то им ее подбирали.

А так как Нора вышла замуж больше двадцати лет назад, то у нее особо не было выбора, за кого выйти замуж.

— Это все устроил Квинтон, — призналась Нора. — Как только я прошла тест на фертильность, многие драконы просили моей руки, и Квинтон, как Доминус нашего клана, должен был выбрать мне жениха.

— Как ужасно, — Оливия вздрогнула от этой мысли.

— Полагаю, я еще должна поблагодарить его, что не женил меня на самом отвратительном из всех и самом богатом драконе, который претендовал на меня. Выбор пал на третьего по богатству. — Невозможно было не почувствовать горечь в голосе Норы. Оливия впервые видела тетю такой.

— Третий по богатству? — повторила Оливия. — Он вот так просто упустил эти деньги? Что-то не похоже на моего отца.

На самом деле, не похоже.

— Ну, он пытался, — призналась Нора, — но я четко обозначила свою позицию, сказав, что не собираюсь выходить замуж за старика, который годился мне в пра-пра-прадедушки и который уже был женат на двух бесплодных женщинах, а сейчас просто искал матку для

вынашивания его яиц. Я сказала Квинтону, что заживо спалю мужика, если он прикоснется ко мне хоть пальцем, и плевать на последствия. Я бы сделала это, и мой дорогой братец прекрасно понимал, что это не пустые слова. В итоге, мы достигли компромисса, выбрав претендента, который вызывал у меня наименьшее отвращение.

Пока Оливия переваривала полученную информацию, Нора не переставала оглядывать толпу, выискивая Квинтона и Икабода.

— Честно говоря, не советую вообще выходить замуж. Или заводить детей, — продолжила Нора.

— Но... но у вас же трое детей, — ошеломленно ответила Оливия. Двое из них уехали и учились в колледже. Сэйлор больше склонялась к тому, чтобы найти богатого жениха среди драконов, поэтому она взяла «академический отпуск». По крайней мере, такая была отговорка.

— Я сделала то, чего от меня ожидали.

Что ж, Оливия могла понять неудовлетворенность Норы в браке. Но все же, тот факт что она, похоже, не была в восторге и от своих детей... неужели она жалела, что родила их? Как печально.

— Когда-нибудь я хочу выйти замуж и завести детей, — сказала Оливия, и как только она произнесла это, в ее сознании мелькнуло лицо Колдера. Девушка пыталась вообще не думать о нем, но его образ то и дело возникал у нее в голове в самые разные моменты. Мысли о Колдере оказывали на Оливию какой-то странный эффект: сердце начинало биться быстрее, а соски тут же твердели. Почувствовав, что краснеет, девушка скрестила руки на груди.

Нора не упустила этого из виду.

— Есть кто-то на примете?

— Нет, вовсе нет, — солгала Оливия. — Просто говорю, что надеюсь, это произойдет когда-нибудь.

— Я думала, ты сосредоточилась на своей карьере. Думала, ты хотела изменить здесь жизнь к лучшему и так далее.

— У мэров тоже может быть семья, — запротестовала Оливия. — Мэр Томпкинс женат и у него трое детей.

Нора пожала плечами.

— Ну и ладно. Полагаю, ты все равно поступишь по-своему.

Оливия не стала отвечать, услышав разочарование в голосе Норы. Очевидно, неудавшаяся личная жизнь Норы повлияла на ее взгляды на брак. Оливия боялась потерять свою тетю. До сих пор Нора была на ее стороне против Квинтона, и, учитывая, что мама умерла, а отец был Сатаной в чешуе, у нее не осталось больше никого, кого можно было бы назвать семьей.

— Пойду немного прогуляюсь, — сказала Оливия, — пообщаюсь с жителями и все такое.

— Остерегайся Икабода, — предупредила ее Нора.

Спустя несколько минут, в течение которых она обменивалась рукопожатиями с населением, кто-то подошел к ней сзади и похлопал по плечу. Она, вздрогнув, повернулась.

Это оказалась Табита Кингсли.

— Снова здравствуйте, — сказал Оливия. — Все еще наслаждаетесь игрой?

— Все еще да. Ну вообще-то, на мой взгляд, тут как-то слишком спокойно. Никто

никого еще не спалил, — ответила Табита, слегка разочарованно. Затем женщина впиалась в Оливию пронизательным, оценивающим взглядом. — Ну, что ты думаешь о моем сыне?

— Ээ... ух ты, прямо так сразу с места в карьер. Он... эээ... — Она что, покраснела? С чего бы это? — Упрямый. Преданный огненным драконам. Он делает все по правилам.

— А то я не знаю! — Табита закатила глаза. — Уверена, ты наслышана о Кингсли.

— Ну, немного.

— Давай же. Меня не так-то легко оскорбить.

— Ну... — Какого черта! Чем это может навредить? — Я в курсе, что на протяжении веков у вашей семьи была репутация похитителей драгоценностей, — сказала она. — Но, видимо, вы оставили это.

Табита поморщилась.

— Печально, но факт.

— И вы хотите поговорить сейчас со мной, потому что...?

Табита окинула ее взглядом с ног до головы.

— Колдер и я долгое время не общались. Как ты правильно отметила, он слишком правильный. А я нет. Но мы вроде как помирились в прошлом году, когда брат Колдера, Габриэль, женился на прекрасной женщине. И я должна признать, что, вероятно, на протяжении многих лет была несправедлива к нему за то, что он таким родился. Так что я снова пытаюсь стать хорошей матерью. И просто хотела посмотреть на женщину, с которой мой сын окажется в итоге.

— Что вы только что сказали? — Оливия рассмеялась. — Простите, меня не предупреждали, что у вашей семьи безумие в генах.

— А надо бы знать, это известный факт. Однако, это не имеет никакого значения. Ты его пара. Это видно по тому, как он говорит о тебе. И хотя он пока сам этого не осознал, но скоро поймет. — Табита нахмурилась, задумавшись. — Да, и ты тоже, — добавила она и ушла.

Нора присоединилась к Оливии, ее красивое лицо исказилось, явно не одобряя.

— Что это было? Почему ты разговариваешь с матерью Колдера? Ты же в курсе, что она воровка? Поговаривают, что она клептоманка, а ее сын всегда потом разбирается с этим.

— Колдер? — спросила Оливия, удивившись.

— Нет, его брат-близнец, Габриэль. Тоже вор.

К ним подбежала запыхавшаяся Сэйлор.

— Мама, это жуткое создание Икабод здесь, — сказала она плаксивым голосом, но с чувством собственной важности. Она указала в том направлении, откуда только что пришла. — Ни за что в жизни не выйду замуж только из-за денег, как у него.

— Вот и правильно, — одобрительно сказала Оливия.

Сэйлор кивнула.

— Мой муж должен быть богатым и красивым, — произнесла она. — Правда же, мама?

— На этом я, пожалуй, оставлю вас, — быстро сказала Оливия и растворилась в толпе.

---

[1] *Marchesa* (Маркэза, от ит. — «маркиза») — британский бренд одежды, специализирующийся на роскошных вечерних и свадебных платьях. Произношение названия бренда *Marchesa* — русском произношении бренда *Marchesa* существуют разногласия: название иногда читают как «Маркеса» или «Марчеза». Правильное произношение закреплено правилами итальянского языка. Кроме того, сами основательницы называют

свою марку «Маркеза».

Глава 5

Оливия лавировала между огненными и ледяными драконами, пригнув голову, чтобы не попасться на глаза Икабоду, который взобрался на скамью, просматривая толпу. Старик был высоким, с клювообразным носом и кислым, измученным выражением лица. Она не могла поверить, что отец пытается выдать ее за это подобие мужчины.

А нет, могла. Икабоду принадлежало несколько золотых рудников, а отец и его клан, даже будучи достаточно богатым, любили пожить на широкую ногу. Оливия задавалась вопросом, неужели у них уже закончились деньги ее матери или это просто жадность?

Ей никак не проскочить на парковку, не попавшись на глаза Икабоду. Единственным местом, где можно было бы спрятаться, оказался склад. Если переждать там некоторое время, есть шанс, что Икабод пойдет искать ее где-нибудь еще, и она смогла бы изящно удалиться.

Удача ей благоволила. Вход на склад был не заперт, и Оливия быстро проскользнула внутрь, закрыв за собой дверь.

Затем ей пришлось на ощупь продвигаться по коридору. Темно было, хоть глаз выколи.

И вдруг она налетела на кого-то — очень высокого и мускулистого. От испуга девушка аж вскрикнула. Мужчина зажал ей рот рукой и потащил за картонные коробки. Он втиснул ее в укромный уголок, где ни черта нельзя было разглядеть, и прижал к стене. Но неожиданно для нее самой, ее тело отреагировало на это весьма постыдным покалыванием. Кем бы этот парень ни был, на ощупь он сплошная гора мышц.

«Я что, настолько жалкая, что меня уже возбуждает случайный воршика?» Пора сваливать от него.

Девушка укусила его за руку.

— Ай! — слышала она вопль Колдера, который тут же отдернул руку.

Ну, это стало своего рода облегчением. По крайней мере, она не такая уж извращенка и повелась не на первого попавшегося грабителя, а на Колдера.

Стоп. Это гораздо хуже. Ей нельзя западать на Колдера. Он огненный дракон и полнейший засранец.

— Колдер, какого черта ты тут делаешь? — требовательно спросила она.

— Могу задать тебе тот же вопрос.

— Я первая спросила, — раздражаясь, выпалила Оливия.

— Тише! Я в засаде. Кто-то из полудраконов взломал склад и стащил коробки с едой и конфетами, — ответил он.

— Полудраконов?

— Семья Мортенсен. Живут на окраине вашей части города. Они наполовину ледяные драконы, наполовину люди. У всех мужчин в их роду один глаз голубой, один карий, и они не умеют превращаться, но умеют дуть холодным воздухом. Вот почему их называют полудраконами.

Снаружи послышались голоса, но затем стихли.

— Я прячусь от жениха, которого пытается навязать мне мой отец, — прошептала она. — Так что ты должен уйти, потому что здесь мало места для двоих.

Глаза Оливии начали привыкать к темноте, поэтому она смогла увидеть, как Колдер глядел на нее сверху вниз в изумлении.

— Неа. Я никуда не пойду.

— Ты что же, хочешь, чтобы меня силой выдали за того, кто выступал не на той стороне в Войне за независимость[1]? — Это правда. Икабод был настолько стар, что сражался еще в войсках старой доброй Англии против выскочек колонистов.

— Эй, я не говорил, что ты должна уйти. Но я никуда не собираюсь.

Оливия покраснела, щеки так и пылали.

— Но... мы же прижаты друг к другу. И я могу чувствовать... все.

Так и есть. Он был очень твердым.

— Прости, не могу сопротивляться естественной реакции на твою привлекательную внешность.

— Привлекательную внешность?

— Да, ты милая и мягкая.

— Эй! — возмущенно воскликнула Оливия. Нет, она, конечно, знала, что не была худышкой; но ему не стоило подшучивать над этим.

— Что? Мне нравятся женщины, у которых есть хоть какое-то мясо на костях. У тебя шикарная фигура.

— Ты просто смеешься надо мной, — обиженно заявила она.

— Не будь нелепой. Я же не могу симулировать *это*, — ответил он, сильнее прижимаясь к ней.

— Прекрати немедленно, — прошипела Оливия, ее голос вдруг охрип от желания.

— Неа. Могла бы и сама отодвинуться.

— Как и ты. — Она взглянула на него. — Я не собираюсь идти на уступки огненному дракону.

— Как и я, дорогая. Я не уступлю место ледяному дракону. И не важно, насколько он горяч.

— Не смей флиртовать со мной, ты... ты... — она запнулась, отчаянно пытаясь придумать самое подходящее оскорбление.

— Да? Я весь внимание. — Ухмылялся он.

В зале раздался шорох.

Кто-то проник внутрь.

Колдер куда-то ускользнул, а Оливия вдруг ощутила холод и одиночество без его теплого тела, прижимающегося к ней. Затем он включил свет. Она заморгала, на некоторое время ослепнув от яркого света, и вышла из-за ящиков.

Мальчик лет двенадцати замер с двумя шоколадными батончиками в руках. Один глаз у него был голубой, другой карий.

— Робби Мортенсен, не так ли? — произнес Колдер, покачав головой. — Почему ты взял только два батончика?

— Для меня и моего брата. — Он опустил глаза в пол, чтобы не встречаться взглядом с Колдером.

— Владелец киоска сказал, что пропадают целые ящики с едой. А они стоят тысячи долларов.

— Это не я, — боязливо сказал Робби.

— Он мог сказать это для того, чтобы получить страховку, — заметила Оливия, — а потом подстроить так, чтобы Робби был пойман с поличным.

Колдер кивнул.

— Совершенно верно. — Он сунул руку в карман.

Робби съежился, а Оливия напряглась. Колдер собирался арестовать ребенка за кражу шоколадки? Так нельзя.

Колдер достал бумажник и протянул пареньку двадцать долларов, Оливия облегченно выдохнула.

— Иди купи себе и брату хот-догов и сладостей в какой-нибудь палатке. И не возвращайся сюда снова, — сказал он.

— Мама говорит, чтобы мы не брали подачек, — сказал Робби, качая головой.

— А мама говорит тебе, что ты можешь воровать?

Робби покраснел, и слезы потекли по его щекам.

— Нет. Пожалуйста, не рассказывайте ей.

— Ты только что помог полиции разоблачить возможное дело о страховом мошенничестве, — терпеливо объяснил Колдер. — Я плачу тебе за твою работу, так что это не подачка.

Робби обдумывал его слова минуту, затем, кивнув, положил батончики на полку, развернулся и убежал.

— Это было поразительно мило с твоей стороны, а ведь ты огненный дракон, — произнесла Оливия.

— Спасибо. Было поразительно великодушно с твоей стороны признать это, а ведь ты ледяной дракон, — ответил Колдер.

Оливия фыркнула и сердито посмотрела на него. *«Вот и будь после этого милой с огненными драконами»*, — подумала она.

Затем она осмотрелась.

— Я не могу уйти, — сказала она. — Мне нужно как-то проскользнуть к своей машине, но Икабод Тремейн так и ждет, когда я объявлюсь, чтобы наброситься на меня с публичным предложением. А если я откажусь, то возникнет немало проблем между многими кланами ледяных.

— Хммм. Вообще-то, есть один способ добраться до машины в целости и сохранности и без его надоеданий, — добавил Колдер. — Доверься мне.

— И с чего я должна делать это?

— Потому что ты в отчаянии?

— Верно подмечено.

Выйдя со склада, они оказались на улице.

Как только они начали прокладывать путь через толпу к парковке, Икабод тут же заметил их и уже направлялся к ним. Оливия напряглась, потянув их в другую сторону, но Колдер вдруг бережно обнял девушку за плечи и, прежде чем она успела остановить его, склонился и запечатлел нежный, горячий и слишком короткий поцелуй на ее губах.

— Что это сейчас было? — задохнулась она.

Он одарил ее довольной улыбкой.

— О, мы, огненные драконы, называем это поцелуем.

Все вокруг пялились на них, так что ей пришлось широко улыбаться, пока они продолжали идти.

— Ты надоедливый, дышащий серой сукин сын, — проговорила она.

Икабод не сводил с них глаз, поэтому Оливия не могла высвободиться из объятий Колдера и вlepить ему хорошую пощечину.

— Икабод не подходит ближе, не так ли? Он думает, что мы вместе. А теперь я провожу тебя до машины, — сказал он.

— Что? На нас все смотрят! — запротестовала девушка. Так и было. Все уставились на них, перешептываясь.

Но он продолжал идти, притянув ее еще ближе к себе. Вромм глядел им вслед в недоумении.

— Хммм, — Колдер нахмурился.

— Что? — она тоже посмотрела на Вромма.

— Учитывая, что оба наших вида находятся практически в состоянии войны, могут случиться вещи и похуже, чем мэр ледяных драконов, замеченный за обнимашками с Принципом огненных драконов, — сказал он.

— Обнимашки? — усмехнулась она.

— Обнимашки. Идут сразу после поцелуев. Это очень даже весело. Дай знать, если захочешь, чтобы я тебя проинструктировал, а может, и продемонстрировал на практике, — весело произнес он.

Они дошли до машины.

— Теперь можешь спокойно уехать, — сказал он.

— Но... ты... — шипела она, пока Колдер открывал для нее дверь. — Теперь все думают, что между нами что-то происходит. Я даже не знаю, благодарить мне тебя или убить.

— Что ж, когда ты определишься, дай мне знать. — Колдер подмигнул ей, затем она села в машину и уехала.

---

[1] Война за независимость США проходила с 1775-го по 1783-й годы как борьба против диктатуры Великобритании.

Глава 6

Оливия остановилась возле своего дома. Конечно, это был далеко не очаровательный домик с картинки — по правде говоря, для мэра он смехотворно мал и обшарпан — но тут уж ничего не поделаешь. Здание было построено из бетонных блоков, как и практически все жильё драконов здесь. Если уж на то пошло, для ледяного дракона не проблема жить и в легковоспламеняющемся доме, но страховые компании насмотрелись на «таинственные» пожары, частенько случавшиеся в моменты напряженных отношений с огненными драконами, так что если у вас нет желания выплачивать заоблачные страховые премии, то лучше жить в доме из бетона или камня.

Оливия потратила почти все свои деньги на ежемесячную оплату аренды и коммунальных услуг. Как только она начнёт получать зарплату, то накопит немного денег и через пару лет подберет себе что-нибудь посимпатичнее, возможно, небольшой домик поближе к центру города.

Все же, хоть дом и был старым и нуждался в покраске, предыдущий постоялец повесил на окнах жизнерадостные желтые занавески, отчего комнаты внутри словно сияли солнечным светом. Здесь вполне можно жить, и что более важно, это место она могла себе позволить — ну практически — без посторонней помощи.

Когда Оливия только приехала в Северный Линдвейл, ее отец предлагал, а затем гневно

настаивал, чтобы она поселилась в его вычурном особняке.

Он что, рехнулся? Жить под одной с ним крышей? Стать частью его клана? Для него это просто еще один способ контролировать дочь.

Она быстро приняла душ, затем села за стол на кухне и, открыв ноутбук, начала просматривать анонсы ближайших событий в городе. Мэр — это, в некотором смысле, круглосуточная должность, но Оливия обнаружила, что ей это нравилось. Где бы она ни появлялась, люди постоянно подходили к ней, выражая свою сердечную признательность за то, что ситуация в Северном Линдвейле, наконец-то, начала меняться в лучшую сторону. От этого становилось так хорошо на душе. Поначалу она постоянно извинялась перед людьми за то, что была избрана не совсем традиционным способом, но Эрменгард, секретарь городского муниципалитета, сказала ей, что это непрофессионально и велела прекратить. Она была права, поэтому Оливия больше так не делала.

Зазвонил городской телефон. Девушка подняла трубку. Звонила ее тетя.

— Ты дома. Я слышала, тебе удалось сбежать от Икабода, — сказала Нора.

— Ага, еле-еле. Представляешь, мне помог Колдер.

— Да, об этом я тоже наслышана. Тьфу. Наверное, тебе было так мерзко, когда этот тип распускал руки.

— Эээ, дааа, конечно. Мерзко, — отозвалась Оливия, представляя, как руки Колдера блуждают по ее телу, и тут же покраснела от этих мыслей.

— Что ж, по крайней мере, все позади. — Отвращение в голосе Норы трудно было не заметить.

— Ага, Слава Богу. И все же, что мне делать дальше? Не могу же я вечно избегать Икабода.

— Понимаю, — сочувственно отозвалась Нора. — Я изо всех сил пытаюсь внушить твоему отцу, что нельзя силой заставлять тебя делать то, что он хочет. Независимым характером ты пошла в мать. Может он, наконец, одумается.

После того, как Оливия повесила трубку, телефон прозвонил еще несколько раз. По рингтону было понятно, что звонил ее отец, но она не стала отвечать.

Несколько часов спустя, когда она уже практически уснула, внизу послышался какой-то грохот. Оливия тут же села, сердце бешено колотилось в груди.

Похоже, кто-то вломился к ней в дом, наткнувшись на что-то. Наверное, на вазу со столика возле двери. Зачем кому-то понадобилось залезать в ее дом? Она жила в небогатом районе, у нее и красть-то нечего. Ни в Северном, ни в Южном Линдвейле взломов уже давненько не случалось. Акты вандализма, перепалки между огненными и ледяными драконами, но грабеж — такого здесь не было.

По-видимому, сегодня исключительный случай.

Она дотянулась до тумбочки и взяла пистолет. После того странного нападения огненного дракона несколько дней назад, она приобрела оружие и всегда держала его при себе. Внутри серебряные пули. Она умела стрелять; где бы ей ни приходилось жить, мама всегда водила ее в тир.

Скрипнула половица. К черту все, она не собирается просто сидеть и трусливо прятаться в темноте, выжидая, пока за ней не придут.

Оливия на цыпочках подошла к лестнице. Она не могла перекинуться в доме, тут слишком тесно. Но серебряные пули уж точно позаботятся о незваном госте, будь то огненный или ледяной дракон.

Там, в ее гостиной, огромная темная фигура бесшумно крадась к лестнице.

Девушка прицелилась с верхней ступеньки и выстрелила в грабителя, попав ему в плечо. Пошатнувшись, он взревел от боли и, частично обернувшись в дракона, попытался когтями вытащить пулю из плеча. Серебро жгло его, словно раскаленная кочерга, и если не избавиться от пули, он может умереть за считанные минуты.

Оливия прямо слышала шипение из его раны, а он, ругаясь с иностранным акцентом, который она никак не могла разобрать, пригнулся и бросился к двери. Она выстрелила снова, но промахнулась, а потом было уже поздно, так как он выскочил из дверей.

Оказавшись на улице, он перекинулся, его огромных размеров тело заполнило собой всю лужайку перед домом. Дракон вытянул свою змеевидную шею вперед, так что голова оказалась практически в дверном проеме, и выпустил столп пламени, прямо в гостиную Оливии. Она успела увернуться, но вот ее диван и кофейный столик моментально загорелись. Девушка быстро среагировала, погасив огонь своим ледяным дыханием. Снаружи послышались крики. Видимо, дракон перебудил всех соседей, когда перекидывался. Быстро захлопав крыльями и рассекая ими ночную темноту, он улетел и скрылся за деревьями.

Она издала досадный стон. Ее соседкой была Эрменгард.

Сама Оливия не собиралась звонить в 9-1-1, потому что ее дом находится под юрисдикцией отца, а она не хотела, чтобы тот узнал о происшествии, но Эрменгард определенно позвонит.

Она села на ступеньки дома и стала ждать.

Итак, еще одно нападение дракона. Были ли они связаны между собой? Первое нападение произошло даже не в Неваде. И до сих пор она считала, что стала жертвой непреднамеренной атаки. Но многие знали, куда она направляется, так что, в принципе, кто-то вполне мог послать за ней дракона. Но зачем? У нее нет денег, никто ничего не унаследовал бы, и на момент первого нападения она даже еще не была мэром, значит, с политикой это тоже не связано.

Теперь, когда она стала мэром, еще один дракон проник к ней в дом. Может, это просто обыкновенный воришка? Но откуда он, черт возьми? Что у него за акцент?

Оливия увидела, как Эрменгард в пижаме торопится к ней... со сковородкой в руках. Эрменгард была человеком, крупного телосложения, лет шестидесяти, вдова и была одета в розовую пижаму и пушистые тапочки в виде кроликов с длинными ушками.

— Не надо бежать, Эрменгард. Я в порядке, — окликнула ее Оливия. — Грабитель уже улетел.

— Прости, не могла прийти быстрее, — задыхаясь, сказала Эрменгард и сбавила темп. — Сначала нужно было позвонить центурионам. Затем никак не могла найти тапочки. И, конечно же, надо было вооружиться.

— Что ты собиралась делать со сковородкой? — скептически спросила Оливия. — Угостить его завтраком?

— Конечно, нет. Я никогда не готовлю завтраки грабителям. Я собиралась огреть его по голове, — заявила Эрменгард, размахивая сковородкой.

Естественно, дракон зажарил бы ее прямо на месте, та даже не успела бы приблизиться, но, по крайней мере, Эрменгард хотела, как лучше. Она опустилась на крыльцо рядом с Оливией в ожидании центурионов. Вдалеке завывали сирены.

Оливия с удивлением заметила гигантского огненного дракона, летящего по

направлению к ее дому — и, судя по размеру и форме, это не тот, кто только что пытался поджарить ее. Крылья разрезали воздух, колеблющиеся нисходящие потоки воздуха от них подняли пыль на крошечном дворике Оливии и взъерошили ей волосы. На мгновение дракон завис в воздухе, повернул большую голову на змеевидной шее из стороны в сторону, оценивая раскинувшуюся под ним сцену. Затем сложил крылья и с пугающей быстротой спикировал к земле, снова резко расправил крылья и приземлился с глухим громким звуком на ее лужайке.

Его чешуя была восхитительна, отливала темно-красным, за исключением головы, хвоста и когтей, те были матово-черными. Кожа на крыльях, словно богатый переливающийся шелк, чей алый оттенок казался в серебристом свете ночи кроваво-багровым.

Дракон замерцал и превратился в Колдера — такого прекрасного в своей наготе в отблесках лунного света: широкие плечи, бедра греческого бога. Его большой, толстый член так и притягивал взгляд, и Оливии пришлось изрядно постараться, чтобы отвести взгляд.

— Боже мой, — прошептала Эрменгард.

— Да-да, видали и получше, — пробурчала Оливия.

Эрменгард уставилась на нее.

— Да ладно? Когда?

— Окей, никогда, — вздохнула Оливия. Колдер поспешил к ней.

Она встала, когда он оказался возле крыльца. Эрменгард просто сидела и беззастенчиво гладела на него в восхищении.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Оливия. Вой полицейских сирен становился все громче. Уже заметны были мигающие синие огни, направляющиеся в ее сторону.

— Услышал по рации, что совершено нападение по твоему адресу. Я прилетел убедиться, что ты в порядке.

— Откуда ты узнал, что это я?

Он слегка смутился.

— Мне вообще-то положено знать, где живет мэр. Я ведь Принцип.

— Да ты меня преследуешь! — И все же в глубине души ей было очень приятно.

Он вошел в дом, Оливия и Эрменгард последовали за ним.

— Ох ну и задница... — восхищенно произнесла Эрменгард, но поймав взгляд Оливии, добавила — ...отвратительная. Грабитель, я имею в виду. Что за отвратительная задница?! Боже, здесь и правда так жарко или это что-то со мной?

— Вообще-то, тут прохладно, ведь здесь кругом лед, — сказала Оливия, с унынием оглядывая свои сгоревше-замороженные диван и кресло.

— Так что произошло? — спросил Колдер.

— Понятия не имею. Я услышала, как кто-то возится внизу, взяла пистолет и прострелила ему плечо.

Оливия услышала, как патрульные машины затормозили у ее дома.

Колдер опустился на колени и поднял с пола чешуйку дракона. Он внимательно осмотрел ее.

— Странно. Такой необычный образец цвета.

— Какого черта ты делаешь? — прогремел разъяренный голос Тига с порога. Он прошествовал в комнату, за ним следовал центурион по имени Лайнел. — Этот мужчина находится в доме моей незамужней дочери совершенно голым. Я его сейчас прикончу! — и

он выхватил из кобуры свой пистолет.

Колдер бесстрашно смотрел на него.

— Эй! — выкрикнула Оливия, прикрывая собой Колдера. — Он не нападал на меня, а голый, потому что прилетел сюда, а для этого ему пришлось перекинуться. И вообще, это не твое собачье дело. Но если ты сейчас выстрелишь в него вместо того, чтобы вызвать на небесный поединок, клянусь, я публично назову тебя трусом.

Квинтон вздрогнул.

— Я имею полное право защищать твою честь. — Но пистолет все же дрогнул. Обвинения в трусости поставят крест на его дальнейшей политической карьере.

— Пристрели его! — приказал он Лайнелу.

— Ты не в состоянии защитить честь своей дочери без помощи своих людей? — презрительно спросил Колдер.

— При всем уважении, сэр, он прав, — сказал Лайнел. — Мы не можем застрелить его. Она ведь сказала, что он не нападал на нее. Если вы считаете, что была запятнана честь семьи, вы должны сами вызвать его на небесный поединок.

— Ты уволен, — огрызнулся Тиг.

Лайнел кивнул, резко повернулся и вышел, в его выпрямившейся осанке четко читался гнев.

— А это было просто-напросто грубо, — возмутилась Эрменгард.

— Ты тоже уволена, — рявкнул он.

— Ты не можешь уволить ее, потому что она работает в городском совете, а не на тебя. И его ты зря уволил, — высказалась Оливия. — Ты уже и так достаточно не популярен. А вот Лайнела любят все.

— Я все еще жду своего поединка, — произнес Колдер, когда Тиг направился к нему. — Ну, что скажешь? Сегодня прекрасная ночь для полетов — и для того, чтобы кого-нибудь поджарить.

Тиг злобно посмотрел на него и вырвал из его рук чешуйку дракона.

— Прошу прощения, но это улика, — холодно заявил Колдер. — Очень необычный цвет. Никогда раньше такого не видел. Попробуем пропустить его через нашу базу, чтобы узнать, откуда он.

— Это *моя* улика, — сказал Тиг. — Преступление произошло на территории ледяных драконов.

Колдер нахмурился, но тут уж не поспоришь.

Затем он пожал плечами.

— Итак, что насчет небесного поединка...

Тиг сделал вид, что не услышал Колдера. *«Но, конечно, он услышал; а ведь Колдер мог хорошенько поджарить его чешуйчатую задницу»*, — презрительно подумала Оливия.

— Сегодня ты поедешь ко мне домой, — заявил Тиг Оливии. — Собирай вещи.

— Она может остаться у меня! — неожиданно подала голос Эрменгард.

— Это небезопасно, — холодно парировал Тиг.

— Я не собираюсь оставаться у тебя. — Оливия покачала головой. — Я поеду к тете Норе.

— Я приказываю тебе... — Он увидел выражение ее лица. — Ладно. Будь по-твоему. Такая же упрямая и глупая, как и твоя мать.

— Имеешь в виду, в те моменты, когда она была против, чтобы ты использовал ее в

качестве боксерской груши? — с горечью ответила Оливия.

Колдер с отвращением посмотрел на Тига, отчего тот вмиг стал красным.

— Оливия, как ты смеешь обсуждать личные семейные вопросы при огненном драконе?

— Почаще оскорбляй мою мать. Я не намерена это терпеть и буду защищать ее, — ледяным голосом произнесла Оливия, — всегда.

— Отлично. В свою очередь я буду защищать себя. Не секрет, что в то время я пил. После того, как твоя мать забрала тебя у меня, я бросил пить. С тех пор я не притрагиваюсь к алкоголю.

Насколько Оливия знала, это была правда. Однако она никогда не забудет, через что он заставил их пройти. Угрозы, оскорбления, летящие в голову матери тарелки, его кулаки, с яростью бьющие маму, но исключительно в такие места, чтобы та могла скрыть их под одеждой. Он ведь делал это осознанно. Ну и насколько пьяным он тогда был?

— Моя мама спасла меня от взросления в доме, полном насилия и жестокого обращения, — сказала она, хватая сумку и направляясь к двери.

Эрменгард и Колдер последовали за Оливией, оставив Тига стоять в гостиной в полном одиночестве.

— Ты еще не дала показания! — закричал Тиг ей вслед, пока она шагала к машине.

— Кто-то забрался в мой дом. Я подстрелила его. Я дам показания утром, — прокричала она в ответ. Затем села в машину и уехала.

Глава 7

Оливия сидела в своем кабинете, зевая и потирая глаза. Переночевав у тети, с утра пораньше она направилась домой, чтобы переодеться на работу в льняной брючный костюм. Всю дорогу ее сопровождал центурион, приставленный к ней ради безопасности. Затем она поехала в полицейский участок и дала показания, и только после этого, наконец, отправилась на работу.

Она уже было потянулась за третьим шоколадным маффином, когда дверь с грохотом распахнулась и в дверях возник мужчина с портфелем в руках.

Эрменгард, ругаясь, семенила за ним.

— Сэр, вы должны немедленно уйти! — кричала она.

Мужчина не обращал на нее никакого внимания и прошествовал прямо к столу Оливии. Ледяной дракон. Надменный, высокий и худощавый, он был одет в строгий костюм. Это был личный помощник Икабода, Лемуэль.

Эрменгард схватила его за руку.

— Я не спала всю ночь, а вы сейчас играете на моих нервах. Вам бы лучше не делать этого. Вы должны немедленно уйти,

сэр

, — заявила она.

Он стряхнул ее руку.

— Я, безусловно, никуда не пойду. Мы должны начать подготовку к свадьбе. Икабод хочет, чтобы с вас сняли мерки для платья, — сказал он Оливии, неодобрительно окинув взглядом ее фигуру. — И для корсета. — С этими словами мужчина схватил маффин со стола и швырнул его в мусорную корзину.

Эрменгард задохнулась от возмущения.

— Эй, я сама их приготовила!

Лемуэль снова проигнорировал ее.

— Итак, свадьба состоится ровно через тридцать дней, так что вам необходимо сейчас же сесть на диету, — продолжил он. — Хммм. Хорошо бы еще назначить вам липосакцию.

— Ты

не...

— зашипела Эрменгард.

Оливия уставилась на него. Что ж, можно было злиться, кричать и силой выпроводить его из кабинета. Или...

Она взобралась на стол и начала петь во всю мощь своих легких.

— Сверкай, сверкай, маленькая звездочка... — орала Оливия.

Мужчина в ужасе уставился на нее.

— Что вы делаете? — спросил он.

Оливия быстро подмигнула Эрменгард и продолжила петь.

— С днем рождения меня, с днем рождения меня! Я похожа на обезьянку и залезла на дерево!

— О боже, начался один из ее припадков, — подыграла Эрменгард, быстро сообразив, что к чему. — Галлюцинации. Психическое заболевание. Наследственное. Вчера она наложила кучу в коридоре.

Оливия бросила на нее негодующий взгляд и продолжила голосить.

— И много боооооооольше!

— Что? — в ужасе ахнул Лемуэль. — Икабод об этом не проинформирован. Это все меняет. — Развернувшись, он поспешил убраться из кабинета.

— Наложил кучу в коридоре? — спросила Оливия у Эрменгард, слезая со стола. — Не могла придумать что-нибудь менее отвратительное?

— Эй, это ведь сработало, не так ли? Ты заметила, как быстро он слинял отсюда? Только пятки и сверкали. Пойду принесу тебе еще один маффин.

— Не, не надо. Я собираюсь проехаться по городу и устроить несколько встреч.

Она отправилась в центр пообщаться с торговцами. Оливия заходила к каждому из них, дабы убедиться, что хулиганские выходки прекратились. И была рада услышать, что не случилось никаких инцидентов; хоть какая-то польза от присутствия Хенрика. Похоже, он ходил и всем подряд предлагал состряпать жалобы: огненным драконам на ледяных и, наоборот, ледяным — на огненных. И очень расстроился, когда ни те, ни другие не стали делать этого. Оказалось, их неприязнь к Наблюдателю сильнее, чем ненависть друг к другу — по крайней мере, пока.

На обратном пути она проезжала мимо городской детской площадки. Здесь было полно семей, так что Оливия решила остановиться и немного пообщаться с ними.

Первые несколько минут все шло довольно неплохо, но неожиданно за одним из бетонных строений, напоминающих замок, раздались дикие вопли.

Последовав на крики, она увидела полдюжины драконов-перевертышей, мальчишек лет четырнадцати или пятнадцати, которые окружили группку детей помладше. Одним из них оказался Робби, тот паренек, который украл батончики со склада. Он стоял, закрывая собой двух мальчиков с разноцветными глазами и еще одну маленькую девочку, как две капли воды похожую на них, только оба глаза у нее были голубые.

Робби дрожал, покрытый белым инеем. Сосульки свисали с волос. Старшие ребята обдали его морозным облаком — не таким, чтобы убить, но вполне достаточным, чтобы

навредить.

Подойдя ближе, Оливия с ужасом услышала обрывки их диалога.

— Твоя мать шлюха! Скажи это! — прокричал один из них.

— Нет! Не стану! — с вызовом сказал Робби, сжав кулаки.

Главарь хулиганов отклонился в сторону и прямо из-за спины Робби выпустил поток льда в одного из его младших братьев. Тот шарахнулся назад, хватаясь за свое обмороженное лицо.

— Прекрати! — завопил Робби. — Мы не трогали тебя! Зачем ты это делаешь?

Маленькая девочка перекинулась в небольшого дракончика и выдула на своих обидчиков пару крохотных ледяных облачков, которые, конечно, никак не помогли.

— Видишь! — усмехнулся старший мальчик. — Она дракон, а ты — нет! У вас у всех даже отцы разные!

— Нет, один! — заговорил один из мальчиков. — У нас один отец, только он умер!

— Он грабил банки, вот почему он сдох! И ты тоже сдохнешь, если не скажешь, что ваша мать ... айй! — заголосил мальчик, когда Оливия, в конец разозлившись, заморозила его с головы до ног. Оказавшись в ледяном панцире, паренек начал судорожно извиваться, пытаясь сломать его.

Остальные мальчишки бросились бежать, но Оливия заключила их ноги в глыбы льда, так что они так и остались стоять на месте, не имея возможности сделать хоть шаг.

Оливия направилась к ним, на место происшествия поспешили еще несколько семей.

— Вы, ребята, можете идти, — сказала она Робби. — Сожалею о случившемся. Это непростительно, и если они будут докучать вам снова, позвоните в мэрию и спросите меня.

— Спасибо, мэм, — печально пробормотал Робби, взяв за руки младших братьев, и сестру, которая, вернувшись в человеческий облик, стояла совершенно голенькая.

— Я уничтожила свое платье, — с грустью произнесла девочка.

— Что ж, думаю, он купит тебе новое, — сказала Оливия, указав на главаря хулиганов. — К вечеру оно уже будет у тебя дома.

Наконец, освободившись ото льда, хулиган начал было перекидываться в дракона, но Оливия тут же заморозила его ноги.

— Перекинешься, и, клянусь, ты окажешься внутри такой глыбы льда, из которой тебе никогда не выбраться, — отгрызнулась она.

— А ну сейчас же отпусти моего Тони! Я все расскажу твоему отцу! — возмущенно выкрикнула одна из матерей, указывая на парнишку-главаря. Взглянув на женщину, Оливия не поверила своим глазам. Ну разумеется. Мария, ее кузина. Стоит ли удивляться типичному поведению, присущему всем Тигам.

Оливия фыркнула.

— Твой Тони — подлый хулиган, донимающий маленьких детей, потому что слишком труслив, чтобы найти себе ровню.

Несколько женщин кивнули, соглашаясь.

— Он действительно совсем отбил от рук, Мария, — сказала одна из них.

Оливия повернулась к женщинам лицом, чтобы высказать им накипевшее.

— Ни одна из вас не пришла на помощь этим детям. Ни одна! — разозлившись, произнесла она, а женщины стыдливо попрытали глаза.

— Их отец причинил нам столько бед, пока был жив! — Пробормотала одна из женщин, — как и их дядя. Портили здания, взламывали магазины...

— Их отец. Не они! И снова повторюсь, они всего лишь дети, — Оливия была настолько зла, что почувствовала, как по всему ее телу начали появляться чешуйки. — Я вернулась сюда, чтобы изменить все к лучшему. Как руководитель хотела сделать что-то хорошее для нашего города. Показать хороший пример. Но то, что я сейчас увидела — отвратительно. И если так вы относитесь к слабым и беспомощным, то я сейчас же подам в отставку.

— Ну так вперед, — усмехнулась Мария. — Никто не будет скучать по тебе.

— Хватит! — резко произнесла одна из женщин, ледяной дракон по имени Бронвин. И несколько женщин кивнули. — Оливия, ты абсолютно права. Если мы еще раз увидим нечто подобное, то обязательно вмешаемся. Мне жаль, что все зашло так далеко. — Она замешкалась, но потом подняла на Оливию взгляд, полный решимости. — Но чтобы ты знала, до этого момента идти наперекор кому-либо из твоей семьи было весьма рискованно, а ведь Тиги влияют на все сферы жизни в этой долине.

— Предательницы, — бросила им Мария с пренебрежением.

— Это вполне справедливо, — сказала Оливия женщинам. — Я хочу, чтобы вы знали: скоро все изменится. То есть, изменения уже происходят: городской совет не назначил бы меня на пост мэра, если бы их все устраивало. Если мой отец каким-либо образом злоупотребит своими полномочиями, я лично доложу об этом городскому совету и буду требовать, чтобы его сняли с должности начальника полиции. Ну а пока Хендрик Вромм в городе, полагаю, ему придется следить за своими манерами.

Мария пригвоздила Оливию свирепым взглядом.

— Я подам на тебя в суд за нападение на моего сына.

— О, давай-ка посмотрим, как все будет, — сказала Оливия. — Прямо сейчас я собираюсь позвонить в полицию и призвать к ответу этих мелких пакостников за нападение на детей, которые даже не способны перекинуться, кроме разве что одной очень маленькой девочки. Не терпится увидеть, во что все это обернется в суде по делам несовершеннолетних. — И значит, ей придется иметь дело с отцом, но рано или поздно это должно было произойти.

Подростки-хулиганы не на шутку разволновались, пытаясь выбраться из удерживающих их глыб льда.

— Мам, я не хочу в тюрьму! — заскулил Тони. — Мы просто играли! Это была просто шутка!

— Издеваться над детьми, которые вдвое меньше тебя и не способны перекинуться, чтобы постоять за себя? Это смешно, по-твоему? — холодно произнесла Оливия. — Уверена, вы получите условный срок за первое преступление, и лучше, если это будет последний раз. Вам запрещено посещать эту площадку до конца лета. Я выставлю здесь охрану, и если хотя бы ваш коготь пересечет границу, вы все окажетесь в тюрьме.

— Маааааам! — истошно завопил Тони.

Оливия позвонила в отделение полиции и стала ждать, когда появится ее отец.

Как только офицеры усадили хулиганов в патрульную машину, Квинтон отозвал дочь в сторону, встав спиной к толпе на площадке, чтобы никто не видел его разъяренного лица.

— Зачем ты это сделала? Теперь мне придется следить за ними и запрещать посещать игровую площадку, а иначе все будет выглядеть, будто мэр и шеф полиции не в ладах, — сказал ее отец с плаксивостью в голосе, которую она просто не выносила. — Они же *семья*.

Оливия пожала плечами.

— И что? Они кучка гнусных отморожков.

— А те полукровки — кучка мутантов, не способных постоять за себя, а значит, не заслуживающих жить и размножаться. Выживают сильнейшие, черт возьми!

Оливия посмотрела на него с отвращением.

— Нет такого закона!

— Закон для слабаков! — усмехнулся Квинтон.

Девушка покачала головой.

— Ничего себе! Забавно слышать это от Принципа. Неудивительно, что отношения между двумя городами летят в тартарары, — произнесла она, и, развернувшись, пошла прочь.

Квинтон поспешил за ней.

— Погоди-ка, я еще не закончил. Что за чертово представление ты устроила сегодня перед личным помощником Икабода? — требовательно спросил он.

— Довольно-таки успешное, — усмехнулась она. — И сделаю это снова, если понадобится.

— Ты не можешь вечно уваливать. Какой-то чокнутый пытался напасть на тебя в твоём собственном доме, но если ты выйдешь замуж, твой муж и его клан обеспечат тебе безопасность.

— Уж лучше я продолжу рисковать, спасибо.

— Если ты не выйдешь замуж, то так и проживешь всю свою жизнь в нищете.

— Только потому, что ты забрал себе мой серебряный рудник, — огрызнулась девушка в ответ.

— Он был мой по праву! Твоя мать бросила меня.

— Нет. Она сбежала от тебя, чтобы спасти жизнь.

Оливия повернулась и, выставив средний палец, снова зашагала прочь.

— Ну что за ребячество! — крикнул ей отец вслед.

— Я покажу тебе «ребячество», — выкрикнула она в ответ.

Проходя мимо его патрульной машины, девушка выпустила поток льда и приморозила дверь, чтобы он не смог ее открыть.

Глава 8

Остальная часть дня прошла без происшествий. Эрменгард держала ухо остро в ожидании любого нежелательного ухажера, но никто так и не пришел.

Каждый раз, когда в кабинете звонил телефон, Оливия ловила себя на мысли — может, Колдер? Нет, не он. Ну конечно, у него не было причин для звонка. И потому Оливия вовсе даже не бесилась, что он молчит. Неа, совсем нет.

Она набрала номер полицейского участка и поинтересовалась, как продвигаются поиски преступника, вломившегося к ней в дом. И в ответ ей сообщили, что пока им нечего рассказать. Они взяли образец крови с пола у нее в гостинной и отослали его на экспертизу. Но поскольку дело проходит как кража со взломом, а не покушение на убийство, то и приоритет у него низкий. Результаты экспертизы могут прийти и через несколько недель.

Девушка провела еще одну ночь у тети Норы, которая, в конце концов, предложила Оливии переехать, но та вежливо отказалась. У них совершенно разные понятия о жизни, и к тому же, в двадцать восемь лет как-то неправильно жить вместе с семьей. Наверное, будет разумнее вернуться в собственный дом и надеяться на лучшее. Так она и решила.

На следующее утро по дороге на работу ей позвонила Эрменгард.

— Просто хочу предупредить. Похоже, Мария сфотографировала, как ты показываешь средний палец своему отцу, и разместила фотку в своем блоге на MyPage с петицией, чтобы тебя сняли с должности. Прямо-таки вирусная тема. Это и на первой странице сегодняшних газет. А еще звонил репортер, хотел получить комментарии.

— А. Понятно. Ладно. Хорошо. Я... я собираюсь заехать за кофе. Хм... буду чуть позже, — поспешно закончив разговор, Оливия отключила звук у телефона.

Она почувствовала, как на нее накатывает паника. С чего она вдруг вообще решила, что сможет быть мэром? У нее нет политической хватки. Оливия действовала инстинктивно, делая то, что считала правильным здесь и сейчас, и не задумывалась о последствиях в будущем.

«Я не справляюсь. Я не справляюсь. Я выставила себя и наш город в дурном свете. Я всех подвела».

Выкинув все мысли из головы, она направила автомобиль куда глаза глядят, и обнаружила, что едет по грунтовой дороге, которая ведет к рыбному озеру в глуши леса. Они с матерью бывали здесь несколько раз.

Нужно проветрить голову. Остановившись на маленькой немощенной стоянке в конце проселочной дороги, она разделась, перекинулась, взмахнув крыльями, оторвалась от земли и поднялась над лесом.

Ветер раздувал ее крылья, и она растворилась в чистейшем восторге от полета. Все ее обязанности мэра, напряженные отношения с давно отдалившимся отцом, странная реакция на Колдера Кингсли, которая расстраивала и огорчала ее... ветер порвал в клочья и раскидал это все, когда она, паря в небе, отдалась ощущению полной свободы.

Она сделала еще один круг над лесом, закладывая низкие виражи, когда заметила, что внизу показались первые отдаленные дома и предприятия. Под ней, словно карта, раскинулись Северный и Южный Линдвейлы, и отсюда не видно было разделительной границы — территории ледяных и огненных драконов казались единым целым. Если бы она только могла донести до горожан, что их мир может быть таким.

Позволив мыслям унести далеко, Оливия совсем потеряла счет времени. И когда, наконец, вернувшись обратно, приземлилась на стоянке, то очень удивилась, заметив там две машины.

Еще больше она удивилась, узнав Эрменгард и Табиту, стоящих возле своих машин и явно ждущих ее. Быстро одевшись, девушка направилась к ним, чтобы выяснить, зачем они здесь. Эрменгард протянула стакан кофе и пакет с булочками, которые Оливия с благодарностью приняла из ее рук.

Она затолкала ватрушку в рот целиком; полет сжигает много энергии.

— Хккм фыы мнняя нффли? — спросила Оливия и хорошенько хлебнула кофе, пытаясь проглотить ватрушку. Потом взяла еще одно пирожное и запихнула в рот. Боже, выпечка была великолепной. И пусть она, вероятно, самый отстойный мэр в истории мэров, зато выпечка была очень вкусной.

— Что она сказала? Ты знаешь ее лучше, чем я, — обратилась Табита к Эрменгард.

— Хак фыв мнфли? — предположила Эрменгард.

Табита нахмурилась.

— Бессмыслица какая-то.

— Согласна, — сказала Эрменгард, пока Оливия уминала третье пирожное. — Ну.

возможно, это было «Как вы поживаете?»

— Спасибо, отлично, — сказала Табита Оливии. — А ты? Жуй тщательнее, дорогая, мы же не хотим, чтобы ты подавилась.

Оливия проглотила последний кусочек.

— Я спросила, как вы меня нашли?

— А, я отследила твой мобильный, — жизнерадостно ответила Эрменгард. — Все служебные телефоны имеют встроенный GPS. Ты не отвечала на мои звонки, поэтому я начала волноваться. А когда я уже собиралась выходить из офиса, появилась Табита, которая как раз разыскивала тебя. И вот мы здесь.

— Все эти истерические припадки и побегі среди бела дня — это что, обычное для тебя дело? — спросила Табита. — Не то, чтобы это было поводом все отменять. Я сама из рода воров. Мой муж заперт в замке, и скоро заканчивается его испытательный срок. А моя дочь потеряла рассудок на десять лет, но теперь снова вернулась к нам.

— Поводом отменять что? — озадаченно спросила Оливия.

Табита посмотрела на нее так, будто та задала самый нелепый вопрос в мире.

— Свадьбу с моим сыном, конечно же.

— Я одобряю, — добавила Эрменгард. — В конце концов, я видела его голым, и это полный отпад!

— Да, я умею делать красивых детей, — Табита беззастенчиво кивнула. — Они унаследовали это от меня.

— И ответ на твой вопрос — «нет». Хоть она всего несколько дней в офисе, но до сих пор вела себя вполне прилично, — сказала Эрменгард Табите. Затем умолкла, задумавшись, и добавила: — В основном.

Оливия вздохнула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я не могу смотреть людям в глаза после моей вчерашней выходки. Сомневаюсь, что меня еще не выперли из моего кабинета, — сказала она Табите. — Полагаю, вы не читали утреннюю газету?

Лицо Табиты засветилось.

— Конечно, читала. Все считают твой поступок изумительным.

— Ох, ну конечно. Вы же огненные драконы.

Табита покачала головой.

— Нет, я же говорю, *все*. — Она вынула телефон и открыла сайт MyPage. Очевидно, петиция Марии провалилась. За все это время под ней оказалась лишь одна подпись — ее собственная. И все комментарии к петиции поддерживали Оливию — и были они как от ледяных, так и от огненных драконов.

«Вперед Оливия! Мэр на всю жизнь!» — гласил один из комментариев. Написал его «Черный Маллой» — кузнец огненных драконов.

«У нас боевой новый мэр, который не станет терпеть пустых разговоров от хулиганов — включая собственного отца!» — бушевал ледяной дракон, хозяин кафе-мороженого.

«Оливию в президенты!» — провозглашал комментарий от швеи ледяных драконов.

И еще тридцать комментариев подобного содержания.

— Боже правый. — Оливия почувствовала, как глаза наполнились слезами. — Ух ты. Это потрясающе. Я боялась, что теперь все захотят выгнать меня из города. Знаю, что мне нужно держать себя в руках, но когда я начинаю злиться, то уже не могу остановиться.

— Нет, тебе не нужно бороться с этим. Просто продолжай быть собой. Это явно работает. — Улыбнулась Табита, убирая телефон в сумку. — Твоего отца не очень-то любят. И теперь ты стала даже более популярна, чем раньше.

— Она права. Если уйдешь ты, уйду и я, — добавила Эрменгард. — Я уволюсь и унесу свою счастливую задницу подальше отсюда. Я уже сыта по горло работой с Тигом.

— Вы ребята лучшие, — с благодарностью сказала Оливия. Затем взглянула на Табиту. — Пусть даже вы ошибаетесь насчет своего сына. Но я ценю это.

— Сыграете свадьбу в нашем замке — это семейная традиция, — размышляла Табита, как будто не слышала ни слова из того, о чем говорила Оливия. — Тебе очень пойдет кремовый цвет. А для подружек невесты, думаю, используем персиковый. — Она вынула из сумочки маленькую записную книжку. — Лучше, если я начну все это записывать.

— Таааак, ну ладно. А Колдер вообще знает, что женится на мне? — Оливия вопросительно выгнула бровь.

— Еще нет, — ответила Табита, пожимая плечом, словно говоря: «Всего лишь детали. Это не имеет принципиального значения». — Итак, пока тебя не похитили или не убили, я заскочу в «Свадебный салон Берди», чтобы начать подготовку.

— И я тоже! — с энтузиазмом воскликнула Эрменгард. — Обожаю планировать свадьбы.

— Разве тебе не нужно вернуться в мэрию? И еще, будь любезна, не поощряй эту милую чокнутую леди. — Оливия одарила ее строгим взглядом.

— У меня обеденный перерыв, — самодовольно заявила Эрменгард, затем они с Табитой сели по машинам и уехали.

Оливия стояла и наблюдала за ними, затем, улыбаясь, забралась в свой автомобиль. Она наконец-то начала чувствовать себя дома.

Девушка обнаружила последнюю ватрушку и съела ее, не спеша, на этот раз наслаждаясь вкусом. Затем поехала обратно в город.

Спустя несколько минут она заметила большую тень, пересекающую дорогу — слишком близко. Посмотрев вверх, Оливия увидела огромного огненного дракона, летящего низко над машиной. От охватившей тревоги ее сердце забилося быстрее.

Дракон с легкостью летел со скоростью машины, поддерживая себя в воздухе медленными мощными взмахами крыльев. Она выжала педаль газа, но было слишком поздно — выгнув шею, дракон отвел огромную ромбовидную голову и выпустил струю раскаленного огня прямо в ее машину.

Оливия, вскрикнув, попыталась уклониться от пламени. Дракон снова пустил залп огня, и тогда она потеряла управление. Шины истошно скрипели, пока машину крутило. А потом ее автомобиль ударился боком о парапет моста.

Всю боковину машины смяло, словно консервную банку. Оливия схватилась за ремень безопасности, но у нее не было места, чтобы перекинуться, и времени, чтобы сбежать. Когда машина перевернулась, она сильно ударилась головой о водительскую дверь, а дальше все померкло.

Когда она пришла в сознание, было ощущение, будто она плывет. Глаза в панике распахнулись, когда до нее дошло, что ее машина, должно быть, упала в реку и теперь ее уносит течением. Она утонет! Но, потянувшись к ремню и задыхаясь от боли в ребрах, поняла, что плывет не в воде... она плывет в воздухе. На высоте нескольких сотен футов над землей.

Поймав какое-то мимолетное движение в зеркале заднего вида, девушка обернулась и увидела через окно, как улетал за горизонт напавший на нее дракон, его зловещий силуэт на фоне неба напоминал гигантскую летучую мышь. Тогда что же за дракон нес ее машину в своих лапах?

У нее не было ни малейшего желания ждать дальше, чтобы выяснить это.

Отстегнув ремень безопасности, она распахнула дверь машины и выпрыгнула.

Пока Оливия падала, ощущая незнакомое ей доселе чувство свободного полета в человеческом обличье, она потянулась внутрь себя, уцепилась за своего дракона и *вытащила* его, заставляя себя перекинуться.

Из спины вырвались крылья. Ее тело скрючилось и исказилось, кожу покрыла чешуя, сверкнувшая ледяным сине-белом цветом. Она крутилась в воздухе, хлестая хвостом из стороны в сторону в попытках выровняться, и, наконец, поймав поток ветра, захлопала крыльями и полетела.

По спирали опускалась на землю, она старалась снизиться как можно быстрее.

Оказавшись на земле, она вновь перекинулась в человека, присела на корточки, опершись рукой о траву, и беспокойно огляделась. В форме дракона она, конечно, была больше и сильнее, но девушка все еще не знала, с чем имела дело. В облике человека она куда более ловкая и сможет скрыться от своего преследователя среди деревьев.

Гигантский красно-черный дракон, который все это время держал в когтях ее машину, поставил на землю груды искореженного металла. На боку от удара об парашют красовалась большая вмятина, а от когтей дракона на крыше остались длинные неровные разрезы. От измятого металла все еще шел дым. Краска почернела и вспучилась пузырями под обжигающим драконьим пламенем. Обивка тлела крошечными красными искрами. Похоже, Оливии придется попроситься со своей премией.

Дракон приземлился и, замерцав, превратился в Колдера — очень голого Колдера. Он направился к ней, его глаза были полны беспокойства. Девушка выпрямилась, неуклюже пытаясь прикрыть руками важные части своей анатомии.

— Откуда ты узнал, что меня надо спасать? — удивленно спросила она.

Вдалеке послышался звук сирен.

— Есть такая вероятность, что я немного следил за тобой с тех пор, как ты подверглась нападению у себя дома, — сказал Колдер.

Она посмотрела в небо в поисках каких-либо признаков нападавшего; дракон, который пытался убить ее, бесследно исчез в облаках.

Теперь сомнений не было. Нападения были целенаправленны, и похоже, что все атаки совершил один и тот же дракон.

— Ты в порядке? Ты дрожишь. Тебе холодно? — Колдер обнял ее своей мускулистой рукой за плечи, и она прижалась к нему.

— Это просто шок. Ледяные драконы не мерзнут.

— Мы узнаем, кто это сделал, — твердо заявил Колдер. — И убьем их.

Подняв на него взгляд, Оливия поняла, что он оглядывает ее голое тело, и, смутившись, попыталась прикрыть как можно больше.

— Ты что, осматриваешь меня? — требовательно спросила она.

— Да. И мне нравится то, что вижу.

Она покраснела и отвела взгляд.

— Не время и не место.

— Вообще-то, это подводит нас кое к чему, о чем я хотел бы поговорить с тобой, — сказал он.

— И о чем же?

— Мы должны притвориться, что встречаемся.

Она ощупала голову на предмет наличия шишек, которые могли бы объяснить, что у нее сотрясение мозга или что-то вроде того. Но ничего такого не обнаружила.

— Тебе, вероятно, следует вызвать мне скорую. По-моему, у меня галлюцинации, — сказала она.

— Нет, я серьезно. Если ты притворишься, что встречаешься со мной, это не только отобьет у твоего отца охоту выдать тебя замуж, но и заставит Вромма думать, что огненные и ледяные драконы могут ладить друг с другом.

В конце дороги показались несколько полицейских и пожарных машин направляющихся к ним.

— Оливия кто знал, что ты будешь здесь сегодня утром?

Она вздохнула.

— Скорее всего, куча людей. Выяснилось, что город ставит GPS во все телефоны чиновников. Я думаю, что если кому-то было очень нужно, то этот кто-то мог и взломать сеть. А это уже третье покушение на меня, так что вполне можно сказать, они настроены решительно.

— Да, я слышал о первом нападении в Монтане. Это там ты обожгла руку, да?

Она снова вздрогнула.

— Да. Что такого я могла сделать кому-то, раз на меня обрушились такие неприятности?

— Оливия, не думаешь ли ты, что за этими покушениями стоит твой отец? Я слышал, как он говорил, что, выйдя замуж, ты окажешься в безопасности. Может, так он пытается заставить тебя силой.

— Мой отец? — удивленно повторила она, обдумывая его слова. — Ну, я бы сказала, такое не исключено, если бы не тот факт, что дракон явно пытается убить меня. Не думаю, что отец хочет моей смерти. Он хочет контролировать меня. Он точно также поступал с мамой. Просто помешан на контроле. К тому же, он хочет повыгоднее пристроить меня замуж, чтобы забрать приданое. Как он его получит, если убьет меня?

Колдер кивнул.

— Да, все верно, хотя я все еще думаю что он темнит. Кто бы ни охотился за тобой, будет лучше, если ты переедешь ко мне.

Она попыталась было поспорить, но он добавил:

— Подумай о твоей приятельнице Эрменгард. Если кто-то вновь попытается напасть на тебя, она наверняка прибежит и попытается защитить тебя. Сковородкой.

Он прав. Эрменгард, так же как и Оливия, сначала действовала и только потом думала. Но она человек, так что натолкнувшись на дракона, погибнет в считанные секунды. Если такое случится, Оливия никогда не простит себе этого.

— Почему ты так заботишься обо мне? — спросила она у Колдера.

Он пожал плечами и улыбнулся, одарив ее невинным взглядом.

— Как я уже говорил. Южному Линдвейлу только в плюс, если со мной будет жить ледяной дракон. А Хенрик обязательно отметит это в своем отчете.

— Значит, ты утверждаешь, что это все будет не по-настоящему? Ты не станешь

флиртовать и заигрывать со мной?

— Конечно же, я буду заигрывать с тобой, — усмехнулся он. — Но ты будешь спать в отдельной комнате, если захочешь, и всегда сможешь сказать «нет».

— Аааа... Мне надо подумать... — Она увидела патрульную машину отца и скривилась. Ее отец вышел из машины и направился к ним.

— Договорились, — быстро согласилась она. — Теперь мы официально якобы встречаемся.

Глава 9

Колдер сидел с Оливией в полицейском участке, пока она заполняла очередной отчет о нападении огненного дракона, делая вид, что не замечает возмущений отца по поводу ее «избранника». Квинтон также резко оборвал Колдера, когда тот попытался узнать о результатах расследования дела о нападениях на Оливию.

Затем она отправилась в прокат автомобилей, чтобы взять себе машину. И на всякий случай, заплатила максимальную сумму по страховке.

После этого, пока Оливия была на работе, Колдер отправил несколько своих людей к ней домой, чтобы те упаковали и доставили ее вещи к нему. Оливия провела день, отвечая на телефонные звонки и доделывая то, что накопилось за это время.

Наконец, когда она закончила все дела, то решила отправиться к Мортенсенам и передать детям, что хулиганы больше не будут обижать их на детской площадке. Она уже получила одобрение мэрии, чтобы нанять охранником Лайнела, центуриона, которого уволил ее отец, и сегодня он как раз патрулировал парк.

Он произвел большой фурор, делая ледяные скульптуры и снежные крепости для детей. Родители были довольны его присутствием, ребятня бегала за ним, умоляя сделать еще больше снега для снежков, так как у самих юных дракончиков еще не хватало на это сил.

Она нашла адрес Мортенсенов в базе данных городского совета. И обнаружила, что им отключили электроэнергию. Оливия оплатила счет с собственной кредитки, чтобы подачу электричества восстановили.

Велма, женщина из жилищно-коммунального отдела, скривила лицо и покачала головой, когда принимала оплату.

— Ты копия своей матери. У вас какая-то слабость к этим Мортенсенам.

— Мама тоже помогала им? — удивленно спросила Оливия.

— Еще как, — кивнула Велма, отчего подпрыгнули ее седые кудряшки. — Постоянно болталась с... как же его звали... Дэвидом, хотя никто в школе больше не общался с ним. Но в итоге он оказался таким же бандитом, как и его брат. Дэвид ограбил банк и умер в тюрьме, а его брат — Луи — погиб в какой-то перестрелке с центурием, и...

— О Боже, только посмотрите на время! Мне срочно нужно... — Оливия умолкла и бросилась к двери. Если Велма начинала что-то рассказывать, то ее уже ничто не могло остановить. Буквально ничто. В городе поговаривали, что она сплетничает во сне — по крайней мере, так утверждал ее муж.

Оливия ехала к дому Мортенсенов, ощущая прилив гордости за то, что ее мать не приняла сторону городских снобов. Может, если бы больше людей дало семье полудраконов шанс, то жизнь Мортенсенов могла бы стать совершенно иной. Конечно же, они сами сделали свой выбор — ужасный выбор. Но расти в городе, где каждый повернулся к ним спиной и говорил, что ты плохой — быть может это и стало самоисполняющимся

пророчеством.

Большинство драконов-перевертышей богаты, а если перевертыш беден, да к тому же, полукровка, не умеющий оборачиваться... в общем, к сожалению, многие драконы смотрят на таких свысока. Оливии отрадно было услышать, что мама помогала им в свое время, и она собиралась поступить также.

Добравшись до полуразвалившегося дома Мортенсенов на окраине города, она увидела четверых играющих во дворе детей.

Дом едва ли больше лачуги — определенно слишком мал для матери с четырьмя детьми. Снаружи росло нечто, напоминающее огород, и похоже, его посадил кто-то из ребят. Одно окно оказалось разбито, и, судя по тому, как Мортенсенов недолюбливали в городе, Оливия была почти уверена, что это дело рук какого-нибудь хулигана с камнем, а не ребенка с мячом. И хоть стекло аккуратно заклеили, это все равно не спасет от непогоды.

Пока она парковалась и вылезала из машины, дети перестали играть и с опаской подняли головы. Если вспомнить, как все вокруг относились к ним, их тревога становилась понятной.

— Эй, ребятня! Я просто хотела сообщить, что на детской площадке теперь есть охранник, ледяной дракон, — произнесла она. — Так что можно ходить туда и играть там в любое время.

— Не думаю, что мы вернемся туда. Но мама просила передать вам спасибо, — сказал Робби. — Она на работе.

— Понятно. Где она работает?

— Официанткой в ресторане «Северный полюс», официанткой в закусочной «Ледяные колечки», а по выходным в Госсанэпиднадзоре. — Перечисляя, он загибал пальцы ладони.

— Ого. Занятая женщина, — восхищенно сказала Оливия.

Робби взглянул на младшую сестру, которая рисовала по грязи палкой.

— У нас нет страховки, а моей сестре нужны лекарства. Иначе у нее будут припадки.

— Ох, как все сложно. — Она пыталась придумать, как бы помочь так, чтобы не давать деньги напрямую. — А хочешь поработать на полставки в городе?

Он покачал головой.

— Не могу. Я должен смотреть за детьми, пока мама на работе. — Его лицо засветилось. — Когда мне исполнится шестнадцать, я смогу бросить школу и устроиться на полный рабочий день, чтобы помогать маме.

«А это уже хреново», — подумала Оливия. Неужели это то, о чем он мечтает? По крайней мере, он не собирался грабить банки, как его отец и дядя.

— Если вам что-нибудь понадобится, помни, ты всегда можешь позвонить в мой офис, — сказала она. Затем отправилась в дом Колдера.

Колдер жил прямо на границе Южного и Северного Линдвейла. Для дракона-перевертыша дом у него считался маленьким. Разумеется, построен из кирпича (ни один дракон не станет жить в деревянном доме), с крутой скатной крышей, покрытой, похоже, асбестовой черепицей, и ступеньками, ведущими точно к передней двери с витражным стеклом, изображающим дракона, пышущего пламенем.

В собственности Колдера были несколько акров земли, усыпанной чередой небольших озер, укрывшихся меж сосен. Там, за озерами, пологий рельеф постепенно менялся и, в конце концов, переходил в холмистую, буйно поросшую лесом местность. Если судить по угловатым скалистым выступам да крутым склонам, эти холмы вполне можно было назвать

горами. За домом девушка заметила небольшой отделанный камнем гостевой коттедж, напротив которого красовались розовые кусты.

Колдер вышел навстречу и когда он улыбнулся ей, она ощутила теплый прилив возбуждения. Заходящее солнце окутало его золотыми лучами, он выглядел таким огромным и широкоплечим, что, казалось, занимал весь дверной проем. Жестом он предложил ей войти.

— Добро пожаловать в мою скромную обитель. Боюсь, я не из тех драконов, что чахнут над золотом, — произнес он.

— Как и я, — ответила она. — Не быть мне твоей «сладкой мамочкой[1]».

Она взглянула на него.

— Но ведь остальная часть твоего клана живет в замке. Ты съехал, потому что намерен основать свой собственный клан? — спросила Оливия, следуя за ним в гостиную.

На полу были каменные плиты, а мебель хоть и была добротной, но явно видала времена и получше. Подлокотники на кожаном диване и подходящих к нему креслах носили следы потертостей, а журнальный столик был завален документами — Колдер, похоже, брал работу на дом. Он указал Оливии на диван, а сам прислонился к каминной полке. Трудно было не заметить, что на ней не стояло ни одной семейной фотографии, лишь висящая на стене у него над головой картина маслом с изображением горного пейзажа.

Колдер покачал головой.

— Нет, я уехал, как только мне исполнилось восемнадцать, и никогда бы не взял у них денег. На протяжении многих поколений моя семья воровала ювелирные украшения, и я не мог принимать от них какую-либо финансовую помощь по моральным соображениям.

— А, ясно. Я видела твою маму. Она сказала, что ты был в ссоре с семьей.

— Подожди-ка. Давай отмотаем назад, — сказал Колдер. — Ты не просто виделась с моей мамой, но вы еще и успели поговорили обо мне? Когда это произошло?

— И даже не один раз. — Оливию позабавило, как эта новость взбудоражила обычно невозмутимого Колдера. — Она, по-видимому, решила, что ты женишься на мне, и полностью погрузилась в планирование нашей свадьбы.

— Она что? Как вы вообще познакомились?

— Она приходила, чтобы поговорить со мной. Что-то вроде проверки той женщины, с которой ее сын собирался связать жизнь. Твоя мать склонна к галлюцинациям?

Колдер фыркнул.

— Она склонна ко многим вещам, но только не к галлюцинациям. Хотел бы я знать, что она задумала.

— Может она просто пытается быть хорошей, правда, слегка навязчивой, матерью?

— Основываясь на прошлом опыте — это странно. — Он покачал головой. — Ладно, будь как дома. Все твои чемоданы в гостевой спальне. А я пойду пожарю нам стейки.

Приняв душ, Оливия пришла на кухню и обнаружила, что превосходный ужин, состоящий из стейков, красного картофеля и брокколи в сливочном масле, уже готов.

Они мирно ужинали на кухне, когда послышался звук остаивающейся у дома машины. Колдер подошел к окну и, выглянув наружу, нахмурился.

— Попрощайся со своим аппетитом, — сказал он и направился открывать дверь. Оливия пошла вслед за ним. Ее отец, ну конечно!

Тиг подошел к двери со злорадным выражением лица.

— Значит, это правда. Ты не просто встречаешься с ним, но и живешь вместе с ним, —

констатировал он.

— Слухи быстро распространяются, — сухо произнесла она.

— Хорошо, хорошо. Теперь я могу уведомить Совет Ледяных драконов, что ты покидаешь пост мэра.

Она нахмурилась.

— Я бы не советовала врать им.

— Почитай Устав города. Мэр Северного Линдвейла должен фактически проживать в Северном Линдвейле, — триумфально заявил он, затем смущенно улыбнулся — Конечно, ты можешь вернуться в свой дом, где однажды на тебя уже нападали. Или ты могла бы, наконец, поумнеть и выйти замуж за любого из кандидатов, которые все еще заинтересованы в тебе. Икабода, разумеется, можно вычеркнуть...

— Пропади ты пропадом! — Оливия надула губки и скорчила рожицу. — Я ведь так мечтала научиться менять подгузники взрослым.

Затем перевела взгляд на Колдера.

— Хотя он прав насчет Устава города. Наверное, мне стоит рискнуть и вернуться в свой дом.

Ее отец сделал шаг в сторону, приглашая следовать к его машине.

— Прошу сюда. Тебе помочь с чемоданами?

— Вообще-то, — холодно начал Колдер, — если вы успели заметить, мой дом расположен прямо на границе Северного Линдвейла. И хотя большая часть дома находится в Южном Линдвейле, моя спальня, по сути, располагается в Северном.

— Но это... Не значит... — Лицо Квинтона потемнело от гнева.

— Именно это и значит. Твоя дочь по-прежнему живет в Северном Линдвейле.

— Я сообщу об этом в городской совет! — выпалил Квинтон.

— На здоровье, — холодно ответил Колдер. — Думаю, ты обнаружишь, что они на ее стороне, если вспомнить, что все единогласно проголосовали за нее.

Оливия еле сдержалась, чтобы не рассмеяться, пока ее отец пулей летел к машине и уезжал с диким скрипом шин.

— Ух ты. Если поискать в словаре значение слова «лузер», то там наверняка будет его фотография, — весело сказала она, пока они возвращались на кухню.

Но потом посмотрела на него и сказала:

— Но ведь я, конечно же, не буду спать в твоей комнате.

— Конечно же, будешь. В противном случае я солгал твоему отцу и всему Северному Линдвейлу.

Она сердито уставилась на него.

— Не думаю, что Северный Линдвейлу есть дело до того, где я сплю.

— Но я-то буду знать. — Он посмотрел на нее с невинным выражением лица. — И не смогу жить с этим.

— Значит, в твоей спальне две кровати?

— Нет. Зачем они мне? Но зато моя кровать огромная.

— Знаешь, рискнуть снова встретиться с огненным драконом уже не кажется мне плохой идеей, — обиженно сказала она.

— Или ты могла бы спать на своей стороне моей прекрасной и удобной кровати, а я пообещаю, что не трону тебя и пальцем.

— Почему нет? То есть... ладно. Но это только до тех пор, пока мы не найдем того кто

пытается убить меня.

— Только до этих пор, — сказал Колдер, одарив ее невинным взглядом, который был совсем неубедительным.

---

[1] «Сладкая мамочка» — немолодая женщина, тратящая деньги на молодого человека, обычно взамен на сексуальные услуги.

Глава 10

Матрас оказался невероятно удобным, простыня мягкой, но Оливия никак не могла устроиться и продолжала ворочаться. Наконец, около полуночи она села и посмотрела на Колдера.

— Не могу уснуть, — произнесла она.

— Я заметил. — Он лежал на боку спиной к ней и читал книгу. Бросив книгу на тумбочку, Колдер сел.

Она скрестила руки на груди.

— Так, чисто из праздного любопытства, почему это ты и пальцем меня не тронешь?

— Причины очевидны.

Она бросила на него сердитый взгляд. Ну валяй, скажи это.

— Потому что я слишком толстая для тебя?

Он раздраженно вздохнул.

— Нет, потому что ты сказала, что тебе это не надо. И нет, ты не слишком толстая для меня. Я уже говорил тебе, что нахожу тебя очень привлекательной.

— А, — произнесла она тихим голосом. И после паузы добавила: — А что конкретно ты находишь привлекательным во мне?

Протянув руку, он коснулся ее лица и провел по щеке большим пальцем.

— Твои глаза, — ответил он. Затем его взгляд упал на ее рот, и он прошептал: — Твои губы.

И тут она поняла, что дыхание у нее стало прерывистым и быстрым, а сердце так громко застучало в груди, что он наверняка должен был услышать это.

— Твой нрав, — продолжал он. — Ты не потерпишь глупостей от кого бы то ни было. Ни от меня, ни от твоего отца, ни от других. И... — Он потянулся и подцепил пальцем ворот безразмерной футболки, которую ей пришлось одеть вместо ночнушки. — Она смотрит на тебе гораздо лучше, чем на мне.

Вот это вряд ли. Даже обыкновенная хлопковая футболка выглядела на Колдере настолько сексуально, что слюнки текли: ткань плотно облегла его грудь, словно демонстрируя твердые мускулы. А прямо сейчас на нем не было ничего, кроме боксеров. Она чувствовала кожей исходящий от его мощной обнаженной груди жар и неожиданно ощутила непреодолимое желание облизать его.

Она запретила себе думать эту мысль дальше и пролепетала: — Ой, да ладно — я совершенно не сексуальна посреди ночи.

Колдер придвинулся ближе.

— А здесь ты ошибаешься, — прошептал он, и Оливия вдруг потрясенно осознала, насколько близко к нему оказалась и как мало одежды разделяло их. От этой мысли ее трусики намокли.

— У тебя растрепались волосы, — продолжил он. — И на щеках румянец. Ты выглядишь так, словно у тебя только что был отличный секс... или вот-вот будет.

От таких слов ее киска сжалась и вырвался стон желаний, совершенно смутив ее.

Колдер усмехнулся.

— Я могу видеть все твои изгибы, — произнес он и нахально провел кончиком пальца по ее груди, сжав сосок, который тут же затвердел под тканью футболки. Девушка с трудом вздохнула.

Он не остановился, проведя ладонью до талии и ниже, к бедрам, где поймал пальцами подол ее футболки, едва прикрывающей верхнюю часть ее ног.

— И это не оставляет много места для воображения.

— Ты... ты думал обо мне? — она извивалась под его руками, чувствуя возбуждение и нетерпение, пока его пальцы выписывали замысловатые узоры на внутренней стороне ее бедра.

— О да, — зарычал он, и, склонив голову, поцеловал ее.

Прикосновение его губ было горячим, голодным и требовательным. Острое желание пронеслось сквозь нее, и она открылась ему, пробежав руками по его широкой груди и плечам, держась за него, пока он исследовал ее рот.

Колдер начал медленно поднимать подол футболки, но девушка на мгновение заколебалась, постеснявшись мягких изгибов живота, тогда он ближе прижался к ней, настойчиво захватывая ее своим языком, и ей ничего не оставалось, как растаять в его объятьях.

Он отодвинулся лишь, для того, чтобы стянуть с нее футболку и отбросить на пол, затем медленно положил ее на подушки, с жадностью любуясь ею благоговейным взглядом.

— Красавица... — выдохнул он.

Колдер изучал ее тело руками и ртом, касаясь и пробуя на вкус. Обхватив губами ее сосок, он ласкал его языком, дразня тугой бутон. Словно электрический разряд побежал от его языка к ее скользкой нуждающейся плоти меж бедер, и с ее губ сорвался стон. Когда он отстранился, чтобы подуть на розовую вершинку, от прохладного воздуха девушка вздрогнула и выгнулась навстречу, вцепившись пальцами в его спину.

Он проложил дорожку из поцелуев вниз к ее животу, не переставая нежно гладить ее бедра. Когда Колдер начал медленно стаскивать с нее трусики, Оливия сжала ноги в приступе внезапного смущения, но он настойчиво раздвинул их и коснулся языком вершинки ее естества.

— О Боже, как же я хотел этого, — застонал он.

Раздвинув своими ловкими пальцами ее киску, он коснулся губами ее клитора, растягивая каждое движение языка и заставляя девушку извиваться и с трудом дышать от удовольствия. Он скользнул пальцем в нее, входя и выходя из ее скользкого от соков лона.

Оливия вздрагивала и стонала, бедра дрожали, пока Колдер доводил ее до оргазма, пока каждое его прикосновение и поглаживание не превратилось в острое, практически невыносимое наслаждение... и тогда он внезапно остановился.

Девушка беспомощно лежала на кровати, охваченная лихорадкой, сердце бешено колотилось, она была слишком возбуждена, чтобы умолять, жаждать его прикосновений.

Он быстро сорвал с себя боксеры и вернулся к ней, тогда Оливия жадно обняла его, обхватив его руками и ногами и призывая войти в нее, дабы закончить начатое.

И Колдер вошел в нее плавным движением, которого было вполне достаточно, чтобы

довести ее до края, а его низкий стон удовольствия заставил ее влагалище с жадностью сжаться вокруг его эрекции.

Когда он начал двигаться, девушка совершенно потерялась в ощущениях. Она вскрикнула, когда он толкнулся в нее. Оргазм накатывал на нее мощной волной. Каждый раз, когда ей казалось, что ее тело больше не способно вместить в себя еще хоть каплю удовольствия, Колдер снова входил в нее, погружая ее тело в еще большее блаженство.

Застонав, Колдер стал двигаться быстрее. Кожа блестела от пота, лицо исказилось от болезненного удовольствия, и она понимала, что он близок к разрядке.

Скрестив лодыжки у него на спине и схватив за ягодицы, девушка побуждала его двигаться еще быстрее и глубже.

Его стон превратился в хриплый, бессильный крик удовольствия и он кончил, чувствуя охватившую их обоих дрожь, пока они медленно плыли по волнам экстаза.

Глава 11

Колдер заявил Оливии, что будет везде сопровождать ее, а если у него не будет возможности, то приставит к ней пару центуриев.

— Пока мы не выясним, кто и почему охотится за тобой, тебе не следует оставаться одной, — сказал он. — И что-то твой отец тоже не внушает мне доверия. Не хочу полагаться на него, когда дело касается твоей безопасности. Согласен, что у него нет причин желать твоей смерти, но есть в нем нечто такое, чему я не доверяю.

— Нечто? — произнесла Оливия. — Да я буквально ни в чем не доверяю этому человеку.

— Значит, договорились. Я оставлю Барнума дежурить в твоём офисе, и если тебе куда-то нужно будет пойти, он отправится с тобой.

Оливия фыркнула.

— Это для моей безопасности или чтобы он не досаждал тебе?

— А может, двух зайцев одним выстрелом? — Колдер хитро улыбнулся. — У него будет при себе еда и все остальное. Если... Точнее, *когда* он накинется на кого-нибудь, пожалуйста, позволь им треснуть его. Посильнее.

Барнум сидел, почитывая журнальчики и играя в игрушки на своем телефоне, и клеил всех лиц женского пола, которым не повезло пройти мимо него. К счастью, а может, к сожалению, Оливия едва замечала его присутствия, потому что все утро прошло как в тумане от постоянных встреч и звонков. Отрадно было слышать, что волна вандализма, поднявшаяся на фоне обострения отношений между огненными и ледяными, кажется, утихла хотя бы на время, и все по-прежнему были рады видеть Лайонела в парке. Впрочем, ее все же несколько вывело из себя электронное письмо от Табиты, которой понадобилось обсудить, что следует подать на ужин после репетиции свадьбы. И еще она с раздражением прослушала голосовое сообщение от своей тети: «Это ведь не правда, что ты встречаешься с Колдером Кингсли, не так ли? Я полагаю, это просто уловка, чтобы твой отец оставил тебя в покое? Перезвони мне как можно скорее, будь добра».

Сообщение от тети она проигнорировала, а Табите написала: «*Так как это воображаемая свадьба, предлагаю подать рагу из рогатого зайца и стейк из единорога*».

И почти сразу получила ответ: «*Ха-ха. Как забавно. Единороги занесены в список исчезающих видов, так что нет. Колдер упоминал, что ты любишь стейки. Думаю, подадим*

филе-миньон».

Незадолго до ланча позвонил отец и наорал на нее, и, наконец, до Оливии дошло, что это, похоже, единственный его способ общения с ней.

— О чем ты думала, проводя расследование за моей спиной? — кричал он. — Ты что, не веришь, что я смогу найти нападавшего на тебя? У нас могут быть разногласия, но я твой отец, в конце концов. Ты меня оскорбляешь.

— Не имею ни малейшего представления, о чем ты говоришь, — заявила Оливия в недоумении.

— Только не надо делать вид, что ты и твой новый бойфренд не говорили за моей спиной с Хенриком. Пытаешься выставить меня некомпетентным, вот что ты делаешь.

Она повесила трубку и позвонила Колдеру, чтобы поинтересоваться, какого черта несет ее отец.

— Слухами земля полнится, — пренебрежительно бросил Колдер. — В общем так, сегодня я встречался с мамой и описал ей ту странную чешуйку дракона, что я нашел, и она сделала для меня ее эскиз. Она вообще-то очень хорошо рисует. Получив эскиз по электронке, я показал его Хенрику Вромму. Ах да, еще она пыталась выяснить у меня, какие блюда ты любишь. Думаю, она собирается пригласить тебя на ужин.

— Да нет, на самом деле, она планирует репетиционный ужин для нашей поддельной свадьбы, которая никогда не состоится.

— Ауч. Прямо в сердце. — Она практически услышала в трубку телефона, как он надул губы.

— Хммм. Для огненного дракона ты слишком чувствителен. Что сказал Хенрик?

— Что ж, он был очень зол на твоего отца, что тот не сообщил об этом Совету Старейшин. Так что это победа. — Колдер явно был очень доволен собой, даже слишком. — Еще он сказал, что если эскиз достаточно точный, то чешуйка, похоже, принадлежит Русскому дракону.

— Русскому?

— Да, существует группа Русских драконов, которые некогда были членами старинной тайной полиции, а теперь как-то связаны с мафией. Видимо, некоторые из них промышляют наемниками.

— Все это как-то странно. Кто станет нанимать русского убийцу? Это наверняка очень дорого, — сказала Оливия, все больше удивляясь.

— Хенрик обеспокоен, что, возможно, здесь замешана политика, — сказал Колдер. — Покушение на мэра ледяных драконов может дестабилизировать отношения между двумя видами. Он попросил Совет Старейшин начать проверку всех огненных и ледяных драконов из России, зарегистрированных в США. Так что это уже прогресс. Если бы нам удалось поймать хотя бы одного из этих засранцев, мы смогли бы выяснить, кто стоит за всем этим.

— Ура. Прогресс, — вяло отозвалась Оливия. — Держи меня в курсе. — Мысль о том, что кто-то ненавидит ее настолько, что желает ей смерти, пробирала до мурашек, заставляя все внутри похолодеть, а она ведь ледяной дракон. Не так-то просто заставить ее похолодеть.

— Как ведет себя Барнум?

— Ну, он клеился к Эрменгард, и к вахтерше, и к работнице городского совета, и к курьерше, которая вылила ему на голову холодный кофе.

— А, ну то есть как обычно.

Барнум поднял взгляд.

— Это Колдер? Передай ему привет. И благодарность за такое приятное задание, — весело произнес он. Его все еще влажные волосы пахли фраппучино.

— Передай ему, что я надеру ему зад, — раздраженно сказал Колдер.

— Нет, не надерет. У меня папа мэ. — Усмехнулся Барнум и вернулся к какой-то громко пищущей игре на своем телефоне.

Когда Оливия отложила телефон, загудел интерком.

— Альфреда Мортенсен хочет видеть тебя, — произнесла Эрменгард.

А, мой благодарный избиратель.

А может, и не очень благодарный.

Альфреда, нахмурившись, уверенным шагом прошествовала в кабинет, а Барнум, едва глянув в ее сторону, сразу же уткнулся обратно в телефон. Даже не попытался ухлестнуть за ней. Это ее свирепый взгляд так подействовал, что ли? Или все потому что она настолько изгой в обществе? Вообще-то, она довольно симпатичная, с волосами цвета меда и огромными, почти черными глазами, под которыми от усталости пролегли темные круги.

— Ты не имела права делать то, что сделала, — накинулась Альфреда на Оливию.

— Что, прости? Остановиться у твоего дома и сообщить твоим детям, что они могут вернуться играть в парк? — опешив, спросила Оливия.

— Нет! Оплачивать мои счета за электричество. Как будто мы нуждаемся в благотворительности. Все здесь считают нас кучкой голодранцев. — Слезы злости застлали глаза Альфреды. — Я зарабатываю на жизнь и способна позаботиться о своих детях. Я всего лишь слегка просрочила с оплатой, вот и все. — Женщина открыла сумку и швырнула на стол Оливии горсть мятых купюр. — Это за электричество, и держись от нас подальше.

Развернувшись и гордо подняв голову, она покинула офис.

Ого. Сначала русские убийцы, потом чокнутая женщина, планирующая ее свадьбу, хотя она даже не была помолвлена, а теперь еще и разъяренная горожанка, устраивающая ей настоящий разнос.

— Что ж, а день-то становится все лучше и лучше, — пробурчала Оливия, вздыхая и собирая раскиданные купюры. Позже она положит их в общегородской фонд.

После ланча она получила сообщение от тети. *«Мне надо поговорить с тобой. Твой отец задумал нечто очень плохое, о чем я могу сообщить тебе только лично. Приходи в старый заброшенный город, как только сможешь. Пожалуйста, будь одна — мы должны быть осмотрительны».*

Старый город-призрак — это заброшенный шахтерский городок в десяти милях от Северного Линдвейла. После того, как рудник иссяк, город постепенно загнил. Теперь он представлял из себя кучку разваливающихся хибар, торчащих вдоль разбитой, поросшей сорняками дороги.

Оливия пыталась дозвониться тете и сообщить, что не считает хорошей идеей ехать в такую глушь, пока ее преследователь где-то там на свободе, но ее вызов сразу же был переведен на голосовую почту, поэтому она позвонила Колдеру.

— Я могу поехать с тобой, если хочешь, — подал голос Барнум.

— Я услышал его. Передай ему спасибо в любом случае. Барнум, конечно, хочет, как лучше, но я не доверю ему твою жизнь, — сказал Колдер. — Я спрячусь в твоей машине, и до тех пор, пока все будет нормально, я не покажусь из укрытия.

Он поступил в точности так, как и говорил, когда она приехала забрать его — лег на заднее сиденье ее машины и натянул сверху одеяло, так они и поехали к руинам старого

города.

— Я нигде не вижу машину моей тети, — сказала она Колдеру. Она открыла дверь и выбралась наружу. — Здесь вообще больше нет машин.

Этот город — шикарная декорация для ужастиков, подумала она. И именно сейчас это пугало ее до чертиков.

— Тетя Нора? Ауууууууууууу? — крикнула она.

Колдер тоже вылез из своего укрытия.

— Плевать, — заявил он ей. — Если она вздумает возмущаться, что я здесь, у меня есть для нее пара ласковых насчет твоих поездочек в такие места в то самое время, когда на тебя охотится наемник.

Оливия достала телефон и попыталась снова дозвониться тете, но никто не ответил.

Она в смятении взглянула на него.

— Колдер, что-то здесь не так. Когда я перезвонила ей, звонок сразу же перевелся на голосовую почту. Это странно. Она всегда отвечает на телефон. Если она прислала мне сообщение с просьбой встретиться с ней, то почему не держит телефон под рукой? Вдруг с ней что-то случилось?

— Осторожно! — с тревогой сказал Колдер, указывая в небо.

С холма поднялись три огненных дракона. Видимо, они сидели там в засаде.

Страх пронзил ее. Трое — слишком много для нее и Колдера, чтобы сражаться. Кто бы ни охотился за ней, он имел твердые намерения.

— В старый магазин, быстрее, — произнес Колдер, хватая ее за руку. — Там есть люк, который ведет в потайной тоннель.

Они побежали к магазину, доски пола тревожно закрипели под их ногами. Дверь слетела с петель, когда она ворвались внутрь. Но не останавливаясь, пара поспешила мимо полок, окутанных паутиной, мимо стоящих друг на друге пустых ящиков в заднюю часть комнаты. Колдер откинул ободранный заплесневелый коврик, под которым оказалось металлическое кольцо на полу.

— Дамы вперед, — сказал он, распахивая люк.

Она поспешила вниз по шаткой лестнице в непроглядную тьму.

Колдер последовал за ней, и как только он захлопнул люк, магазин взорвался пламенем позади него.

Они почувствовали, как над ними задрожала земля. Колдер выдохнул немного огня, чтобы осветить им путь в тоннеле, и Оливия двинулась вслед за ним, откашливаясь от пыли и грязи. Они прошли пару сотен футов, и вдруг тоннель начал обрушиваться позади них. Тогда они бросились бежать.

К счастью, Колдер, похоже, точно знал, куда идти, и уверенно вел ее через многочисленные повороты и разветвления тоннелей. В итоге они оказались в пещере.

— Не имею не малейшего представления, где мы сейчас находимся, — произнесла она, шурясь в темноте. Колдер нашел старый деревянный факел и зажег его, затем вставил в песок, и факел тускло осветил немного пространства вокруг.

— Это старая пещерная цепь, — сказал Колдер. — Мы с братом часто играли здесь, когда были детьми.

Он обнял ее.

— Мы докопаемся до правды, — сказал он. — Тот, кто сделал это, переоценил свои силы. Три огненных дракона появились прямо посреди бела дня, чтобы напасть на тебя? Да

все драконьи следователи в стране слетятся сюда.

Он огляделся вокруг.

— А пока нам надо переждать и убедиться, что они улетели. Будем надеяться, они решат, что мы погибли, но это не мешает им проторчать здесь какое-то время.

Они сели на холодный песок пещеры, и Колдер обнял ее за плечи, крепче прижимая к себе. Оливия оказалась окутана его теплом и наслаждалась ощущением его мускулистых рук на своих плечах.

— Я сильно беспокоюсь за тетю Нору, — заговорила она. — Что если огненные драконы схватили ее? Что если они охотятся за всей семьей?

— Прямо сейчас мы ничего не можем сделать, — заявил Колдер. — Здесь не ловит мобильная связь. Мы застряли тут на пару часов, но потом мы сможем вернуться в город.

Она вздохнула, осматривая пустую пещеру усеянную сталактитами и сталагмитами, которые поблескивали полезными ископаемыми.

— Здесь так красиво, — произнесла она.

Он коснулся ее волос и едва заметно погладил их.

— Когда я узнаю, кто стоит за этим, я зажарю их заживо. Медленно, — сказал он.

— Ахх, твои слова услада для моих ушей.

Он подмигнул ей.

— Все, что угодно, для моей девочки.

Она почувствовала, как сердце бешено забилося в груди. *Его девочка.* Она чуть развернулась в его руках, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Я твоя девочка? — спросила она.

Он поднял бровь.

— Хочешь сказать, ты чья-то еще девочка? — голос его вдруг зазвучал низко и опасно.

— Ха, — усмехнулась она. — Конечно, нет.

Он нежно погладил ее руку, посылая дрожь по телу.

— Это хорошо. Мне бы не хотелось больше никого убивать сегодня. А то ведь еще с наемниками-убийцами надо разобраться.

— Мы едва знакомы, — отметила она. — И наши виды испокон веков ненавидят друг друга. И...

Колдер оборвал ее поцелуем.

Это было так сладко и притягательно, что у нее сжались пальчики на ногах. Он запустил пальцы в ее волосы и наклонил ее голову так, чтобы еще глубже целовать. Своим языком он гладил ее в медленном, тщательном соблазнении, и все, что она хотела сказать, вылетело из ее головы. Она не могла думать ни о чем, кроме теплого прикосновения его губ к ее губам, и осязания его бицепсов под ее ладонями, когда она изо всех сил вцепилась в него.

Когда он отстранился, она с трудом могла дышать.

— Что это было? — спросила она.

— Каждый раз, когда ты решишь сказать какую-нибудь глупость, я буду затыкать тебя поцелуем.

— Но Колдер...

— Ну вот опять, — сказал он и поцеловал ее, и в этот раз не остановится.

Глава 12

Жутковато, должно быть, заниматься любовью в старой пещере, где на стенах поблескивали еще не добытые и необработанные драгоценные камни и слышно тихое журчание воды где-то вне поля зрения. Но единственное, что сейчас ощущала Оливия, это невыносимую потребность. И тот факт, что их жизням только что угрожала опасность, заставил ее чувствовать себя еще более живой; острее хотелось ощущать, как бьется сердце Колдера под ее ладонью, чувствовать, как он двигается внутри нее.

И судя по тому, как он, затаив дыхание, раздел ее, лег на землю и уложил ее на себя, он чувствовал то же самое.

Их стоны и шепоты странным эхом разносились в замкнутом пространстве. Воздух, холодный и влажный, щекотал кожу. Оливия дрожала, но не от холода, а от восхитительного трепета возбуждения.

Колдер под ней был такой горячий, такой твердый. Оливия оседлала его, опустила ладони ниже и обернула ими его возбужденный член. Он закрыл глаза, застонав, и начал двигаться навстречу ее рукам, а Оливию охватил восторг от того, что именно она причина его возбуждения, что сейчас он полностью в ее власти.

Она, дразня, провела пальцами по всей его длине, от этих прикосновений его член дрогнул. Затем она обхватила его более решительно и начала двигать рукой вверх и вниз. Колдер больше не мог сдерживать хриплые звуки удовольствия.

Его глаза, одурманенные страстью, вновь открылись. Он собственнически провел ладонями по ее плечам, вдоль изгибов ее фигуры, едва коснулся груди и легко пробежал пальцами по ее животу, спустившись к темным завиткам меж ее раздвинутых бедер.

Она всхлипнула, когда его пальцы нашли гиперчувствительный бугорок ее клитора и начали поглаживать его, дразня. Тогда она положила его ладони себе на бедра.

Устроившись над ним, Оливия направила головку члена к своему входу. Он держал ее за бедра, не сводя с нее глаз, зрачки расширились, губы слегка приоткрылись. Колдер застонал, когда она приподнялась, позволяя ему войти в нее буквально на долю дюйма.

Прикусив губу, Оливия дала наслаждению целиком поглотить ее, смакуя то, что ждало впереди. И только тогда она опустилась вниз, полностью принимая Колдера в себя.

Упершись руками ему в грудь для равновесия, она смотрела на него сверху вниз, неторопливо вращая бедрами. Этого едва заметного движения хватило, чтобы ни оба застонали от удовольствия, наполняя пустое пространство вздохами наслаждения. Колдер нетерпеливо ерзал по полу пещеры, и тогда она начала двигаться.

Глава 13

Немного позже — Оливия не могла точно сказать, сколько прошло времени — они услышали голоса в отдалении. Она тут же села, торопливо высвобождаясь из объятий Колдера.

— Кажется, это голос моей матери, — сказал Колдер, вскакивая на ноги. — И еще Барнума?

— Как они вообще нашли нас здесь?

Оливия, судорожно схватив платье, начала натягивать его через голову.

— Скорее всего, Барнум рассказал им, куда мы направились, — сказал Колдер, схватив

трусы и быстро запрыгивая в них. — Моя семья знает об этой пещерной системе. Мы недалеко от одного из входов.

Едва они успели одеться, как появились Табита, Барнум, несколько огненных центуриев, и мужчина, который выглядел, как точная копия Колдера. Должно быть, это его брат-близнец, Габриэль.

— Босс! Слава Богу! Вы в порядке? — воскликнул Барнум с выпученными в панике глазами.

— О, полагаю, им тут лучше всех, — сказал Габриэль с озорным блеском в глазах, отчего Оливия, покраснев, отвернулась, и начала нервно расчесывать пальцами волосы.

— Чем вы двое здесь занимались? — с подозрением поинтересовалась Табита, не сводя с них взгляда. — Твои волосы в беспорядке и рубашка застегнута неправильно, — добавила она Колдеру.

— Ох, ну простите, пожалуйста, мы спасали наши жизни в этом темном, грязном тоннеле, — заявил Колдер. — И немного подрастрепались. Я так понимаю, три огненных дракона ушли?

— Какие еще три огненных дракона? Боже, босс, мы думали, вы погибли. Весь город-призрак сгорел дотла. Как и твоя машина, — добавил он, глянув на Оливию. Она издала возглас разочарования.

— Моя машина! Черт возьми! Похоже, моя премия вылетит в трубу. Хотя, стоп! Плевать на машину. Нужно срочно проверить тетю Нору.

— Ага, полиция уже поговорила с ней. Выяснилось, что ее телефон украли сегодня утром, — ответил Барнум.

— Ради бога, мы можем немедленно покинуть это место? Это пыль заставляет меня чихать и мой наряд *испорчен*, — пожаловалась Табита и, развернувшись, пошла в том направлении, откуда они только что пришли.

Оливия и Колдер последовали со всеми к выходу. Выйдя на свет, она сощурилась от его яркости.

— Я выгляжу ужасно? — прошептала она Колдеру.

— Это просто невозможно, — подмигнул он ей.

— Ооо, ты умеешь хорошо врать. Мне нравится это в мужчинах.

Они стояли у входа в пещеру, в нескольких сотнях ярдов от них вилась грунтовая дорога. С десятков машин было припарковано на обочине. Дальше по дороге Оливия увидела то, что осталось от города-призрака — лишь обугленные руины. Над ними летали огненные и ледяные центурии, некоторые из них осматривали обломки. Вероятно, в поисках улик и преступников.

Но огненные драконы, что пытались убить ее, давно исчезли.

* * *

Вечером Нора, Кеннет и Сейлор приехали в дом Колдера. Оливия уже приняла душ переделась и побывала в полицейском участке ледяных драконов, где рассказала все, что смогла вспомнить обо всех трех нападениях, пока голова не начала трещать. Там был и Хенрик, который глядел на нее скептически, словно она сама во всем виновата. Словно она скрывала что-то.

Она была рада вернуться к Колдеру домой. Барнум настоял, что переночует в комнате для гостей на случай, если кто-то вновь попытается напасть на нее. Колдер собирался отказать ему, но Барнум состряпал вид несчастного щеночка, и Колдеру все-таки пришлось

уступить.

Колдер был в своей комнате и принимал душ, а Барнум «патрулировал» снаружи — точнее, просто наматывал круги взад-вперед — когда Нора и ее семья остановились возле дома.

Кеннет выглядел мрачным, а Нора была блее полотно, когда они вошли внутрь. Сейлор же имела обиженный и недовольный вид, собственно, как обычно. Скорее всего, ей пришлось пропустить ночь в клубе.

— Не могу поверить, что кто-то использовал мой телефон, чтобы заманить тебя в ловушку. Прости меня. Я звонила, чтобы сказать, что телефон украли, — сказала Нора. — Не могу припомнить, как давно он пропал.

— Тетя Нора, это может прозвучать безумно, но как ты думаешь, отец может стоять за всем этим? — спросила Оливия.

Нора и Кеннет ошарашено переглянулись.

— За попытками убить тебя? — спросила она. — Нет. Ты знаешь, я недолюбливаю твоего отца, но не могу даже представить, чтобы он хотел убить тебя. Ты для него куда ценнее живая. Он же хочет выдать тебя замуж. И у него нет причин желать твоей смерти.

— Я думала об этом. Но ты видела его вчера утром?

— Да, я ездила в участок по делам. А что?

— Это значит, что у него был доступ к твоему телефону. Тот, кто отправил мне сообщение, знал, как заманить меня в заброшенный город. Он знал, что надо сказать, знал, что сейчас происходит в нашей семье.

Нора явно расстроилась.

— Пожалуй, ты права. Но вчера у меня также был шопинг, и я посетила несколько разных магазинов. Так что кто угодно мог влезть ко мне в сумочку. И наш город весьма небольшой, здесь все про всех известно и слухи очень быстро распространяются. — Она огляделась вокруг. — Я просто хотела попросить прощения у тебя лично. Будь осторожна, ладно?

Она повернулась было к двери, собираясь выйти, но Сейлор потянула ее за руку.

— Маааам. Ты говорила, что хочешь поговорить с ней о Мортенсенах.

— Сейчас неподходящее время, милая, — с раздражением ответила Нора.

— А что с Мортенсенами? — спросила Оливия.

Нора устало посмотрела на нее.

— Просто ты проводишь с ними время.

— И все знают об этом, — добавила Сейлор с возмущенным видом. — Мои друзья сплетничают об этом. Ты ходила к Мортенсенам, в их хибару. Люди думают, что ты... *дружишь* с ними.

Оливия почувствовала вспышку гнева.

— И это как-то должно волновать меня?

Сейлор с отвращением посмотрела на нее.

— Ничего себе! Мило. Хорошо же ты поблагодарила нас за все, что мы сделали для тебя, — процедила она сквозь зубы.

— Мы просто беспокоимся о тебе вот и все, — поспешил вмешаться Кеннет. — Будь осторожна с ними. У них сомнительная репутация. Насилие, грабеж.

— Почему все винят Альфреду и ее детей за проступки ее отца и брата? — горячо высказалась Оливия.

— Яблочко от яблоньки недалеко падает, — внушительным тоном заявил Кеннет. — Ладно, идемте, она явно перенервничала и вообще в плохом настроении. Оставим ее в покое. Они вышли из дома, и Оливия с грохотом захлопнула за ними дверь.

Глава 14

Следующие несколько дней тянулись невыносимо долго. Колдер отвозил Оливию на работу и забирал после, а если ей нужно было куда-то поехать, то либо он отправлялся вместе с ней, либо к ней приставлялся центурий.

А вот ночи наоборот, кажется, были слишком короткими. Колдер не обсуждал с Оливией, что их ждет впереди, зато каждую ночь в постели он заявлял на нее свои права, долго и уверенно, оставляя ее измученной, но улыбающейся, после чего она проваливалась в сон без сновидений.

Расследование о драконах-убийцах совершенно не сдвинулось с места, ну или ей не сообщали о каких-либо подвижках, однако город был наводнен центуриями. Хенрик вызвал следователей из Совета Старейшин, и в обоих Линдвейлах центуриям удвоили смены.

В субботу Оливия, Барнум и Колдер ехали на ланч в Северном Линдвейле, вдруг у Колдера зазвонил телефон. Он ответил, поговорил с минуту, а потом резко развернул машину и выжал газ на полную. Остаток пути он был хмурым.

— Билли снова за свое, — объяснил он Оливии. — Выжег граффити на стене ресторана «Фабрика сосуллек». Хенрик уже едет туда. Будем надеяться, что мы опередим его.

Но им не повезло: когда они припарковывались у ресторана, Хенрик остановил свою машину точно позади них.

На парковке стоял владелец ресторана, Стюарт Дальман. Он с раздражением смотрел на Билли, окруженного тремя ледяными драконами. Это не центурии; возможно, клиенты или просто прохожие. Билли также озлобленно смотрел на них в ответ. Из ресторана поспешно выходили посетители, и вокруг них уже образовывалось приличная толпа.

Ну почему этот маленький идиот выбрал самый популярный ресторан в туристической зоне Северного Линдвейла? И к тому же, среди бела дня, с ужасом подумала Оливия.

Оливия, Колдер и Барнум бросились к Билли, который стоял, засунув руки в карманы и угрюмо уставившись в пол. Хенрик не отставал.

— И снова здравствуй, Билли, — произнес Колдер, одарив его холодным, негодующим взглядом.

— Что ж, арестуйте его, — нетерпеливо высказался Хенрик.

И тут Оливию осенило.

— Вообще-то Стюарт нанял Билли, чтобы украсить внешний фасад здания, — вклинилась Оливия. — Мы как раз пришли, чтобы посмотреть, как идут дела.

— Я... да? — Владелец ресторана оглянулся на Оливию, которая многозначительно подняла бровь. Никто не хотел, чтобы Хенрик начал арестовывать местных драконов. Этот, если войдет во вкус, уже не остановится.

— Да, так и есть, — повторил Стюарт, в этот раз более уверенно, энергично кивая Хенрику. — Видите, как аккуратно он вывел буквы? — добавил он, указывая на стену.

И это правда. Билли отлично владел каллиграфией, к тому же, он всегда украшал свои граффити художественными импровизациями вроде маленьких звездочек или

восклицательных знаков с точками в форме огненных взрывов. К сожалению, это сыграло с ним злую шутку; его стиль был очень узнаваем, так что сразу же становилось понятно, что именно Билли разрисовал очередное здание.

Билли поначалу выглядел также ошарашено, как и все остальные, но быстро пришел в себя.

— Да, чувак, могу я вернуться к работе, пожалуйста? — спросил он Хенрика. — Я обещал закончить до того, как люди подтянутся на ужин.

Оливия одобрительно кивнула. Смекнул, малец.

— И какую же фразу, начинающееся с букв «Х» и «У», вы хотели выжечь на стене вашего ресторана? — поинтересовался Вромм, приподняв бровь.

Стюарт открыл рот, тщетно пытаясь сочинить что-нибудь ответ.

— «Худеть вредно для здоровья», — заявил Билли, и глазом не моргнув. — И еще изображение дракона, ну, чтоб жонглировал огненными шарами.

— Да, выжженные граффити сейчас это тренд, — на полном серьезе сказал Стюарт, кивая головой.

— Правда? Почему берешь за работу? — с интересом спросил Билли еще один предприниматель, протягивая ему визитку. — Когда закончишь здесь, позвони мне! То есть рисовать изображения ты тоже умеешь?

— Могу ли я рисовать изображения, — усмехнулся Билли. — Я принесу вам портфолио.

Так его карман быстренько наполнился визитками.

Хенрик оглядел толпу ледяных драконов.

— Это ваш шанс разобраться с вандалом, который уже много месяцев терроризирует ваш город! — громко высказался он. — А вы просто закроете глаза на его преступления?

Огненные и ледяные драконы стояли рядом, плечом к плечу, и молча смотрели на него, будто не понимая, о чем он говорит.

— Прекрасно! Надеюсь, вы будете рады, когда он сожжет весь город! — красный от гнева, Хенрик ушел прочь.

— Ого, не могу поверить. У меня появилась работа, — с возбуждением произнес Билли, когда Хенрик уехал. — Я же могу построить *карьеру*. Мама будет так счастлива.

— Живее, — сказал Стюарт. — Возвращайся к работе. Две сотни баксов. Если успеешь закончить до ужина.

И Билли продолжил выжигать буквы на стене, но в этот раз люди наблюдали за ним с интересом, а он практически светился от гордости.

— Нужно напечатать тебе визитки, — сказала ему Оливия, не отрывая от работы. — А еще можно делать такую фишку для вечеринок — выжигать картинки на деревянных дощечках, ну, в качестве сувенира гостям.

Билли ненадолго прервался, переводя дыхание, и оглянулся на нее.

— Спасибо. Это было здорово. А, и это... Если хотите, я сделаю новый знак «Доброе пожаловать в Северный Линдвейл». За полцены, — добавил он с наглой ухмылкой, затем вернулся к работе.

— За полцены? Ох, уж этот маленький... предприниматель, — высказалась Оливия Колдеру, пока они шли к машине. Всеми силами она старалась не рассмеяться.

— Я когда-нибудь говорил тебе, насколько ты чертовски хороший мэр? — спросил Колдер.

Затем они чудесно и без приключений пообедали в стейкхаусе. Все прошло настолько

мирно, что Оливия не сразу поняла, что что-то не так.

— Барнум, ты ведь сегодня ни к кому не приставаешь. Ни разу, — сказала Оливия, как только прикончила последний кусочек яблочного пирога. Она протянула руку и потрогала его лоб. — вроде не болен. А еще на днях, когда Альфреда была в моем офисе, ты и за ней не приударил. Что случилось? Ты часом не собрался ли коньки отбросить?

— Боже мой, а ведь ты права, — восторженно присоединился Колдер. — Что бы с тобой ни случилось, надеюсь, ты никогда не вылечишься.

— Колдер! — негодуя, воскликнула Оливия.

— Что? — ни капли не пристыдившись, спросил Колдер. — Ты просто никогда не застревала с ним в патруле. Этот его бесконечный поток шуток все равно что слушать какое-нибудь дурацкое радио, на котором только и делают, что болтают ерунду, весь день, каждый день.

— Со мной все нормально, — мягко ответил Барнум.

Оливия с подозрением оглядела его, но он явно не собирался выкладывать, что у него там случилось, к тому же Колдер хотел заглянуть в ювелирный магазин своей семьи и поговорить с братом, поэтому она решила, что пока отложит этот разговор.

На подходе к магазину они увидели Хенрика, тот шел им навстречу.

— Он всегда появляется не вовремя и не в том месте. Как черт из табакерки, — пробубнила Оливия.

— Что это означает? Неужели он тебе не нравится? — поинтересовался Колдер, но прежде чем она успела ответить, Хенрик преградил им путь.

— Слушайте внимательно, — сказал он, угрожающе напирая на них. — Меня не обмануть этим вашим притворством, будто огненные и ледяные драконы теперь держатся за ручки, заплетают друг другу косички и вместе распевают «Кумбая» (*«Кум ба Ях» — это духовная песня 1930-х гг на афро-американского иврите (Yah). Она пользовалась популярностью во время народного возрождения 1960-х годов и стала стандартной традиционной песней у костра в движении скаутов и в подобных организациях. Песня была первоначально связана с человеческим и духовным единством, близостью и состраданием — прим. ред.*). Я прекрасно вижу, что вы все тут вытворяете.

— А что мы все тут вытворяем? — фыркнул Колдер. — Я веду свою невесту выбирать кольца.

Оливия прыснула было со смеху, но вовремя прикинулась, что чихнула.

— В чем дело? — поинтересовался Хенрик с притворной обеспокоенностью. — У вас аллергия на ложь?

Раздраженная, она чихнула сильнее и как-то совершенно «случайно» обморозила Хенрику лицо. Он в ужасе отшатнулся.

— Ох, мне *тааак* жаль, — сказала Оливия с лицемерным раскаянием. — Но я надеюсь, что не заразна!

— Давай-ка уведем тебя с этой жары, дорогая, — произнес Колдер, обнимая ее за плечи. — Она губительна при твоей аллергии.

Он торопливо повел ее внутрь магазина «Драгоценности Кингсли» — Хенрик последовал за ними.

Внутри все сверкало, драгоценности были везде: на манекенах, на витринах и даже висели на чем-то, напоминающем рыбацкую сеть. Сегодня в салоне работал Габриэль, он подошел к ним, бросив озадаченный взгляд на Хенрика, тот как раз пытался согреться и

растопить ледышки с волос.

— Что стряслось? — спросил у Колдера Габриэль.

— Я чихнула, — спокойно ответила Оливия, приняв самый невинный вид. — У меня аллергия.

— Что, правда что ли? — произнес Габриэль, вытащив платок из кармана своего пиджака и протягивая его Хенрику. Затем перевел взгляд на Колдера.

Хенрик зашагал прочь, вытирая платком мокрое от растаявшего льда лицо, а затем передал этот платок одной из помощниц в торговом зале.

— А я-то был уверен, что ты найдешь себе какую-нибудь пай-девочку, такую же зануду, как ты сам, — обратился Габриэль к Колдеру. — Она мне определенно нравится.

— Разве женщина может быть занудой? — удивилась Оливия.

— Наверное, нет, — пробурчал Колдер. — Я так рад, что ты одобряешь, братец. Я ведь ночами не спал из-за этого. Кстати, ты приглашен на свадьбу.

Оливия злобно зыркнула на Колдера.

— Какая еще свадьба? Чувствую, моя аллергия сейчас снова обострится — и симптомы будут гораааздо сильнее в этот раз, — сказала она негромким, но очень угрожающим тоном. — Не исключаю опасности полнейшего обморожения для кого-то из вас. Я поняла, у меня аллергия на фальшивые объявления о свадьбе.

— Это было бы весьма необычно, — весело отозвался Колдер. — Думаю, такое надо занести в медицинские справочники.

— Полагаю, вы пришли взглянуть на обручальные кольца? — спросил Габриэль.

Тут как раз вернулся Хенрик, явно заинтересованный их разговором.

— Конечно, — ровно ответил Колдер. — Сам я люблю традиционные вещи. Но вот Оливия, я бы сказал, любит индивидуальный подход. И конечно же, моя невеста получит именно то, что захочет.

Оливия позволила Габриэлю продемонстрировать ей все многообразие обручальных колец самых различных огранок, цветов и размеров, прежде чем она, наконец, остановила свой выбор на бриллиантовом кольце с огранкой «кушон» за двадцать тысяч долларов.

Ха. Она с вызовом посмотрела на Колдера.

— Твой ход, — пробурчала она.

— Итак, когда ты собираешься оплатить первый взнос? Сегодня? — любопытно спросил Габриэль, веселье так и искрилось в его глазах.

— Разумеется, сегодня.

Хенрик все это время стоял рядом и наблюдал, как Колдер достал свою кредитку и внес первый взнос за кольцо.

— Хмм, — только и произнес он, когда платеж успешно прошел, и вышел из магазина, явно раздраженный.

— Ты знаешь, что мама аж слюной брызжет, настолько жаждет видеть тебя женатым, и конечно же, кольцо ты получишь бесплатно, — добавил Габриэль.

— А ты знаешь, что мне не нужны ваши деньги.

— Не могу поверить, что ты сделал это, — заявила Оливия, когда они вышли из магазина. — Ты хотя бы деньги-то вернуть сможешь?

Колдер посмотрел на нее, как на чокнутую.

— Зачем мне возвращать деньги? С тебя уже сняли мерки.

— Как-то дорого ты блефуешь, — с неохотным восхищением призналась Оливия.

Глава 15

Барнум все также пребывал в странном настроении, когда они вернулись к Колдеру домой, но Оливия решила не давить на него.

После ужина Барнум поднялся наверх, в гостевую комнату, где он ночевал, что само по себе было странно, потому что обычно он слонялся рядом и вечно приставал к Оливии и Колдеру с дурацкими вопросами, пока Колдер не придумывал для него какое-нибудь суперважное поручение.

— Откуда огненные драконы берут пламя? — что-то в этом духе спрашивал он. Или, — Почему не существует хорьков-перевертышей?

Но не сегодня. Сегодня он витал где-то в облаках по какой-то неведомой причине, о которой он не собирался никому рассказывать.

Колдер сел на диван рядом с Оливией и взглянул на свой телефон.

— Мама прислала сообщение с просьбой сообщить точную дату.

— Дату чего? — Оливия пересела в кресло напротив, приподняв бровь в вежливом вопросе. Она сделала глоток горького виски, который он ей налил. Много можно сказать о мужчине, который точно знает, какой женщина предпочитает напиток, и наливает ей его, не задавая лишних вопросов.

Колдер отложил телефон и нахмурился.

— Хочешь сказать, что не собираешься за меня замуж? — спросил он.

На минуту она задумалась, затем опрокинула полстакана одним глотком. Это случилось. Для него это было не просто развлечение, пока они притворялись, будто встречаются, чтобы позлить Хенрика.

— Я... Ну... технически, ты никогда не спрашивал!

Он кивнул.

— Верное утверждение. Если я решу спросить, хотела бы ты, чтобы я опустился вниз... — его глаза озорно блеснули. — на одно колено?

— Извращенец, я знаю, что ты собирался сказать, — усмехнулась Оливия. — Во-первых, я хотела бы, чтобы предложение стало для меня неожиданностью, и во-вторых, нам нужно обсудить жизненные цели и убедиться, что мы совместимы.

— Ладно. Через годик или два я хотел бы завести дракончиков. Я всегда хотел большую семью.

Она кивнула.

— Да, я определенно тоже хочу детей. Я не хочу бросать работать, но, возможно, найду должность на полставки, пока дети будут еще маленькими.

— Меня устраивает. Кроме того моя жена должна иметь взрывной нрав, великолепную полную фигуру, и должна быть умопомрачительна в постели. Знаешь подходящую?

— Мы что, действительно обсуждаем брак? Друг с другом? — с удивлением сказала Оливия.

До сих пор она не позволяла себе поверить в это. Но чем больше узнавала Колдера, тем сильнее проникалась его порядочностью, и будущее с ним уже не казалось таким невозможным. Он сексуален и умел быть милым, когда необходимо, или придурком, когда считал нужным, и он делал ее счастливой...

— Ну, нам осталось убедиться, что мы идеально подходим друг другу в плане секса. То есть я уверен на девяносто восемь процентов, и все-таки... — Колдер одарил ее непристойной усмешкой.

— Девяносто восемь процентов?! — возмутилась она.

Он резко притянул ее в объятия и страстно поцеловал. Губы девушки разомкнулись, а он, будто играя, чувственно провел языком вдоль ее языка, потом слегка прикусил ее нижнюю губу. Колдер положил ладонь ей на грудь и погладил подушечкой большого пальца сосок, заставив Оливию стонать.

— Ммм... — промурлыкал он где-то совсем рядом с ее губами. — Девяносто девять процентов... Но стоит проверить еще раз...

Она обняла его за шею и позволила прижаться спиной к дивану, полностью отдавшись его поцелуям, забывая дышать и извиваясь под ним, пока оба они не превратились в нечестивый клубок рук и ног. Он втянул губами мочку ее уха, пальцами играя с пуговками ее рубашки и расстегивая их одну за другой...

И тут раздался дверной звонок.

Он застонал.

— Да ладно? — проклиная всех на свете, он поднялся, чтобы открыть. — Я быстро избавлюсь от них, — добавил он.

Как только распахнулась дверь, влетела Альфреда Мортенсен, а следом за ней и четверо ее детей. В руках она держала большую сковороду с лазаньей, накрытую фольгой.

— Я пришла извиниться, — произнесла Альфреда, торопливо входя в гостиную. — Мне так жаль, что я нагрубила вам. У меня был ужасный день, а какая-то женщина сказала, что я выгляжу словно попрошайка, и я просто...

— Это что, запах лазаньи? — откуда ни возьмись, объявился Барнум. Вид у него был значительно повеселевший.

— Ну что вы, не извиняйтесь, — быстро ответил Колдер, пока Барнум принимал лазанью из рук женщины. — Выглядит просто великолепно! Может быть, вы придете завтра и мы все вместе поужинаем.

— Но я голоден сейчас, — запротестовал Барнум, смотря на лазанию голодными глазами. — Давайте есть сейчас.

— Но ты только что поел, — понизив голос и почти оскалившись, сказал Колдер. Его глаза на мгновение залились красным.

— О, — сказала Альфреда, заметив их растрепанный вид, и тут же покраснела. — Конечно. Мы придём завтра.

— Когда? — спросил Барнум.

Альфреда проигнорировала его.

— Я лишь хотела сказать, как я благодарна, что вы оплатили тот счет за электричество, мне не следовало так вести себя с вами.

Она собрала детей и направилась было к двери. Но как только она ее открыла, в дом влетел Тиг, оттолкнув ее с пути и одарив недобрый взглядом, а затем посмотрел на Оливию со злорадным триумфом.

У Оливии екнуло сердце. Это не хорошо.

— О, и вам здравствуйте. Не припоминаю, чтобы приглашал вас. Может, потому что я этого не делал? — Огрызнулся на него Колдер.

— Я нашел для тебя вариант лучше, — победоносно заявил Оливии Тиг. — Очень

хороший вариант. Он гораздо богаче Икабода. И не такой старый.

— Я уже выхожу замуж. Мы только что приехали из ювелирного магазина. Осталось определиться с датой, — поспешила вклиниться Оливия, заметив, как у Колдера пошел дым из ноздрей.

— Есть одна загвоздка. Я тут углубился в некоторые тонкости кодекса драконов. Ты дочь Доминуса. Ты можешь выйти замуж только за другого Доминуса — а Колдер таковым не является. И в принципе не может быть им. Знаешь, почему? Потому что у него нет клана.

— Вообще-то, вот наш клан, — сказала Оливия, указывая на Альфреду и ее детей.

Тиг фыркнул.

— Полукровки? Они ведь даже не настоящие драконы!

— Юридически, они драконы, — высказался Колдер. — Альфреда и ее дочь на сто процентов.

— Они ледяные драконы. А ты — огненный.

— И что? Мой брат женат на ледяном драконе. И это не мешает ему быть счастливым.

Тиг гневно выдохнул.

— Они здесь не живут. Значит, они не часть твоего клана.

— Вообще-то, они живут здесь. Они переезжают в гостевой домик на заднем дворе, — спокойно ответил Колдер. — Они как раз собираются поехать домой, чтобы собрать свои вещи.

Из носа Тига вырвались клубы ледяного пара, а кожа покрылась чешуйками, а сам он смотрел на Колдера убийственным взглядом.

— Это. Еще. Не конец, — выплюнул он и, повернувшись, также быстро покинул их. Он сел в машину и так торопливо уехал, что колеса завизжали на повороте.

— Но, что мы будем делать, когда он вернется, чтобы проверить? — спросила Альфреда.

— Конечно же, вы будете жить здесь, — уверенно заявил Колдер.

— Мам! Мы правда переезжаем сюда? И у нас будет собственный клан? И собственный Доминус? — Робби прыгал вокруг матери от счастья. — Держу пари, никто не будет задирать нас, когда у нас появится Доминус.

— Робби, ты же знаешь, что мы не можем принять такую благотворительность, — сказала Альфреда с горящим взглядом.

— Какая благотворительность? — усмехнулся Колдер. — Я надеялся, что вы бросите парочку своих работ и вместо этого будете заниматься хозяйством в моем доме. Не то чтобы моя любимая невеста не самая одаренная домохозяйка, но...

— В переводе на нормальный язык он хочет сказать, что уборка дома не самая сильная моя сторона, с чем я, собственно, согласна, — быстро вмешалась Оливия. Это единственный способ настроить Альфреду на позитивный лад. — Он ценит во мне то, что на самом деле у меня получается — я хороша в своей работе. — Сказав это, она осознала, что так оно и есть. Вот теперь она почувствовала себя просто по-настоящему важной.

Альфреда подозрительно посмотрела на нее.

— Вы действительно хотите, чтобы мы переехали сюда.

— Я хочу построить свой собственный клан, а вы одна из самых трудолюбивых женщин, которых я знаю, — сказал Колдер. — Я буду горд, если вы станете членами моего клана. Знаю, гостевой домик маленький, но я могу расширить его.

— Маленький? — усмехнулась Альфреда. — Он в два раза больше нашего нынешнего

дома. Если вы серьезно, то... Что ж, мы поедem за вещами. Но предупреждаю — ваш дом будет безупречен!

— Считайте, что я предупрежден.

— Я помогу вам собраться, — вклинился Барнум, передавая лазанью Оливии.

— Ты не обязан этого делать, — запротестовала Альфреда.

— Я тут подумал, что вы могли бы отплатить мне за это лазаньей, — сказал Барнум, и они все покинули дом.

— Думаешь о том же, о чем и я? — спросил Колдер Оливию.

— Что для огненного дракона — нет, даже для любого дракона — ты слишком классный?

— Неа, я думаю о том, что у нас есть пара часов до того, как все они вернутся, и нам придется помогать им с вещами. А сейчас я в буквальном смысле собираюсь сорвать с тебя одежду.

Глава 16

И он сдержал слово. Ее блузка потерялась где-то на середине лестничного пролета, а трусики остались висеть на перилах. Когда пара все же добралась до верхнего этажа, Колдер окончательно потерял терпение и, перекинув свою спутницу через плечо, отнес ее в спальню. Там он бросил ее, абсолютно голую, на середину кровати так, что ее еще несколько раз подкинуло. А он изголодавшись взглядом наблюдал, как при этом колышутся ее груди.

Затем он сорвал с себя рубашку, открывая взору шикарный вид на мускулистую грудь и пресс кубиками. Она едва сдержала стон, когда взгляд ее, блуждая по телу, опустился ниже и проследовал вдоль манящей полоски волос, уходящей за пояс его джинсов, и уперся в значительных размеров выпуклость, обтянутую потертой джинсой.

Он скинул ботинки, штаны и боксеры, освободив эрегированный член. Пьянящая волна удовольствия накрыла девушку, когда она заметила на головке его члена выступившую каплю влаги. Он хотел ее также сильно, как и она его. От одной этой мысли ее киска сжалась в предвкушении.

С грацией хищника он направился к ней, ни на секунду не сводя жадных глаз с ее тела. Опустившись на край кровати, Колдер поднял ее ногу, оставив дразнящий поцелуй на лодыжке. Затем легко провел пальцами вверх по ноге, губами следуя вслед за ними.

Коснувшись чувствительного местечка под коленом, он поднял глаза, желая видеть ее реакцию, а затем слегка прикусил внутреннюю сторону бедра. Оливия раздвинула ноги. Должно быть, она ужасно похотливая, раз так легко выставляет напоказ его голодному взгляду свою истекающую соками киску. Она не чувствовала себя неловко. Больше нет. Не с Колдером. Она лишь хотела ощутить его ладони на своем теле и его член внутри себя.

Он накрыл ее клитор и, услышав в ответ чувственное мурлыканье, издал стон у ее плоти, снова и снова пробуя на вкус, смакуя языком ее возбуждение. От взгляда на его темную голову у себя между ног девушка вострепелась, ее бедра дрогнули. Она выгнулась, еще сильнее прижимаясь к его рту, еще больше открываясь ему, а он одарил ее киску французским поцелуем. Языком проникая внутрь и затем снова выходя, он негласно обещал ей, что скоро в ее теле точно также будет двигаться его член. Застонав, Оливия потянула его за плечи, вынуждая устроиться меж ее бедер, скорее войти в нее и двигаться в ней до тех пор, пока оба не сойдут с ума от удовольствия.

Она так хотела его, что готова была умолять. Ее останавливало лишь то, что Колдер, она

знала, тоже едва сдерживался.

Он опустился на нее сверху, волшебная, теплая тяжесть, и, нежно убрав с лица прядь волос, страстно поцеловал ее. Оливия почувствовала свой собственный вкус на его губах, на его языке, и от возбуждения начала нетерпеливо ерзать под Колдером, но тот, похоже, не был намерен торопить события.

Колдер обернул ее ногу вокруг своего бедра, словно раскрывая для себя, и тогда она почувствовала, как головка дразнит лоно, гладит ее складочки, но все еще не входит. С трудом сдержав стон нетерпения, Оливия отдалась этим волшебным ощущениям, наслаждаясь каждым мгновением. Его кожа напоминала горячий шелк на твердых мускулах. Его запах — чисто мужской, с древесными нотками, которые ассоциировались у нее с огненными драконами, и еще что-то, присущее только Колдеру. Его сердце билось быстро, но ровно, надежно, у нее же оно готово было выскочить из груди. В его потемневших, практически черных глазах светилась бесконечная нежность.

Оливия нежно прикусила его плечо, подталкивая, торопя войти, и он скользнул внутрь, проникая полностью, до самого конца, и наслаждаясь ее горячим, влажным лоном. Оба со стоном втянули воздух и на мгновение застыли, окунаясь в эти ощущения, прежде чем Колдер начал двигаться.

Неторопливый и нежный, он входил так глубоко, что у нее перехватывало дыхание. С каждым движением его бедер он подводил ее к кульминации, сладко, с каждым разом все ближе и ближе, и она уже предвкушала, как волна удовольствия накроет ее.

Он целовал ее, снова и снова дразня губами, снова и снова переплетая языки в такт собственным движениям. Всхлипнув, она перехватила инициативу и атаковала его язык, заставив его стонать от удовольствия прямо ей в рот, нетерпеливо взреветь от жажды.

Оливия согнула ноги и подтянула ближе, так что ее колени теперь упирались Колдеру в грудь, и он смог еще глубже проникать в нее. Каждый раз, когда Колдер выходил, девушка ощущала внутри ноющую пустоту, но каждый раз, когда он снова заполнял ее, Оливия окуналась в растущее удовольствие, которое закручивалось как спираль, все туже и туже, пока, наконец, не взорвалось. Она закричала от охватившего ее оргазма, неосознанно сжимаясь вокруг его твердого члена, и ощутила, как он теряет над собой контроль, движения стали отрывистыми и неритмичными, когда оргазм накрыл и его. Его удовлетворенный долгий стон — одного этого ей хватило, дабы ее тело окунулось в еще один ослепляющий экстаз, который оставил ее задыхающейся и неспособной не то, что говорить, даже мыслить более-менее здраво.

Он откатился на спину. Грудь быстро вздымалась и опускалась, затуманенным взором он смотрел в потолок, пытаясь выровнять дыхание. Оливия уютно пристроилась на его плече, положив ладонь ему на грудь, на самое сердце. Оно бешено стучало. Из-за нее.

— Девяносто девять процентов? — выдохнула она.

— Боже, женщина, не придирайся к словам, — еще не отдышавшись до конца, пробурчал он. — Будь этот секс еще хоть на каплю лучше, он бы меня убил.

Глава 17

Принцип Квинтон Тиг присел в рощице тощих осин возле маленькой охотничьей хижины, где должна была состояться встреча, и, кажется, уже в сотый раз взглянул на часы. И даже сильный ветер, отчаянно колыхавший верхушки деревьев, не мог охладить бурлящий

у него внутри гнев.

По его телу пробежала волна нервной дрожи, пока он внимательно вглядывался в хижину. Причина его визита была такова, что ему пришлось приехать сюда одному, без какой-либо поддержки. И вот теперь он собирался встретиться с наемным убийцей. С убийцей драконов, который нефигово так напортачил.

Именно поэтому он притащился сюда на час раньше, увешавшись пистолетами и винтовкой, которые предварительно зарядил серебряными пулями, и спрятался в лесу неподалеку от хижины. Он приехал на своем личном автомобиле, одетый как гражданский, и пытался сохранить инкогнито настолько, насколько это вообще было возможно.

Последние полторы недели он выслеживал Сергея, этого сукиного сына. Он нанял его, чтобы напугать дочь, а не убить.

Обжечь ей руку — это можно. Тиг не считал зазорным нанести небольшое повреждение, если это поможет вернуть на праведный путь его взбалмошную дочь. Да и если честно, она это вполне заслужила. По многим причинам. Она заслужила это за отказ присоединиться к его клану, за то, что была на стороне своей матери, этой коварной сучки, и за то, что постоянно демонстрировала свое неуважение и неподчинение его идеально продуманным планам выдать ее за подходящего кандидата.

Но взорвать дом, а затем поднять ее машину в небо с очевидным намерением сбросить в ущелье — Сергей явно пытался убить ее. Конечно, Тиг был зол на дочь. Он хотел опозорить ее. Преподать урок. Заставить ее прислушаться к разумным доводам, заставить признать, что Тиг был прав. Выдать замуж за мужчину, который научил бы ее уважению.

Но он никак не хотел ее смерти.

После нападения на дом Оливии, Квинтон неоднократно пытался связаться с Сергеем и приказать ему сворачивать дело. Сергей не отвечал. И наконец, сегодня, Сергей отправил ему возмутительное сообщение с указаниями, чтобы тот прибыл в эту хижину... с дополнительной сотней тысяч долларов в золотых слитках. Если Квинтон не явится, Сергей все раскроет.

Поэтому Квинтон намеревался покончить с ним.

Он не был идиотом. Когда он нанимал Сергея, то предварительно убедился, что следы нападения не приведут к нему.

Или он заблуждался? Сергей опаздывал. Он вообще придет?

Он начал вышагивать взад-вперед по грязи, ругаясь себе под нос.

Порыв ветра усилился, принося с собой запах гнилого мяса. У Квинтона сердце замерло в груди. Гнилое мясо?

Прошло десять минут, по-прежнему не было никаких признаков приближения Сергея. Не было вообще никого вокруг. Никто не летал, никто не ехал по дороге.

Тогда он направился к хижине.

Чем ближе он подходил, тем сильнее становилась вонь.

Дойдя до двери, он остановился в сомнении. Ему хорошо известен запах смерти; в хижине находился разлагающийся труп. Он услышал щелчок.

Сердце бешено забило в груди, он резко повернулся и бросился бежать, спасая собственную шкуру, и на ходу перекинулся в дракона, когда ноги начали застревать в грязи.

Хижина взорвалась, превращаясь в огромный огненный шар. Земля содрогнулась от громкого хлопка, и он ощутил прокатившуюся по нему волну жара. Не успеет он обернуться в дракона, то насмерть сгорел бы прямо там, где стоял сейчас.

Он неуклюже развернулся к хижине, длинный хвост задел кусты на другой стороне дороги. Хижина полыхала словно дьявольский костер, а на дороге лежала обгоревшая человеческая рука.

Квинтон подошел ближе, чтобы рассмотреть ее. Рука оказалась покрыта чешуей, словно кого-то убили прямо в процессе превращения.

И этот запах разложения, смешавшийся теперь с запахом обуглившейся плоти...

Необычная расцветка чешуек указывала, что они принадлежали Русскому дракону-перевертышу.

Выходит, Сергей никак не мог отправить ему сообщение сегодня утром. Он уже несколько дней, как был мертв к этому моменту. Достаточно долго, чтобы начать разлагаться. Неделя, может, больше.

Значит, вовсе не он напал на дочь Квинтона. Скорее всего, только первая атака, во время которой Оливия получила ожог, — его рук дело, а вот остальные нападения... Сергея уже не было в живых, когда все это творилось.

Сердце грозило выскочить из груди, пока он пытался справиться с дыханием. Кто атаковал Оливию? Тот, кто стоял за всем этим, также пытался покончить с Квинтоном. Они раздобыли телефон Сергея и послали фейковое сообщение. Так они заманили его в хижину, которую предварительно напичкали взрывчаткой, чтобы та взорвалась, как только он переступит ее порог.

Неужели все это затевалось ради Квинтона? Из-за его роскошной жизни, его престижной карьеры? Если когда-нибудь обнаружится, что он нанял дракона-убийцу, его наверняка обвинят в покушении на жизнь дочери, даже если это совершенно не входило в его намерения. Он споткнулся в грязи и, от отчаяния закинув голову вверх, выпустил в небо струю огня. Это несправедливо!

Наконец, он успокоился и стал обдумывать свои дальнейшие действия.

Нужно на время затаиться.

Он вернулся в человеческую форму и быстро переделся в запасную одежду, которую всегда хранил в машине на всякий случай.

Трясущимися руками он набрал номер участка и оставил голосовое сообщение для лейтенанта Арнольда, который был, к тому же, его племянником.

— Я беру срочный отпуск на неделю. Семейные проблемы. Ты за главного, пока я не вернусь, — сказал он. — Ты знаешь, как связаться со мной, если произойдет нечто действительно серьезное. В противном случае не звони мне.

Сев в машину, он поспешил убраться.

Он поживет пока в одной известной ему пещере, далеко за городом, и будет слушать рацию на полицейской волне; возможно, будет выезжать поближе к городу, туда, где ловит интернет, чтобы быть в курсе, что там вообще происходит. Он подождет и посмотрит, что будет в ближайшие дни. И никому, кроме Арнольда, не скажет, где он, даже своей семье. Центурии могут прослушивать телефонные разговоры членов его семьи, а он не хотел, чтобы они смогли отследить его местоположение.

* * *

— Я что, невидимка? — возмущенно воскликнула Эрменгард, следуя за Норой, Кеннетом и Сэйлор в кабинет Оливии. — Никто не замечает, что я здесь? Я жесказала, вам нужно записаться, чтобы увидеться с ней.

— Мы семья, — высокомерно произнесла Нора.

— Будь добра, не груби моему секретарю, — сказала Оливия со стальными нотками в голосе. — Она права. А если бы у меня была важная встреча? Если тебе необходимо встретиться со мной во время рабочего дня, предварительно позвони или напиши мне или Эрменгард.

Нора нетерпеливо отмахнулась.

— Я должна немедленно поговорить с тобой. Ты выходишь замуж и даже не удосужилась сообщать нам об этом? — сказала она тоном смертельно оскорбленного человека. — Мы же твоя семья.

Оливия потеряла виски.

— Это должен был быть сюрприз, — ответила она. — И, честно говоря, я несколько колебалась, рассказывать вам или нет, потому что знаю, вы не одобряете Колдера.

— Ну, он Принцип, и это престижная должность...

Оливия услышала невысказанное «но» в голосе тети.

— Но он всего лишь полицейский и не богат? — с досадой закончила за нее Оливия.

— Оливия, если ты выйдешь за него, тебе придется работать всю жизнь, чтобы обеспечивать себя, — осторожно предупредила Нора.

— Да, я уже подумала об этом. Мне нравится работать. И я никогда не была светской львицей. — Оливия на мгновение позволила своим зрачкам превратиться в узкие вертикальные щели. Нора не только прервала рабочий день, но и оскорбила ее будущего мужа.

Молчание слишком затянулось, но, наконец, Нора вздохнула.

— Ты моя племянница, и я люблю тебя, несмотря ни на что. Я бы хотела устроить вечеринку в честь обручения для тебя и... твоего жениха.

— Ты даже не можешь произнести его имя, — подметила Оливия.

Голос Норы смягчился.

— Ты счастлива с ним?

— Да, я с ним очень счастлива, — не колеблясь, ответила Оливия.

— Полагаю, это уже что-то, — последовала пауза. — Хорошо. Если ты действительно счастлива, то я счастлива за тебя.

Сэйлор бросила на мать взгляд, полный шока и отвращения.

— Ты счастлива, что она выходит замуж за нищего? Ну а я нет. Это так... отвратительно! Вот как. — И вышла из комнаты.

— Она смирится, — сказала Нора Оливии и вместе с мужем поспешила за дочерью.

Эрменгард взглянула на Оливию и покачала головой.

— В такие моменты хотела бы я быть драконом-перевертышем, чтобы надрать задницу этой ледяной стерве, — высказалась она и вышла из кабинета.

Хотя сама Оливия не считала, что Эрменгард для этого нужно быть драконом; она была до чертиков пугающей сама по себе.

Глава 18

Оливия мирно работала, когда ее внезапно озарило. Она как раз потянулась к телефону, чтобы позвонить Колдеру и рассказать о своих догадках, когда распахнулась дверь и влетел он, собственной персоной, в сопровождении Табиты и Эрменгард, семенящими позади.

— Святые небеса, все сразу, — удивленно воскликнула она. — По какому поводу делегация?

— У него новости! — возбужденно вступила Эрменгард.

— У меня новости, — вторил ей Колдер.

— Как и у меня. У меня только что случилось прозрение, — гордо объявила Оливия. На самом деле, то, что она осознала минуту назад, было настолько очевидным, что по-хорошему ей бы хорошенько пнуть себя за то, что не догадалась раньше.

— Держу пари, мои новости круче твоего прозрения, — заявил Колдер, прислоняясь к краю ее стола.

— Принимаю пари. Проигравший должен будет... — Она взглянула на Эрменгард и Табиту. Такое нельзя озвучивать при них. Это касается дел любовных. — Ох, черт, потом что-нибудь придумаю. Какие у тебя новости?

— Арестовали драконов, которые на тебя покушаются. — Глаза Колдера сияли от счастья. — Три русских дракона-перевертыша; Интерпол приписывает им несколько преступлений и незаконное нахождение в стране. Их арестовали при попытке пересечь канадскую границу. Один из них принял яд, как только их схватили. Остальные двое находятся под стражей и еще не заговорили. Но Совет Старейшин уверен, что это именно те драконы, что охотились за тобой.

— Это потрясающе. — Оливия уставилась на Колдера, онемев от восторга. Неужели все, наконец, закончится?

С нее словно упал тяжелый груз. И тут она вспомнила о недостающем кусочке головоломки.

— Есть какие-нибудь новости о моем отце?

Он исчез два дня назад, оставив сомнительное сообщение своему лейтенанту о «чрезвычайной семейной проблеме». Это явно был лишь предлог; все члены его клана в порядке. Телефон, похоже, отключен, потому что его так и не смогли отследить. Не было его и ни в одном из поместий клана Тиг. Нора и другие члены семьи категорически отрицали наличие какой-либо информации о его местонахождении.

Колдер покачал головой.

— Нет, но мы считаем, что после последнего провала наемников, он уже понял: это лишь вопрос времени, когда его арестуют.

— Понятно. — Оливия покачала головой. — Надеюсь, они найдут его. Я лишь хочу знать, почему. Почему мой собственный отец хочет убить меня? Да, мы были не в ладах, но большинство родителей не пытаются убить свою плоть и кровь. Не пойму, какой в этом смысл.

— Я обещаю, что у нас с ним будет долгий разговор, когда его арестуют. — По тону Колдера несложно было догадаться, что это будет за разговор. Скорее всего, он будет не таким уж и долгим. — Ладно, что там у тебя за прозрение.

— Я разгадала тайну! В смысле, я про Барнума. До меня дошло, почему он такой странный. Он же влюбился в Альфреду! — триумфально воскликнула она.

— Барнум? Барнум Томпкинс? — Колдер скептически поднял бровь. — Мой Барнум, который, впрочем, лучше бы не был моим?

— Да, и это очевидно. — Оливия замотала головой от собственной глупости. — Я должна была догадаться еще в тот раз, когда он не стал клеиться к ней.

Колдер уставился на нее.

— Ерунда какая-то.

Оливия посмотрела на него с раздражением.

— Разве ты не понимаешь? Он в одно мгновение оказался очарован и от этого стал застенчив. Хватило лишь одной встречи. Вот почему не приударил за ней. И с тех пор перестал флиртовать с женщинами.

— Хм, — Колдер задумался. — Знаешь, а это имеет смысл. Либо ты права, либо у него опухоль мозга, потому что с парнем явно что-то не так в последние дни.

— Ты женишься на умной леди, — произнесла Табита, одобрительно кивнув. — Ах да, если ему понадобится помощь в организации свадьбы, я с удовольствием возьму это на себя. Я ведь настолько помешана на контроле, что у меня все до мелочей проходит идеально.

— Я тоже, я тоже хочу, — бодро подхватила Эрменгард. — Все эти свадебные приготовления! Все эти дегустации тортов!

— Я прямо сейчас пойду и расскажу все Альфреде, — сказала Оливия. — Она не считает, что может кому-то понравится, поэтому вряд ли заметит это сама, а Барнум слишком влюблен, чтобы сделать первый шаг. — Она встала. — И теперь мне не нужен полицейский эскорт!

— Тогда я поеду, — выступила Эрменгард. — Хочешь оставить меня без свежих новостей? Не тут-то было!

— У меня встреча со свадебными фотографами, — сказала Табита. — Дайте знать, как все прошло.

Оливия и Эрменгард направлялись к машине на парковке, когда неожиданно к ним подъехала Нора на своем огромном внедорожнике.

Нора опустила окно и высунула голову.

— Взгляните-ка на нее, якшается с простолюдинами, — пробурчала Эрменгард.

— Оливия, Сэйлор хочет извиниться, и мы хотели бы пригласить тебя на ланч, — крикнула Нора.

— Вообще-то, мне надо ехать по срочным делам, — ответила Оливия. Эрменгард взглянула на Оливию и закатила глаза.

— Тогда как насчет кофе? — выпрашивала Нора. — Совсем скоро твоя свадьба, и я очень хочу, чтобы мы снова стали семьей.

Оливия вздохнула. Она не могла отрицать, что Нора всегда заступалась за нее перед Квинтоном, и, нравится ей это или нет, Нора и ее семья единственные кровные родственники, которые у нее остались, если не считать Квинтона.

— Ну хорошо, только одна чашка, — сдалась Оливия. — А в другой раз устроим настоящий хороший обед.

Сэйлор сидела на переднем сидении, а Кеннет сзади. Оливия села в середину, с другого края Эрменгард, вид у нее был очень раздраженный.

Когда они тронулись, двери автоматически заблокировались, вот тогда Оливия и почувствовала что-то неладное. Пару минут они ехали в неудобном молчании, а потом Эрменгард не выдержала и, наконец, заговорила.

— В какую кофейню мы направляемся? Мы ведь явно уезжаем от центра.

— Это сюрприз, — угрюмым голосом ответила Сэйлор, тут же вступила Нора: — О, мы едем в одно очень милое местечко на окраине города.

— У меня правда нет на это времени, — сказала Оливия. — Я думала, мы собирались по-быстрому перехватить что-нибудь в центре. Поверни, пожалуйста, назад и отвези меня к моей машине. Я говорила, у меня есть неотложные дела.

Нора проигнорировала ее, а машина поехала быстрее.

— Оливия, нам действительно нужно поговорить, — сказал Кеннет.

— Что, простите? Разворачивай машину сейчас же, — Оливия начала вскипать от негодования. И еще слегка испугалась.

— У нас есть для тебя очень важная информация, — ответил Кеннет спокойным, рассудительным тоном.

— Останови машину! — закричала Оливия.

Нора по-прежнему игнорировала ее. Оливия попыталась открыть дверь; она была заблокирована.

Машина продолжала ехать.

— Какого черта здесь происходит? — Оливия колотила руками по сиденью Норы. Эрменгард рванулась вперед, но Сэйлор ловким движением вытащила из сумочки шприц и всадила ей в руку. Эрменгард мгновенно осела.

— Это для твоего же блага, — холодно произнесла Нора.

Оливия закричала от гнева, но вдруг почувствовала боль в руке, и в тот же миг ее накрыла невозможная усталость. Веки отяжелели и сомкнулись.

— Зачем лгать ей? — проворчал дядя Кеннет. — Это для *нашего* блага.

* * *

Оливия очнулась и поняла, что лежит лицом в грязи. Руки за спиной связаны веревкой с вплетенной медью; она чувствовала, как жжет кожу на запястьях. Это значит, ей не удастся перекинуться.

Она проморгалась и попыталась прочистить нос от грязи, и расслышала щебет птиц где-то над головой. Звуков автомагистрали не доносилось даже отдаленно. Выходит, они в гуще леса. Ее связали вместе с Эрменгард, та лежала рядом и не шевелилась.

Она начала извиваться, пытаясь избавиться от пут.

— Ну вот, она *уже* проснулась! — это была Сэйлор, демонстрирующая свой идеальный крик ябеды-корябеды. — Я думала, мы убьем ее во сне.

Оливия не без труда приняла сидячее положение и увидела, как Нора и Кеннет бок-о-бок копают яму. Ее накрыла паника. Их никто не найдет, пока не станет слишком поздно.

— Ой, ну прости, пожалуйста, что я не медик, — раздраженно отозвалась Нора, — и не в курсе, какая нужна доза. Не так-то просто накачать дракона. Не хочешь помочь нам копать?

— Ну уж нет. Я только что сделала маникюр, — напыщенным тоном сообщила Сэйлор.

Оливия украдкой посмотрела на внедорожник, припаркованный неподалеку. Если ее телефон внутри, то с помощью GPS...

Но Нора перехватила ее взгляд и усмехнулась.

— Мы выкинули твою сумку, как только выехали за город, — пробурчала она. — Вместе с телефоном. Никто не сможет найти тебя.

Эрменгард кое-как уселась, в смятении оглядываясь вокруг.

— Они копают могилы, — удивленно сказала она Оливии.

— Да, похоже на то.

Веревки на запястьях Оливии намокли от пота. Она подвинулась ближе к Эрменгард, чтобы никто не заметил ее телодвижений, пока она пыталась избавиться от пут.

— Не понимаю, — Эрменгард уставилась на Нору и Кеннета, — зачем вам убивать собственную племянницу?

— Потому что она ею не является, — презрительно ответила Нора. Она посмотрела на

Оливию. — Никогда не задумывалась, почему твоя мать согласилась выйти замуж за моего идиота братца?

Оливия фыркнула.

— Предположим.

— Потому что она уже была беременна. Только этот осел не догадывался, что ребенок не его. Она встречалась с Квинтоном, но у нее случилась интрижка со старшим братом Альфреды, прямо перед тем, как он ограбил банк и угодил в тюрьму. Так что она вышла замуж за Квинтона, чтобы обеспечить тебе будущее, а может, была еще какая-то дурацкая причина.

Оливия не шелохнулась, в ее голове постепенно рассеялся туман.

— Значит... Если Квинтон не мой отец, то ваша семья не имеет никакого права на серебряные шахты моей матери. Ваша семья даже не была богата до того, как вы украли все, что по праву принадлежало мне. Ни один из вас, пафосных прихлебателей, ни хрена не состоятелен.

— Но зачем убивать ее? — требовательно спросила Эрменгард. — Оливия-то не знала, кто ее настоящий отец. Какой в этом смысл, если она все равно не твоя родная племянница?

— Генетическая аномалия, которую наследуют все представители мужского пола семьи Мортенсен, — догадалась Оливия. — Если я рожу сына, у него будут глаза разного цвета. И тогда все узнают мою настоящую родословную. И тогда Мортенсены смогут заявить права на серебряные шахты и на все, чем владеет клан Тигов.

Гнев пронзил ее. Альфреде и ее детям больше не придется бедствовать. Они и не должны были бедствовать. Серебряные шахты по праву принадлежат им.

— Как ты выяснила, что Квинтон не мой отец? — холодно спросила она.

— Твоя мать доверилась мне, — ответила Нора. — Когда решила сбежать с тобой. Она потребовала у меня денег, чтобы залечь на дно и начать новую жизнь, и поклялась никогда не возвращаться в город и не рассказывать правду. Я должна была убить вас обоих еще тогда. С тех самых пор я сожалею о своей слабости.

— Пошла на хрен.

Оливия немного переместилась; ей практически удалось освободиться от пут. Она перекинется и выпустит в них пламя, затем заберет Эрменгард и улетит. Конечно, у нее одной против трех драконов шансов мало, но это лучше, чем ничего.

— Я пыталась предупредить тебя, — сказала Нора примирительным тоном. — Я говорила тебе не выходить замуж. Не рожать детей. Не потому, что я забочусь о тебе, заметь, а потому, что убить тебя и избавиться от тела — это большой риск для нас, началось бы расследование. — Ее голос звучал так, будто она даже думать не хотела об этом.

Кеннет бросил лопату и направился к Оливии. Она почти освободилась от медных веревок... почти...

Он опустился перед ней на колени.

— Хватит болтать, — зарычал он и пошарил в кармане пиджака в поисках шприца.

— И зачем тебе понадобилось возвращаться в Линдвейл? — заныла Сэйлор. — Никто не ждал тебя здесь. Никто не скучал по тебе. Тебе надо было прятаться и дальше.

— Мне очень жаль, что я доставила вам столько неудобств, — огрызнулась Оливия. Медные оковы скользнули с рук как раз в тот момент, когда Кеннет открыл шприц.

— Сукин сын, — яростно заявил Колдер Тигу, пока они мчались в патрульной машине Колдера, опережая его людей. Барнум перекинулся в дракона и летел впереди целого полка центуриев, состоящих и из ледяных, и из огненных драконов. По пути к ним присоединились также багровые и бело-голубые драконы. Оливию любили все. Колдер и Тиг оставались в человеческих обличиях, чтобы отслеживать телефон Сэйлор, в который Тиг поместил следящее устройство.

Тиг признался, что нанял дракона-убийцу, но клялся и божился, что намеревался лишь напугать Оливию, дабы она приняла, наконец, предложение выйти замуж. Ладно. Колдер разберется с этим позже.

А в данный момент Оливия исчезла, и чтобы найти ее, Колдер спалит весь штат Невада, если понадобится.

— Это не моя вина, — оправдывался Тиг. — Откуда мне было знать, что моя сестра похитит Оливию?

Табита позвонила Колдеру около часа назад и высказала предположение, что Оливию и Эрменгард похитили. Она видела, как те сели в машину Норы, что выглядело несколько странным, ведь они собирались ехать к Альфреде. Тогда Табита проследила за ними до того момента, как машина на бешеной скорости покинула город. Не колеблясь, она сообщила об этом сыну, затем попыталась догнать их, но другая машина вклинилась перед ней, отрезав ее от преследуемых. Табита потеряла их из виду и, даже обернувшись драконом, не смогла отыскать на дороге.

Колдер вместе с центуриями направился прямо в Северный Линдвейл. Он схватил Арнольда за горло и крепко сдавил его. Арнольду, окруженному взбешенными огненными драконами, ничего не оставалось, как согласиться, что будет хорошей идеей позвонить Квинтону и сообщить о похищении дочери.

Отследив телефоны девочек, они быстро обнаружили, что все их вещи выбросили в кусты на обочине западной дороги Северного Линдвейла.

Вскоре в полицейском участке Северного Линдвейла объявился Квинтон, грязный, потрепанный и абсолютно несчастный. Он сообщил, что установил устройства слежения в каждый телефон, принадлежащий членам его семьи. Он никому не доверял.

Они поверили телефоны Кеннета и Норы — те оставили их в поместье. Дальше телефон Сэйлор... и бинго. Сэйлор, эгоцентричный подросток, никогда не расставалась со своим телефоном.

Время играло против них, нужно было как можно скорее найти Оливию и Эрменгард... и еще его мать, которая перестала отвечать на звонки. Колдер подозревал, что она перекинулась в дракона и полетела в том направлении, куда теоретически увезли Оливию, пытаясь отыскать ее.

— Уверен, с ней все в порядке, — бубнил Квинтон. — Уверен, они просто хотят поговорить с ней... о чем-то.

Колдер взглянул на мужчину, который нервно грыз ноготь на пальце.

— Молись, — презрительно бросил Колдер, — *молись*, чтобы они не навредили ей. Потому что, если они хоть что-нибудь сделают с ней, тебя не спасет даже побег из города, я найду тебя и смерть твоя отнюдь не будет быстрой. Тебе некуда бежать, ибо я тебя из под земли достану.

* * *

Оливия неотрывно смотрела на шприц, Кеннет держал его на уровне глаз и аккуратно

нажал на плунжер. На кончике иглы показалась кристальная капелька препарата. Пока он сосредоточенно всматривался в сверкающий шарик жидкости, она откинулась назад и со всей силы ударила его в лицо.

Раздался ласкающий слух хруст кости, из его носа струйкой потекла алая кровь, а сам он пошатнулся, хватаясь за лицо.

Нора взвизгнула и побежала к ним, замахиваясь лопатой над головой.

Оливия бросилась на землю, уклонившись от удара. Острый край лопаты резанул воздух в каких-то сантиметрах от ее головы. Девушка быстро поднялась на ноги, обернувшись в поисках Эрменгард и надеясь поскорее вытащить ее отсюда в какое-нибудь безопасное место.

Но Эрменгард вскочила на ноги, приняв воинственную позу, хотя руки у нее все еще были связаны за спиной, а в глазах читалось безумие. С криком чистой ярости она бросилась на Нору, плечом протаранив в ее живот и сбив с ног, в итоге обе свалились в свежевырытую могилу.

У Оливии не было времени спасти Эрменгард. Кеннет начал перекидываться. Глаза приобрели ледяной синий оттенок, зрачки превратились в вертикальные, как у рептилии, а из окровавленных ноздрей повалил ледяной пар. Раздался чудовищный треск — так он, извиваясь и ломаясь, превращался в гигантского монстра. Размахивая тяжелым хвостом, Кеннет вытянул змеевидную шею и издал оглушающий рев.

Оливия поспешила перекинуться, но Кеннет в своей драконьей форме был на несколько сотен килограмм тяжелее, чем она. Если Нора подоспеет к нему на помощь, они с легкостью прикончат ее. И все же она не собиралась сдаваться без боя.

Сэйлор наблюдала за ними из-за деревьев. Ручонки сжались в кулаки. Ее лицо приобрело какой-то ненатуральный оттенок. Оливия даже не могла определить, что оно выражало в этот момент: волнение или ужас.

Кеннет снова взревел, Оливия зашипела в ответ. Она выпустила залп ледяного дыхания, вместе с которым в него полетело смертельное облако ледяных осколков, но он выгнулся так, что осколки, отскочив от чешуи, не нанесли ему никакого вреда.

Оливия расправила крылья и оттолкнулась от земли, надеясь с высоты увидеть, как там Эрменгард, но Кеннет внезапно выпустил залп морозного пара. Холод коснулся ее крыльев, мгновенно замораживая подвижные мембраны, и с ревом боли она рухнула на землю.

Кеннет с триумфом направился к ней, от каждого его шага дрожала земля.

Оливия попыталась снова пошевелить крыльями, но те оказались сильно обмороженными, так что взлететь ей не удастся.

Значит, это конец. Она больше никогда не увидит Колдера. Никогда не услышит такой любимый дразнящий голос. Никогда больше не почувствует себя в безопасности в его объятиях.

Но внезапно над ней пронесся залп пламени, и Кеннет, заскулив от боли, отшатнулся назад.

Над ними пронеслась массивная фигура огненного дракона-женщины, из пасти которой на Кеннета обрушился непрекращающийся поток пламени. Должно быть, это Табита.

Жар растопил ледяную корку, сковавшую крылья Оливии, но ныть и гореть они не перестали. Оливия быстро откатилась с поля боя, а затем бросилась к могиле, Эрменгард оказалась там одна. Нора перекинулась и уже запрокинула голову, готовясь заморозить Эрменгард в хладный труп.

Оливия набрала в легкие побольше воздуха и тут же выпустила вихрь льда, окутывая Нору морозным облаком. Пока Нора была обездвижена, Оливия быстро скользнула в могилу и вытащила Эрменгард, аккуратно сжав ее в пасти. Летать она все еще не могла, поэтому пришлось быстро бежать. Оливия почувствовала поток холода справа; временно ослепшая Нора наобум плевалась льдом, надеясь попасть в нее.

С Эрменгард в зубах она бежала так быстро, как только могла. Деревья росли слишком густо, а летать она все еще была не способна, поэтому опустила Эрменгард на землю и перекинулась обратно в человека.

Нора метнулась за ними, синие глаза горели яростью. Кеннет, чья опаленная и почерневшая чешуя все еще дымилась, с обезумевшими от боли и гнева глазами несся прямо за ней, неотвратно приближаясь.

Оливия, сжав кулаки, встала перед Эрменгард, закрыв ее собой.

Табита зашла на вираж, ища подходящую возможность снова поджарить эту парочку, но не могла рисковать Эрменгард — хватит доли секунды, чтобы превратить ее в пепел.

Оливия заметила, как Нора со страхом посмотрела в небо, и проследила за ее взглядом. Приближались еще драконы. Колдер и... ее отец? Оливия схватила Эрменгард за руку и попятилась вглубь леса, надеясь хоть немного оторваться от преследования, пока внимание Норы переключилось на драконов.

Колдер, воплощение красоты в огненно-багряных тонах в своем облике дракона, приземлился между ними. Он расправил крылья и издал ужасающий рев.

Кеннет, поворачиваясь так, чтобы спрятать обожженную плоть на боку, в ярости зарычал в ответ.

Они начали кружить друг вокруг друга, обмениваясь залпами льда и пламени. Колдер увернулся от смертоносного морозного дыхания, которое все же оставило мерзкий след обморожения на багровом крыле, и выпустил огненную струю в Кеннета, сжигая нежную мембрану его крыльев, словно пластик. Дикий вопль раздался из пасти Кеннета.

Рухнув на землю, он принял человеческий облик. Рука оказалась обожжена до черноты и неестественно вывернута, а лицо исказила боль. Колдер тоже перекинулся, и направился к нему, пока Кеннет пытался доползти до могилы, где осталось их снаряжение. Его трясло от боли... но рука не дрогнула, когда он достал пистолет из сумки и выстрелил.

Пуля задела плечо Колдера, оставив обжигающий след. Он частично перекинулся, достаточно для того, чтобы выпустить когти и быстро срезать отравленную плоть.

— Колдер! — в отчаянии закричала Оливия.

Кеннет давился горьким смехом.

— Ах ты дрянь! Ты все испортила. Но тебе не выбраться отсюда живой. — И нацелил пистолет на Оливию.

Колдер мгновенно среагировал... но Квинтон Тиг был быстрее. Он, уже в человеческом облике, прыгнул вперед, загородив Оливию.

Как в замедленной съемке, серебряная пуля попала в него. Он схватился за грудь, едва удерживаясь на ногах. Голос его звучал слабо и едва слышно, кровь выступила на губах.

— Не смей называть мою дочь дрянью! — прохрипел он.

Кеннет с изумлением уставился на него.

— Она не твоя плоть и кровь. Ты всегда подозревал это. И был прав.

Квинтон лишь покачал головой.

— Это неважно. — Он сделал нетвердый шаг по направлению к Кеннету. — Она лучше

тысячи таких, как ты.

Он издал полный мучительной боли стон и упал на колени. Серебро жгло изнутри. Он пошарил на поясе и трясущимися руками вытащил свой служебный револьвер.

Квинтон Тиг всегда был отличным стрелком. И, даже умирая, он не промахнулся.

* * *

За этот единственный поступок, который Тиг совершил при смерти, Колдер заужавал его куда сильнее, чем за все, что тот сделал при жизни.

Краем глаза он уловил движение и обернулся. Увидев, что отец лежит на земле мертвый, Сэйлор издала вопль и кинулась в лес. Далеко ей не убежать — только не в этих модных туфлях, к тому же, Барнум уже на подходе вместе со всеми центуриями Северного и Южного Линдвейлов — идти некуда. Ей предъявят обвинения в покушении на убийство, а наказание за это казнь.

Оливия высвободилась из объятий Колдера, отчаянно озираясь

— Эрменгард, — позвала она. — Эрменгард, ты в порядке?

Она облегченно вздохнула, когда, наконец, увидела женщину, грязную и растрепанную, но все же невредимую.

— Я в норме, — сказала Эрменгард, слабо шатаясь. — Эта сука удрала со всех ног.

Колдер выпустил коготь и срезал веревки с запястий Эрменгард. Оливия яростно обняла ее.

— Я так рада, что ты невредима.

Звуки сирены и равномерное хлопанье крыльев в небе над их головами звучали музыкой. Прибыл Барнум с кавалерией.

Глава 20

Эрменгард вошла в кабинет с мрачным выражением лица.

— Хенрик на проводе, и голос у него нерадостный.

— О, Господи. — Оливия хлопнула ладонью по лбу. А все только стало налаживаться. Совет Старейшин признал, что серебряные шахты принадлежат Альфреде и ее детям — и их клану. А значит, Барнуму, Колдеру и Оливии тоже. У всех членов клана Тиг в срочном принудительном порядке конфисковано имущество и передано только что образованному клану Кингсли. Сэйлор должны были казнить, но Оливия вмешалась и ей сохранили жизнь, только теперь девушка осталась бедна, как церковная мышь, и, разумеется, ее чванливые дружки больше не хотели с ней водиться.

Клан Кингсли уже переехал в бывший особняк Тиггов, а у Оливии появилась новая машина взамен арендованной, на которой она ездила с тех пор, как ее прежний автомобиль несколько пострадал в огне.

И теперь это — чем бы «это» ни было.

Она подняла трубку.

— У меня ужасные новости, — сразу перешел к делу Хенрик. — Знак «Добрс пожаловать в Северный Линдвейл» снова подвергся атаке вандалов. На этот раз дело обстоит гораздо хуже. Вокруг знака собирается толпа, люди настроены агрессивно. Думаю, такими темпами они там все скоро передерутся.

— И что же написано на знаке? — удрученно вздохнула Оливия.

— Мое воспитание не позволяет произносить такое при даме. Поезжайте туда и сами все увидите. — И повесил трубку.

Сердце екнуло.

— Ты поедешь со мной, — сказала она Эрменгард. — Похоже, нам придется начистить кому-то хвост.

— Всегда готова, — с энтузиазмом отозвалась Эрменгард.

— Но, разумеется, мы не будем лезть на рожон, пока те не начнут первыми, — предупредила Оливия, садясь в машину.

Опять Билли учудил? Зачем ему это? Все ведь устроилось так хорошо. Клиенты шли к нему косяком в этом его новом арт-бизнесе. Он даже получил лестные отзывы в местной газете.

В пути она отчаянно пыталась дозвониться до Колдера. Он не отвечал. Наверное, пытается предотвратить восстание.

Уже на подъезде к знаку она увидела сотни перевертышей из Северного и Южного Линдвейлов, толпящихся вокруг него.

Как ни странно, признаков агрессии не наблюдалось. Наоборот, люди улыбались и смеялись, указывая на знак.

Она заметила Колдера. Он стоял возле стеллы и вовсе не был занят подавлением бунта; какого черта он не отвечал на звонки? Рядом с ним Барнум и Альфреда, пара держалась за руки. Дети Альфреды сновали вокруг них, поедая мороженое.

— Не вижу признаков войны, — озадаченно сказала Оливия. — Больше похоже на вселенскую вечеринку. Что за повод?

И тут она увидела, как Эрменгард хихикает, прикрывая рот рукой.

— Я тебя одурачила! — радостно воскликнула она. — Я смогла!

Оливия злобно зыркнула на нее, припарковала машину и пошла посмотреть на знак, на который все тыкали пальцем. Эрменгард выбралась из автомобиля и поспешила за ней.

На знаке оказались выжжены слова: «Выходи за меня, Оливия!». Хенрик тоже был в толпе, на его лице читалось что-то вроде одобрения.

— Хенрик, какого черта? — взорвалась Оливия. — Вы чуть не довели меня до сердечного приступа.

Он поднял руки, жестом изображая «я сдаюсь!».

— Если не можешь победить кого-то, присоединяйся к ним. Последнее время все шло прекрасно, и я действительно верю, что вы с Колдером должны быть вместе. Так тому и быть. Два города смогли уладить все свои разногласия. — Он выглядел так, будто не мог решить: то ли надуть губы в обиду, то ли обрадоваться.

Оливия недоуменно покачала головой и воинственно направилась к Колдеру, который прислонился к одной из опор знака. В руке у него оказалась маленькая бархатная коробочка. Билли и его мама Сью стояли неподалеку. Женщина светилась от счастья, а мальчишка выглядел самодовольным.

Когда она подошла, Колдер опустился на одно колено и открыл коробочку, в ней сияло огромное бриллиантовое кольцо.

— Ты говорила, что хочешь необычное предложение, — сказал он.

— Ответ «да», — сказала она, плача и смеясь одновременно.

— Я ведь еще ни о чем не спросил! — с ухмылкой запротестовал он. — Я ведь могу попросить тебя вычистить кухню.

— О, ну в таком случае точно «нет».

— Но так как Альфреда готова взять на себя кухню, то... выйдешь ли ты за меня замуж,

сделаешь ли самым счастливым огненным драконом на земле?

— А вот это с удовольствием, Колдер Кингсли.

Встав и притянув Оливию в свои объятия, он поцеловал ее так страстно, что она едва ли услышала восторженные крики подружившихся между собой огненных и ледяных драконов, которые с радостью готовы были праздновать их счастливый союз.

Больше книг на сайте - Knigolub.net